U 408/219

1 408/219

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ

20/523

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

КЪ

ГРАФУ НИКИТѢ ИВАНОВИЧУ

ПАНИНУ.

V 107134

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

Изъ II-й книги «Чтеній» въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1863 года.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
55087-чб
2007058024

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

КЪ

ГРАФУ НИКИТѢ ИВАНОВИЧУ

ПАНИНУ.

1.

Увѣдомленіе Ваше изъ Едрова, отъ 7 числа, меня нѣсколько обезпокоило, что лихорадошной припадокъ, какъ пишете, еще оказался у Его Высочества. Однако жъ, я думаю сама, что Едровскіе покои и людство, которое въ переѣздъ мой его обезпокоило, тому причиною. Дай Богъ, чтобъ сіе миновалося. А я о Вашемъ попеченіи ни мало не сумнѣваюся.

По видимому, мнѣ уже Его Высочества не дождаться къ въѣзду моему въ Москву, и для того Вы не спѣшите ѣздою, а, смотря по обстоятельствамъ пароксисма, продолжайте путь Вашъ. До четверга я, однако жъ, дожидать буду, и въ пятницу, конечно, въѣду въ городъ, потому что мнѣ ни какъ далѣ дожидать не возможно. Пребываю къ Вамъ всегда благосклонна.

Екатерина.

Сестра Ваша сегодня по утру у меня была, и я не нашла ни мало въ ней перемѣны. Въ Медномъ, у старухи Шишковой, хоромы не въ примѣръ лучше дворца, а во Твери Архіерейской домъ очень хорошъ и каменной; и того для совѣтую Вамъ къ нимъ съ Великимъ Княземъ заѣхать.

Село Петровское.
1762 года, Сентября 10-го дня

2.

Никита Ивановичъ!

Поздравленіе Ваше со днемъ моего рожденія тѣмъ мнѣ пріятнѣе, чѣмъ болѣе свидѣтельствуетъ оное извѣстное Ваше ко мнѣ усердіе, которое, пріобрѣтши мое благоволеніе, заслуживаетъ, чтобъ я навсегда была Вамъ доброжелательною.

Екатерина.

Село Тайнинское.
21 Апрѣль, 1763 годъ.

3.

Никита Ивановичъ!

Съ крайнимъ удовольствіемъ получили Мы репортъ о любезнѣйшемъ Нашемъ сынѣ, что онъ находится въ желаемомъ здоровіи; если время дозволитъ, то желаю ему пользоваться воздухомъ, верхомъ, или въ каретахъ, отдавъ то въ Ваше разсужденіе, что Вы полезнѣе найдете; за тѣмъ препоручаю его въ милость Божію.

Екатерина.

Маія 13 дня, 1763 года.
Село Таінинское.

4.

Никита Ивановичъ! Естьли достоинства Принца Ангальтъ-Кетенскаго таковы, какъ Салтыковъ объ немъ писалъ, и Генералъ-Порутчикъ Бетцкой, персонально его зная, подтверждаетъ, то можете отписать, что мнѣ противно не будетъ, когда онъ ко Двору моему пріѣдитъ. О благополучномъ пребываніи и добромъ здоровьѣ любезнаго моего сына я сердечно радуюсь, благословеніе къ нему посылаю, пребывая Вамъ доброжелательною.

Екатерина.

Троицкая Лавра.
Маія 19 дня,
1763 года,
По полудни въ 11 часовъ.

5.

Никита Ивановичъ! О благополучномъ пребываніи и добромъ здоровьѣ любезнаго моего сына я радуюсь, а что дурная погода препятствуетъ ему въ забавахъ, то не удивительно, потому что продолжающіеся вѣтры, холодъ и непрестанныя дожди съ происходящею отъ того грязью отнимаютъ и у насъ удовольствіе, которое бъ могли мы при хорошемъ времени въ пути имѣть. Завтра я уповаю быть въ Ростовѣ, пребывая Вамъ всегда доброжелательною.

Екатерина.

Переяславль.
Маія 22 дня,
1763 г.

6.

Никита Ивановичъ! Письмо Ваше получила, и что любезнѣйшій сынъ мой въ вожделенномъ здравіи находится, сердечно радуюсь, желая продолженія его здравія; впрочемъ, пребываю Вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонна.

Екатерина.

Елагинъ поѣхалъ въ городъ; я сама распечатала Вашъ пакетъ.

23 Ноября, 1763 г.
Царское Село.

7.

Никита Ивановичъ! Письмо Ваше и при ономъ пакетъ мною полученъ. Я весьма радуюсь, слыша, что Великой Князь въ добромъ здоровьѣ находится, и то же самое извѣстіе о себѣ Вамъ даю, пребывая всегда доброжелательною.

Екатерина.

С. Сарское.
25 Генваря, 1764 г.

8.

Копія реляціи Полномочнаго Посланника Салтыкова,

Изъ Парижа.
N. 3 отъ 15 (4) Апрѣля, 1764 года.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая!

Получа нынѣ всеподданнѣйше испрашиванныя мною въ займы двадцать тысячь рублевъ, я пріемлю смѣлость принести симъ Вашему Императорскому Величеству всерабское мое найчувствительное благодареніе за сію Высочайшую милость. Теперь я, по удовольствованіи всѣхъ моихъ заимодавцевъ, стараться стану поспѣшить, какъ скоро можно будетъ, отъѣздомъ моимъ отсюда въ назначенное мнѣ мѣсто.

Между тѣмъ же осмѣливаюсь еще Васъ, Всемилостивѣйшая Государыня, симъ всенижайше просить, чтобъ соизволили также повелѣть, не помедля, перевести ко мнѣ и все заслуженное мною Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее жалованье по ращету, и еще употребленныя мною здѣсь, на чрезвычайные для дѣлъ Вашего Императорскаго Величества расходы, по посланному мною въ прошломъ году щету, деньги, чтобъ я не имѣлъ ни малѣйшей въ нихъ нужды и по пріѣздѣ моемъ туда.

Вашего Императорскаго Величества циркулярной Рескриптъ подъ N 8 [1] и двѣ циркулярныя жъ цидулы изъ Государственной Вашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, [2] отъ 20 и 23 минувшаго Декабря, мною получены.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Сергей Салтыковъ.

---

[1] О переведеніи Полномочныхъ Министровъ, а именно: Гросса изъ Гаги въ Лондонъ, а Графа Воронцова изъ Лондона въ Гагу.

[2] 1-я о бывшей отпускной аудіенціи Римско-Императорскому Послу, Графу Мерсію, а 2-я о бывшей первой аудіенціи жъ Саксонскому Министру, Графу Сакену.

Ремаркъ Графа Никиты Ивановича Панина:

Жалованье и щеты за весь прошлой годъ посланы, только при отправленіи сей реляціи онъ ихъ еще не получилъ; теперь, естьли Всевысочайше угодно Вашему Величеству, можно Симулина оставить въ Регенсбургѣ, а его отправить прямо къ Саксонскому Двору.

На сей реляціи написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Развѣ онъ еще не довольно шалости надѣлалъ: но естьли Вы за него поручаетеся, то отправьте его, только онъ вездѣ будетъ пятое колесо у кареты.

9.

Ces deux réponses du Roi de Prusse sont admirables; voila une façon d'agir bien noble et sincère, et si les tous, qui suivent Braniski, ne se ravisent, ils seront bien aveuglé sur leurs intérêts réels; dites au Comte Solms tout le cas, que je fais de l'amitié et de l'alliance de son Roi; cette façon d'agir n'est propre qu'à lui; je ne laisserai point échapper les occasions de m'acquitter envers Mon Allié, et j'espére, que ni lui, ni toute l'Europe ne douteront point de la sincèrité de mes intentions; je vous en dirai plus demain. Adieu pour le présent.

Catherine.

À Sarskoie Selo,
ce 9 May, 1764.

10.

Никита Ивановичъ!

Письма Ваши мною получены. Я радуюсь, что Его Высочество здоровъ. Естьли то дѣло, о которомъ Вы доносите, отнимаетъ у Васъ время отъ важнѣйшихъ дѣлъ, то поручите разобрать оное Князю Вяземскому. Естьли Англичане не скоро сюда пріѣдутъ, то флота уже не застанутъ, понеже онъ завтра отправится.

Екатерина.

16 Іюня,
1764.
Кронштатъ.

11.

Никита Ивановичъ! Славной Балтійской Портъ потерялъ славу моимъ сюда прибытіемъ; благодарствую за Ваше поздравленіе; желаю Васъ увидѣть въ добромъ здоровьѣ; уже скучно становится такъ долго таскаться въ дорогѣ.

Балтійской Портъ.
2 Іюля, 1764.

12.

Никита Ивановичъ! Сегодня двѣ недѣли, какъ я изъ Петербурга, и хотя я крайне спѣшу, но нынѣ сама вижу, что нѣсколько дней болѣе замѣшкаю на дорогѣ, нежели я надѣялась. Я сегодня выѣду изъ Пернау, а послѣ завтра пріѣду въ Ригу. Votre Frère se porte bien; il m'a demandé hier, si vous étiez en vie; faites mes compléments au Grand-Duc; quand je reviendrai à la ville, je vous dirai des horreurs du Port Baltique.

Екатерина.

Пернау.
5 число Іюля, 1764.

13.

Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ я усмотрѣла изъ письма Вашего отъ 30 Іюля, что сынъ мой здоровъ, и что Царскосельское житье ему нравится; записку для Графа Сольмса и отвѣтъ Господину Ренненкампфу при семъ обратно посылаю; не имѣю ничего прибавить; весьма Вы хорошо сдѣлали, что ошибку Вице-Канцлера поправили въ разсужденіи Ангальтскихъ Посланниковъ; знать у Кн. Ал. М. спѣха велика была ѣхать къ Москвѣ. Что Вы пишите о Ржеускомъ, то уже мнѣ самой въ голову пришло, и я хотѣла его, естьли онъ въ бытности моей въ Ригу пріѣдитъ, точно такъ принять, какъ Вы вздумали; что же до прочихъ о немъ распорядковъ касается, я сіе на Ваше попеченіе полагаю. Моя дорога весьма теперь мѣшкатно продолжается, по причинѣ неслыханныхъ песковъ и большихъ жаровъ. Я вчерась только могла отъѣхать отъ Пернау три станціи, что учинитъ шесть-

десятъ верстъ, изъ которыхъ сорокъ ѣхали шагомъ, и такъ я не прежде четверга буду въ Ригу. Me voilà bien loin de mon compte, mais enfin comment faire; à moins que de vouloir crever hommes et chevaux, ou ne sauroit avancer. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Изъ мызы, которой имя знала, да позабыла.
6 Іюля, 1764 года.

14.

Никита Ивановичъ! Я получила сегодни куріера отъ Выборгскаго Губернатора съ репортами, кои при семъ къ Вамъ посылаю. Вы можете по онымъ приказать Генералъ-Порутчику Веймарну, чтобъ онъ, отъискавъ того ундеръ-офицера, которой, будучи при слюзахъ, доносилъ своему командиру, Ассесору Бекоу, что онъ видѣлъ прибывшія изъ Петербурга въ Слюсенбургъ шлюбки съ людьми въ маскахъ, его допросилъ, подлинно ли онъ видѣлъ, и старался бы всячески развѣдывать, не откроется ль чрезъ это какихъ сообщниковъ извѣстному бунту.

Екатерина.

Рига.
Іюля 14 дня,
1764.

15

Никита Ивановичъ. Приложенныя два mémoires подалъ Бискупъ Виленской брату Вашему, на которые онъ письмомъ отвѣтствовать будетъ, что я приказала отослать къ Министрамъ, не обѣщая и не отказывая; а помнится, что Огинскій о томъ же просилъ; а другое, кажется, лутче въ то не ввязываться, дабы большинство голосовъ не въ моду у нихъ вошло, и для того отослать къ Графу Кайзерлингу, дабы онъ умненько сіе отъ меня отклонилъ. Я въ шестомъ часу сегодня отселѣ поѣду къ Вамъ въ Петербургъ чрезъ Гостилицы и Петергофъ, а Вы съ Великимъ

Княземъ въ городѣ къ моему пріѣзду пріѣзжайте; я, отдохнувъ дни съ два въ Петергофѣ, въ городъ думаю быть.

Екатерина.

Изъ Риги.
15 числа Іюля,
1764.

16.

Никита Ивановичъ! Два письма Ваши, отъ 14 и 15 числа Іюля, я получила вчера и сегодня. Кажется, Веймарнъ съ умомъ взялся за дѣла, чему свидѣтельствуетъ приказъ, въ крѣпость Шлюссельбургскую имъ отданной. Вашими распоряженіями я нынѣ, какъ по большой части и всегда, весьма довольна. Я теперь двѣ версты подъ Дерптомъ нахожусь; а какъ свита моя отъ большихъ песковъ еще не вся съѣхалась, то до завтра здѣсь останусь, а тамъ поѣду до Петергофа.

Іюля 18 числа, 1764.

17.

Никита Ивановичъ. Мнѣ сказывалъ Иванъ Ивановичъ, что Вы находились въ нѣкоторомъ inquiétude, нравятся ли мнѣ Вами взятыя мѣры о Шлюссельбургскомъ происшествіи, и хотя Вы, надѣюсь, уже усмотрѣли изъ писемъ моихъ мое удовольствіе о всѣхъ Вашихъ по сему дѣлу взятыхъ мѣрахъ, однако жъ, услыша вышеписанное, не хотѣла оставлять Вамъ повторить, что не токмо весьма довольна, но признаюсь, что лутче сдѣлать не можно было, какъ Вы сдѣлали, за что я весьма благодарна. Вчерашное число получила я между Нарвою и здѣшнимъ мѣстомъ вопросы и отвѣты извѣстнаго злодѣя чрезъ Подполковника Кашкина; кажется, дѣло гладко; я весьма Господину Кашкину рекомендовала, чтобъ безъ крайности не прибѣгнуть къ строгости; я надѣюсь, что Вы остальные допросы для ясности предпишите Господину Веймарну окончать какъ (благоразуміе) скорѣе дозволитъ, понеже я думаю, что молва народная лишь концомъ всего дѣла пресѣчется. Я въ воскресеніе на куртахъ къ Вамъ буду, къ которому времени и

маршъ пріѣхать можетъ, и тогда уже положимъ на мѣрѣ, какъ далѣе быть. Истинно, я сама и вся свита моя столь отъ дороги устали, что не отдыхавъ, въ городъ, гдѣ все на меня навалитъ, пріѣхать не возможно. Вьпрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Пзъ Гостилицъ.
Іюля 22, 1764.

18.

Никита Ивановичъ. О благополучномъ пребываніи моего сына я изъ письма Вашего съ удовольствіемъ усмотрѣла; инаго писать нѣчего; желаю Вамъ впротчемъ здравствовать.

Екатерина.

31 числа Августа, 1764.

19.

Никита Ивановичъ. За пріятное извѣстіе о здоровьѣ сына моего благодарствую Я сама здорова же, и не менѣе его печальна о непріятномъ весеннемъ аспектѣ. Желаю Вамъ здравствовать. Князю Вяземскому приказала Указъ заготовить по Вашему общему мнѣнію.

Екатерина.

Апрѣля 24 ч., 1765.

20.

Никита Ивановичъ. О болѣзни Великаго Князя я сожалѣю, и желаю, чтобъ онъ скорѣе выздоровѣлъ; Симолиново письмо оставила я до завтра у себя для того, что оно велико, а мнѣ лѣнь теперь читать, се жъ и въ комедію пора. О надѣваніи траура на восемь дней я Церемоніймейстеру прикажу, когда онъ сюда будетъ. Въ прочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

26 Апрѣля, 1765.
Царское Село.

21.

De dessus le yacht, avec un vent très contraire et honnêtement fort.

Entre Crasna Gorca et Cronstadt,
le 8 Juin, à 7 heures du matin, 1765.

Notre course a été si heureuse, que Nous sommes arrivé le lendemain de Notre départ de Pétersbourg à huit heures du matin à la vue de la flotte. Voilà ce, que vous direz à Mon Grand Amiral, en l'assurant de Ma tendresse. Mais voici ce, que vous garderez pour vous, et dont vous n'aurez pas moins de déplaisir que Moi; nous avons des vaisseaux et du monde dessus à Foison, mais Nous n'avons ni flotte, ni marinier; au moment, que J'ai arboré l'étendart et que les vaisseaux passoient et rendoient le salut, deux ont pensé périr par la faute de leurs Capitaines, qui donnèrent l'un avec sa poupe au travers des cordages de l'autre à cent toises peut-être de Mon yacht; il furent une bonne heure à débarasser leur bord et enfin y réussirent au grand détriment de leurs mâts et cordages; puis l'Amiral voulut qu'ils tinssent ligne, mais aucun vaisseaux n'en put venir à bout, quoique le temps fut fort beau; enfin à cinq heures de l'après dînée on s'approcha de la côte pour le bombardement de la soit disante ville; on plaça un bateau à bombe devant, et lorsqu'on voulut en mettre un second, on ne parvint qu'avec peine à le trouver, personne ne tenant ligne; on tira à boulet et à bombe sans qu'elles portassent jusqu'au but, jusqu'à neuf heures du soir, qu'enfin ennuyée et ayant le timpan de l'oreille offensé de ce tintamarre aussi inutile, que redicule. Je fis prier l'Amiral de passer à mon bord, où Je pris congé de lui, le priant de ne plus s'opiniatrer à bruler ce, qui restoit de cette ville, car on avoit eu la précaution, avant que d'y tirer, d'attacher des traînées de poudre à différents endroits, qui ne manquèrent pas de faire leur effet mieux, que les boulets et les bombes. Cette expédition à bout de chandelle est aussi tout ce, que nous avons vu; l'Amiral étoit lui même extrêmement peinant de toutes ces misères et avoue, que tout cet étalage est au plus mal possible, il faut avouer, qu'ils ont l'air de la flotte pour la pêche des harengs, qui part d'Hollande tous les ans, et non en vérité d'une flotte de guerre, pas un vaisseau ne tient son rang Adieu, en voilà assez pour aujourd'hui. Je vous renvoie les dépêches, que vous aviez envoyées avec Moi.

22.

Никита Ивановичъ. Надѣюсь, что Вы моимъ вчерашнимъ посланнымъ свѣдали, что я вчерась въ первомъ часу по полудни сюда пріѣхала благополучно, имѣвъ туда и сюда вѣтеръ по желанію. Ваше письмо со всѣми депешами получила вчерась же, въ девятомъ часу вечеру, изъ котораго увидѣла, что сынъ мой здоровъ. Я въ субботу буду въ городъ, а здѣсь мы вчерась столь много ходили, что сегодни я встала въ одиннадцатомъ часу, а многія послѣ меня безъ пристрастія говорятъ, что садъ и домъ мой хорошъ, а мнѣ кажется, будто лутче здѣсь нигдѣ нѣту. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

9 числа Іюня, 1765.
Изъ Ораніенбаума.

23.

De Ladoga.
Ce 6 Août, 1765.

Je vois bien, que les radoteries du vieux F. Munich m'ont privée jusqu'à cette minute de vos nouvelles. Je commençois à avoir de l'inquiétude, et je supposois, que votre exprès étoit noyé au moins. Je suis arrivé hier à 7 heures du soir trés heureusement et en grande gaieté ici. Votre frère avec ses dignes compagnons de chasse s'en donnent d'une telle façon, que s'ils n'ont pas la goute; on pourra dire, qu'ils n'ont rien négligé pour la prendre; ils ont été enterré dans les marais pendant huit heures hier, et aujourd'hui ils y sont retournés. C'est une belle chose, mais bien négligée, que ce canal; le voyage est très commode et pas l'ombre d'une secousse dans toute la route; j'ai été voir ce matin le canal, que j'ai fait faire moi depuis la Sessa jusqu'au Wolchow et dont la cuvette est déjà achevée de la longueur de 10 verstes, qui est toute son étendue; on nous promet la fin de cet ouvrage dans trois ans. Faites mes compléments au Grand Duc; je me réjouis de sa santé, mercredi je vous rejoindrai; demain je vais voir les cataractes du Wolchow. Adieu, portez vous bien, et n'ayez pas de confiance dans les radoteurs, et soyez aussi gai, que nous.

24

Никита Ивановичъ! Сыну моему прошу кланяться. Изъ сегоднишняго Вашего письма усмотрѣла, что онъ здоровъ. Церемоніальную повѣстку апробую. Братъ Вашъ очень веселъ, и деньги мои выигрываетъ въ ломберъ. Желаю Вамъ здравствовать.

Вспомните, что изъ послѣднихъ Кизлярскихъ репортовъ мы свѣдали, что тамошніе Казаки сказывали, будто Кубанской Сераскеръ пріѣзжалъ съ той партіей, которая ихъ перепугала, а изъ послѣднихъ Цареградскихъ писемъ видно, что дѣйствительно Порта послала туда осмотрѣть мнимыхъ нашихъ крѣпостей; ainsi tous nos Cosaques n'avancent ils pas vis-à-vis d'un fantôme.

Catherine.

6 числа Сентября,
1765.

25.

Никита Ивановичъ. Сейчасъ письмо Ваше и съ приложеніями получила; экзаменъ В. К. мнѣ весьма пріятенъ будетъ; послѣ завтра къ комедіи къ Вамъ буду. Питкой увязанной пакетъ прошу разсмотрѣть, по думаю, что очень мудрено правосудіе въ томъ дѣлать; однако если Вы способъ найдете, то хорошо. Je vous avoue, que je n'ai point lu ces pancartes, mais comment retrouver ce, que des soldats etc. ont pillé. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ 6 часу 7 ч. Сент.
1765.

26.

Никита Ивановичъ! Письмо Ваше я получила и радуюсь, что Великой Князь здоровъ. Я также, слава Богу, здорова, желаю и Вамъ здравствовать.

Екатерина.

10 Мая, 1766.
Царское Село.

27.

Никита Ивановичъ! Завтра поутру поѣду на одинъ сутки въ Гатчину, о чемъ хотѣла Вамъ дать знать; естьли дѣла, не терпящія времяни, у Васъ не будутъ, то прежде середы, или вторника вечеру, ко мнѣ оныхъ не присылайте, понеже я ѣду весьма налегкѣ. Скажите брату, что Морсошникову отъ меня приказано отпустить къ нему коляску, желая, чтобъ онъ въ ней нужды долго не имѣлъ, а Вамъ здравствовать и съ Великимъ Княземъ. Я не нарадуюсь нынѣшней погодѣ и, сколько возможно, оною пользуюсь. Въ будущее воскресенie думаю быть въ городѣ. Пребываю съ всегдашнимъ къ Вамъ доброжелательствомъ.

Екатерина.

Мая 14 ч.,
1766.

28.

Никита Ивановичъ! Я Васъ сегоднишной день ждала, но изъ сегоднишняго Вашего письма увидѣла, что Вы завтра сюда будете. Удивительно мнѣ, что изъ Киля ни малѣйшаго отвѣта нѣту, будетъ ли можно въ Голстинiи во время необходимости умѣстить колонистовъ. Впрочемъ, желаю Вамъ и съ сыномъ моимъ здравствовать.

Екатерина.

Iюня 20 числа, 1766.
Изъ Петергофа.

29.

Никита Ивановичъ! Feuilleté donc l'almanach Berlin pour trouver à cette éternelle Princesse d'Holstein un mari. Commencez par la maison d'Anhalt, puis passez dans celle d'Holstein etc. Voilà une fille bien difficile à marier. Quand j'étois à Revel, le père m'a priée de lui chercher un parti, et je lui ai promis cela, mais je ne veux pas l'avoir chez moi, cela auroit trop l'air de la cour de Pierre Trois, et au bout du compte, si nons ne trouverons point d'épou-

seur dans les pays étrangers, on en trouvera toujours ici. Saluez mon fils et soyez assuré de mon amitié.

Catherine.

Ce 18 d'Août,
1766.

Графа Захара Григорьевича Чернышева свадьба обошлась безъ чиновъ и безъ безчинства.

30.

Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ изъ сегодняшняго Вашего письма усмотрѣла, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ: я вчерась сюда благополучно пріѣхала; какъ прочту присланной отъ Васъ пакетъ, то къ Вамъ завтра оной обратно пришлю. Въпрочемъ, желаю Вамъ здравствовать и веселиться.

Екатерина.

Августа 21 ч., 1766.
Въ пятомъ часу по полудни.

31.

Monsieur Panin! Le Vice-Chancellier est venu Me dire hier, que le Ministre de Prusse avoit reçu un courrier de son Maître, qui lui ordonnoit de déclarer qu'il seroit cause commune avec nous en Pologne, mais qu'il désiroit que, ses trouppes n'entrassent point dans ce pays, parcequ'il croyoit, que dès que les siennes paroitroient, les Autrichiens feroient entrer les leurs. Que le Comte Solms lui avoit dit, que le Comte Rzewousky débitoit ici, que sa cour n'avoit plus d'autres ressources, que de se jeter entre les bras de celle de Vienne: que lui Vice-Chancellier vous avoit dit tout cela, et que vous aviez conclu tous deux par supposer, que le dernier courrier de Lobkowitz lui avoit apparemment apporté quelque déclaration à faire dans le cas ci-dessus marqué; qu'outre cela Rzewousky lui avoit demandé réponse à la dernière note remise de leur part au Prince Repnin par rapport aux trouppes, qui sont sur les terres de l'Evêque de Vilna. A cela J'ai répondu, que Je croyois, que le meilleur dans le moment présent étoit de ne point faire de réponse et d'attendre le courrier du Prince Repnin, pour voir si la diète en a fait une à la déclaration de cet Ambassadeur lors de son audience publique, et qu'au surplus Je lui recommandois de vous parler de tout cela et de

convenir avec vous de ce, qui seroit de plus convenable à faire, sans trop se presser sur les réponses, afin de ne point faire de pas de clerc. Ceci vous en paroîtra peut-être un, mais J'ai cru devoir vous informer de ceci, afin que vous voyiez, si J'ai bien compris le Vice-Chancellier et pour cause. Tâchez de vous porter mieux, et soyez assuré, que votre maladie m'a causé bien de l'inquiétude.

Catherine.

A Czarskoe Selo.
ce 12 Novembre, 1766.

32.

Никита Ивановичъ! Я вчерась, 29 число, сюда въ Тверь, въ девятомъ часу вечеру, пріѣхала, и мы всѣ здоровы: дорога посредственна, а погода очень хороша; изъ Клину къ Вамъ я цидулку уже написала, Вашего же курiера пакеты сегодня по утру, то есть, 30 число, получила, изъ котораго усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ, за что Богу благодареніе; отселѣ же, какъ ѣхать, завтра означу, а сегодня здѣсь отдохнемъ. При семъ прилагаю письмо дяди моего, Принца Августа, къ которому прошу написать благодареніе за поздравленіе, ибо съ дороги нѣкогда мнѣ ему отвѣтствовать. Желаю Вамъ здравствовать и остаюсь со всегдашнею извѣстною Вамъ моей къ Вамъ дружбою.

Екатерина.

Изъ Тверп,
30 ч Апрѣля, 1767.

33.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ получила Ваше письмо отъ 30 Апрѣля, гдѣ Вы меня увѣдомляете о здоровьѣ сына моего; я также здорова и всѣ при мнѣ находящіеся, и думаю завтра отселѣ ѣхать. Нѣсколько доктора Круза письмо о Алекс. Гр. заставляетъ думать, что ему хуже стало, а Ваша объ немъ къ Елагину цидулка насъ было обрадовала. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Изъ Тверп,
Маія 1 ч.

Желаю Вамъ веселиться на Нѣмецкихъ станахъ, только холодно здѣсь; не знаю какъ у васъ.

34.

Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ, за что Богу благодарю, я здорова же и сегодня послѣ обѣденнаго кушанья сяду на суда и поѣду, съ Божіею помощію, далее.

Весьма радуюсь, что дѣла Датскія и Польскія въ такомъ положеніи, какъ желать только можно, съ чѣмъ и Васъ поздравляю, ибо много приписываю то хорошей Вашей дирекціи. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 2 ч., 1767.
Изъ Твери.

35.

Съ галеры Тверь, противъ деревни Кн. Долгорукова, въ 94-хъ верстахъ отъ Твери.

Маія 3, 1767.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ, а теперь 7 часовъ вечеру, пріѣхавши сюда, получила письмо Ваше и Петербургскую почту; я здорова и всѣ со мной находящіеся, погода не тепла, а сегодня дожжа не было, которой вчерась во весь день на насъ лилъ. Радуюсь, что сынъ мой въ томъ же благополучномъ состояніи, какъ я его оставила; теперь только одна болѣзнь Ал. Гр. меня обезпокоитъ, и истинно Вы, пишись какъ меня тѣмъ тѣшите, что объ немъ берете трудъ такъ обстоятельно писать. А что много людей на гуляніи было, то не удивительно; Москва до скуки многолюдна, въ тотъ день, какъ я выѣхала изъ города, то отъ Дворца до Всесвятскаго рядовъ въ десять мѣстами людей и каретъ стояло, изъ чего о числѣ заключать можно. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать. Естьли такъ будемъ ѣздить, какъ до нынѣ, то, вычитая сутошные остановки по городамъ, въ двѣнадцать дней буду въ Казань, включая сегодня и вчера.

Екатерина.

Водою залила вмѣсто песка.

36.

Никита Ивановичъ! При семъ посылаю отвѣтъ мой къ Вел. Князю, и письмо его очень меня обрадовало; у насъ время стало прекрасное и мы всѣ здоровы, а теперь сбираемся выйти чрезъ часъ въ Калязинъ монастырь; часъ отъ часу берега Волги становятся лутче. Вчера мы Кимру проѣхали, которая издали не уступаетъ Петергофу, а вблизи уже все не то. Депеши оставлю у себя до завтра, понеже толсты пакеты; радуюсь, что каверзы нашихъ ненавистниковъ обращаются вътунѣ, да исчезнутъ, яко воскъ отъ лица огня. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Близко Калязина монастыря.
5 ч. Маія, 1767.

37.

Не доѣзжая устья Мологи, верстахъ въ 15.
Маія 8 ч., 1767.

Никита Ивановичъ! Вчерашній весь день проводили мы на якорѣ, стоя за противной, сильной и при томъ весьма холодной погодой, а сегодня со втораго часа за полночь идемъ всячески и съ парочитымъ успѣхомъ; хотя погода и противна, только лихо дойти до устья Мологи, тамъ уже рѣка вдвое шире и меньше вьется. Мы всѣ здоровы и въ гошпиталѣ лишь 5 человѣкъ больныхъ, хотя въ моей свитѣ близко двухъ тысячь человѣкъ всякаго званія. Сыну моему скажите мое благословеніе; радуюсь, что онъ веселъ и здоровъ. Вашъ куріеръ, отъ 5 Маія, изъ Ярославля сегодня намъ на встрѣчу выѣхалъ, и впредь думаю, лутче, что Вы ихъ посылали за нами, нежели предъ нами, ибо мы вчерась и третьево дни были безъ извѣстія изъ Москвы, ждавъ оное всякой часъ, что не мало прибавило скуки къ той, коя происходила отъ потерянія дня, на якорѣ стоя. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

38.

Рыбная слобода.
9 Маія, 1767.

Никита Ивановичъ! Мы ночевать сюда пріѣхали вчерась, и сегодня, отслушавши обѣдню, понеже Николинъ день, пустимся въ Ярославль и то будетъ девятой день, какъ выѣхали изъ Твери; и такъ я въ своемъ щетѣ ошиблась: правду сказать, въ моемъ щетѣ не входили разныя морскія приключенія, противорѣчащія нашимъ намѣреніямъ. Великому Князю прошу клапяться; радуюсь, что мое письмо ему пріятно было. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать; мы всѣ здоровы, и въ гошпиталѣ людей не прибавляется.

Екатерина.

39.

Изъ Ярославля.
Маія 10 ч., 1767.

Никита Ивановичъ! Вчерась, въ девятомъ часу вечеру, я сюда пріѣхала, и, слава Богу, здорова и со всею свитою, и менѣе сутокъ мы вчера отъ Васъ получили три куріера; Великому Князю скажите спасибо за второе его письмо, на которое на досугѣ отвѣтствовать буду, а теперь сбираюсь ѣхать на разныя фабрики, и прежде Воскресенія отселѣ не поѣду. Чужестранные Министры всѣ здѣсь въ полномъ удовольствіи; странную вѣсть о Эзуитахъ я Датскому и Прусскому на ухо сказала, не называя, однако, откуда знаемъ. Изволь ко мнѣ прислать дѣла, я весьма праздно живу; радуюсь, что Датскія дѣла получаютъ удовольствительной видъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

40.

Изъ Ярославля.
Маія 11 ч., 1767.

Никита Ивановичъ! Почеркъ вчерашняго Вашего письма уже мнѣ пріятенъ былъ. При семъ прилагаю письмо къ Вашему Секретарю, которое прошу ему вручить. Скажите Князю Вязем-

скому о отпускѣ двухъ тысячъ рублей изъ Штатсъ-Конторы для поѣздки нашихъ Министровъ за Королемъ Датскимъ; вить у него триста тысячъ лежатъ для употребленія Иностранной Коллегіи; а естьли Вамъ сію сумму еще трогать не хочется, такъ пришлите Указъ къ подписанію на толикую сумму, какъ Министрамъ надобно: ибо, читавъ Ваше письмо, точно не знаю, обоимъ ли двѣ тысячи, или каждому по стольку; ни объ томъ, ни объ другомъ не спорю; въпрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Здѣсь очень холодно.

41.

На галерѣ Тверь, передъ Ярославскою пристанью.

Маія 13 ч., 1767.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ я пріѣхала изъ Тольскаго монастыря, гдѣ получила Ваше письмо съ куріеромъ отъ 12 ч., и прямо я проѣхала на галеру; депеши не успѣла еще прочесть. Корпусъ Дипломатической весьма, кажется, веселъ и ѣдутъ до Костромы, гдѣ дворяиство дѣлаетъ великія приготовленія къ моему завтришнему пріему, къ чему меня пригласили особливыми двумя присланными депутатами, кои то исполнили весьма изрядным комплиментомъ; здѣсь, не упоминая о семъ уѣздѣ, розныхъ другихъ уѣздовъ дворяна съ своими Предводителями пріѣхали, и всякой in corpore представлены были мнѣ въ Архіерейской трапезѣ, которая построена Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ по примѣру Грановитой Палаты. Tout cela avoit un air très décent. Вел. Князю прошу кланяться. Прощайте, мы всѣ здоровы, желаемъ Вамъ здравствовать.

Екатерина.

42.

Изъ Костромы.
Маія 15 ч., 1767.

Никита Ивановичъ! Ваше письмо отъ 13 ч. я сего утра здѣсь получила; мы всѣ здоровы, и радуюсь, что и Вы съ Вели-

кимъ Княземъ таково же находитесь; завтра поѣду отселѣ, а иноплеменниковъ отпущу къ Москвѣ. Они Вамъ скажутъ, какъ здѣсь я принята была. Я ихъ всѣхъ не единожды видѣла въ слезахъ отъ народной радости, а І. Гр. Чернышевъ весь обѣдъ проплакалъ отъ здѣшняго дворянства благочиннаго и ласковаго обхожденія. Захаръ Григорьевичъ ногу ушибъ вчерась, только думаю, что не долго будетъ дома сидѣть Прощайте, я завтра буду отвѣтствовать на Ваше письмо, а теперь нельзя; я пишу въ Ипатскомъ монастырѣ, которой прославленъ въ Исторіи нашей тѣмъ, что изъ него Царь Михайло Феодоровичь на Царство веденъ въ Москвѣ, и истинно сіе мѣсто и видомъ и богатствомъ украшеній въ церквахъ почтенно.

Екатерина.

43.

Проѣзжая Кострому.
Маія 16 ч., 1767.

Никита Ивановичъ. Поднявши якорь, въ осьмомъ часу получила куріера Вашего отъ 14 числа, и теперь буду отвѣтствовать на сіе письмо и на тѣ артикулы вчерашняго Вашего, на которые вчерась не успѣла. Ассебургъ вчерась получилъ извѣстіе, что онъ Тайнымъ Дѣйствительнымъ Совѣтникомъ отъ своего Короля пожалованъ, чѣмъ, какъ свѣдала, и я его поздравляла, однако жъ онъ тѣмъ не тронутъ. Я ему говорила, что я радуюсь видѣть, что его Король умѣетъ отличить достоинства. За Дюмареска прикажите интересоваться, чтобъ онъ отъ Аглинскаго Правительства лучшимъ мѣстомъ снабденъ былъ, что оставляю на Ваше благоусмотрѣніе, какъ и когда. Радуюсь, что Ваше гуляніе служило и къ здоровью и къ удовольствію и веселію Великаго Князя, а его описаніе ожидать буду; письма города Гданска при семъ обратно посылаю, а ихъ посланцовъ увижу по пріѣздѣ моемъ въ Москву. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

44.

На галерѣ Тверь,
Мая 17 числа, 1767. Между Костромы и Кинешмы.

Никита Ивановичъ Передъ обѣдомъ сегодня у Александра Ильича Бибикова въ деревнѣ, гдѣ обѣдню слушала и обѣдала, получила я Ваше письмо, отъ 15 числа, и съ приложеніями; кажется, не для чего запрещать извѣстному автору дедикацію, о коей просилъ. Депеши, какъ прочту, обратно къ Вамъ отправлю оныхъ. Посланникамъ Диссидентскихъ Конфедерацій можете сказать, что о ихъ пріѣздѣ я освѣдомилась съ удовольствіемъ, и что, по моемъ пріѣздѣ, до себя ихъ допущу. Великому Князю скажите, что я его письмо получила и, слава Богу, здорова; сегодня Кинешму проѣдимъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать. Скажите мнѣ, что Министры Вамъ скажутъ о ихъ съ нами путешествіи.

Екатерина.

Любопытна я знать, что въ перлюстраціи о томъ будетъ. Такъ, пожалуй, прикажите скорѣе Коллегіи на мѣрѣ положить то, что я пропонировала о таможенныхъ процентахъ тѣмъ изъ Киргизъ-Кайсацкихъ улусовъ, кои провожать будутъ благополучно до Оренбурга Бухарскіе караваны, ибо Оренбургской Губернаторъ ко мнѣ будетъ въ Казань, а слышно, что опять ожидаютъ каравана вскорѣ.

Екатерина.

45.

Изъ Нижняго Новагорода.
Маія 20 числа, 1767.

Никита Ивановичъ. Я сегодня по утру сюда пріѣхала и за столомъ получила Ваше письмо, отъ 17 числа сего мѣсяца. Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. При семъ къ Вамъ посылаю копію съ письма купеческаго, изъ котораго усмотрите обстоятельства, до господина Гомма весьма близко касающіяся. Я у Васъ спрашиваю, что Веймарнъ и всѣ надъ нимъ приставленные смотрятъ, и доколѣ мнѣ отъ проклятаго выписанья серебра скуку нести?

Прошу Васъ увѣдомить меня о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, и куда Гоммъ дѣвался, ибо, сказываютъ, уѣхалъ изъ Москвы и неужели что онъ уже все потерялъ? Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Copie d'une Lettre.

Je viens de recevoir la nouvelle, qu'il y a pour plus de 50 m. roubles de Lettres de change, que Mr. Gomm avoit passé, sont de retour avec protêt; qu'on en attend beaucoup d'autres, qui sont en chemin et qu'on regarde une banqueroute pour inévitable. Ces circonstances ont causé un grand mouvement à la bourse d'Amsterdam. Le Banquier Hoppe a envoyé un courrier à John Gomm à Londres; son retour décidera du crédit des banquiers de la cour de Russie; crédit que Mr. Clifford a déjà refusé. Je suis etc.

46.

Изъ Нижняго Новагорода.
Маія 22 ч., 1767.

Никита Ивановичъ. Сего утра получила письмо Ваше отъ 18 ч. Маія. Мы всѣ здоровы, и думаю завтра отселѣ ѣхать. Сей городъ ситуаціею прекрасенъ, а строеніемъ мерзокъ, только поправится вскорѣ, ибо мнѣ одной надобно строить соляные и винные магазейны, такъ Губернаторской домъ, Канцелярію и Архиву, что все или на боку лежитъ, или близко того; также Корона близко двадцати тысячъ въ годъ платитъ найма для поклажи соли и вина. Сыну моему кланяюсь, и желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

47.

Между Нижняго Новагорода и села Лыскова Грузинскихъ Князей.
Маія 23 ч., 1767.

Никита Ивановичъ. Отъѣзжая вчерась изъ Нижняго, получила Вашего куріера отъ 19 ч. Я надѣюсь взять Троицынъ день въ Казанѣ, а тамъ, остановясь нѣсколько дней, уже пущусь въ обратной путь, ибо Синбирскъ ближе къ Москвѣ, нежели Казань,

Ничего пріятнѣе быть не можетъ, какъ воляжировать безъ устали, цѣлымъ домомъ. Истинно, что съ галеры сойтить не хочется, и надобно І. Г. Чернышеву честь отдать, что ничего не позабыто, что можетъ служить къ облегченію толь дальняго пути. Велик. Князю прошу кланяться; мы всѣ здоровы; желаю Вамъ обоимъ также здравствовать.

Екатерина.

48.

Проѣзжая Василь Сурскъ.
Маія 24 дня, 1767.

Никита Ивановичъ. Вчерась вечеру получила я Ваше письмо, отъ 21 Маія, изъ котораго усмотрѣла, что Вы съ Великимъ Княземъ здоровы, и что мое послѣднее письмо симъ послѣднимъ получено. Описаніе нашего путешествія, о которомъ пишете, что Дипломатической Корпусъ Вамъ расказывалъ, доказываетъ, что они своею поѣздкою довольны. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

49.

Изъ Чебоксара.
Маія 25 числа, 1767.

Никита Ивановичъ. Французской Консулъ Россиніоль бездѣльникъ, естьли его письмо къ Аббе Гіота прочесть рядомъ съ однимъ письмомъ, которое онъ писалъ, помнится, къ Дюмону, скоро послѣ смерти Боссетовой. Видно изо всего, что хотѣлось бы ему Министромъ быть, и позабылъ онъ, что Министра не приму безъ надлежащаго мнѣ титула. Каково-то будетъ въ Англіи, какъ Лордъ Чатамъ умретъ; теперь ракомъ идутъ, а тогда вовсе безъ движенія уже будутъ; удивительно ихъ видѣть нынѣ въ сравненіи того, что они были въ послѣдней войнѣ. Вашъ куріеръ отъ 20 числа пріѣхалъ послѣ того, котораго Вы отправили на другой день. Чебоксаръ для меня во всемъ лутче Нижняго Новагорода. Сыну моему кланяюсь, и Вамъ обоимъ желаю здравствовать. Мы всѣ здоровы.

Екатерина.

50.

Веретахъ въ 50 отъ Казани.
Маія 26 дня, 1767 г.

Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего, отъ 22 ч., извѣстилась я вчерась, по написаніи къ Вамъ письма, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. Я надѣюсь быть сего вечера въ Казани. Всего я въ дѣйствительномъ походѣ до вчерашняго вечера была только 7 сутокъ $9^1/_2$ часовъ, а въ разныхъ мѣстахъ на якорѣ 15 сутокъ $15^1/_2$ часовъ. Оренбургскую бумагу прочту на досугѣ. Прощайте.

Екатерина.

51.

Изъ Казани.
Маія 27 числа, 1767.

Никита Ивановичъ. Изъ письма Вашего, отъ 23 числа, мною сего утра здѣсь полученнаго, усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. На весьма дружское письмо Короля Прусскаго буду отвѣтствовать, а между тѣмъ къ Вамъ обратно посылаю церемоніальное его письмо, дабы отвѣтъ Коллегія изготовила. Что же касается до дѣла Гомма, то буду ждать тѣ письма, кои Вы мнѣ обѣщаете, а между тѣмъ весьма довольна оборотомъ тѣмъ, которой Вы заблагоразсудили дать сему дѣлу, и какъ Вы уже до сего края дошли, то позвольте же, чтобъ я въ крайней откровенности Вамъ повѣрила мои сумнѣнія: не замѣшанъ ли съ Гоммомъ какъ ни будь Глѣбовъ, о чемъ прошу тебя изподоволь предостеречь и не сдѣлать инаго употребленія о семъ, какъ сколько Ваша осторожность дозволитъ, дабы никогда невиннаго не поклепать. Мы вчера вечеру сюда пріѣхали, и нашли городъ, которой всячески можетъ слыть столицею большаго царства; пріемъ мнѣ отмѣнной, намъ отмѣнно онъ кажется четвертую недѣлю; видимъ вездѣ ровную радость, а здѣсь еще отличнѣе; естьли бъ дозволили, они бы себя вмѣсто ковра послали, а въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ мужики свѣчи давали, чтобъ предо мною поставить, съ чемъ ихъ прогнали. Кутухтой быть здѣсь не долго, однако, выключая сего ексесса, вездѣ весьма чинно все про-

исходитъ; здѣсь тріумфальные вороты такіе, какъ я еще лутче не видала. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Я живу здѣсь въ купеческомъ каменномъ домѣ, девять покоевъ енфиладою, всѣ шелкомъ обитые, кресла и канапеи вызолоченные, вездѣ трюмо и марморные столы подъ ними.

52

Изъ Казани.
Мая 29 ч., 1764 г.

Никита Ивановичъ! Вечеру вчерась я получила Ваше письмо, отъ 24 Маія, и упрямствомъ Господина Елагина къ Вамъ вчера не отправленъ куріеръ. Еще я не означила дня моего отсель отъѣзда: намъ здѣсь весьма хорошо, и истинно какъ дома. Скажите брату Вашему, что вчерась я была въ здѣшнемъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ у воротъ встрѣтилъ меня его дѣдушка, Кудрявцевъ, и такъ мнѣ обрадовался, что почти говорить не могъ; я остановилась и съ нимъ начала говорить, и онъ мнѣ сказывалъ, что онъ очень слабъ и почти слѣпъ, и какъ онъ головою все подвигался, чтобъ меня видѣть, то и я гораздо къ нему подвинулась, чѣмъ онъ казался весьма довольнымъ; онъ уже ни ходитъ, ни одѣваться не можетъ, его водятъ. Сыну моему прошу кланяться и желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

53.

Изъ Казани.
Маія 31 дня, 1767 г.

Никита Ивановичъ! Вчерашной день получила я чрезъ куріера Ваше письмо со всѣми обстоятельствами о Гомовомъ дѣлѣ, и совершенно изъ двухъ одно, или уставится, или сдѣлается достойнымъ висѣлицы. Понятнѣе мнѣ сталъ теперь его весь торгъ, нежели прошлаго году въ Царскомъ Селѣ, однако жъ я еще свѣта не вижу къ заплатѣ страшной суммы, которую онъ Казнѣ

долженъ, ибо и первые пятьдесятъ тысячъ Банковаго долга сумнительно, чтобъ заплачены были. Я не думаю, чтобъ вся цицовая фабрика стоила ста тысячъ, а онъ не одинъ; о прочихъ его фабрикахъ и проч. и упомянуть почти нечего, все хуже сей.

Вел. Князя письмо очень меня обрадовало, особливо ласку, съ которою оно писано. Я все позабыла Вамъ отписать, чтобъ Вы его еще употребили подъ диктатуру Вашу писать, о чемъ онъ мнѣ желаніе въ предъидущемъ письмѣ оказывалъ. Мы всѣ здоровы; сегодня у насъ маскарадъ, а завтра, или послѣ завтра, отселѣ поѣду въ Сибирскъ, чего почитаю уже обратной путь, и тамъ болѣе не промѣшкаю, какъ только надобно будетъ для выгрузки экипажа изъ судовъ. Гр. Зах. Чернышевъ и Гр. Григ. Орловъ отложили поѣздку свою въ Царицынъ, а только до Саратова ѣдутъ, что учинитъ, я чаю, три ста верстъ болѣе, нежели я поѣду; отселѣ выѣхать нельзя; столько разныхъ объектовъ, достойныхъ взгляду, idée же на десять лѣтъ здѣсь собрать можно; c'est un Empire à part et il n'y a qu'ici, où l'on peut voir ce, que c'est que l'immense entreprise de nos lois, et combien celles d'à présent sont peu conformés à l'état de l'Empire en général. Они извели народу безчисленно, котораго состояніе шло по сихъ поръ къ исчезанію, а не къ умноженію; таково же и съ имуществомъ онаго поступлено. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Три пакета возвращаю Вамъ, а Гомовой у себя оставлю. Старикъ Кудрявцевъ подарилъ мнѣ весьма изрядной цугъ лошадей, а я къ нему послала табакерку золотую.

54.

Іюня 1 ч., 1767 г.
Выѣхавши изъ рѣки Казанки, на галерѣ Тверь.

Никита Ивановичъ! Садясь на шлюбки у Казанской пристани, получила я Ваше письмо, отъ 28 Маія, сего утра. При семъ прилагаю мой отвѣтъ къ В. Князю; радуюсь, что онъ здоровъ. О новыхъ Католицкихъ Конфедераціяхъ я съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ письма Вашего; при семъ прилагаю извѣстныя без-

путныя Французскія извѣстія; если судить по одной строкѣ о другой, то все наголо ложь. Здѣсь народъ по всей Волгѣ богатъ и весьма сытъ, и хотя цѣны вездѣ высокія, но всѣ хлѣбъ ѣдятъ, и никто не жалуется и нужду не терпитъ. Мы всѣ здоровы, и теперь уже щитаемся на обратномъ пути. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

55.

Изъ деревни Графа І. Гр. Орлова.
Іюня 3 дня, 1767.

Никита Ивановичъ! Вчерась я причиною была, что куріеръ къ Вамъ не отправленъ; я все ждала Вашего, которой, знатно, проѣхалъ въ Казань, откуда еще не поворотился. Вчерашній день мы ѣздили на берегъ смотрѣть развалины старинаго, Тамерланомъ построеннаго, города Болгары и нашли дѣйствительно остатки большихъ, но не весьма хорошихъ, строеній, два Турецкія минарета весьма высокія, и все, что тутъ ни осталось, построено изъ плиты очень хорошей; Татары же великое почтеніе имѣютъ къ сему мѣсту и ѣздятъ Богу молиться въ сіи развалины. Сему одинъ гонитель, Казанской Архіерей, Лука, при покойной Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ позавидовалъ и много разломалъ, а изъ иныхъ построилъ церковь, погреба и подъ монастырь занялъ, хотя Петра І Указъ есть, чтобъ не вредить и не ломать сію древность. Сей день здѣсь провожу, а завтра въ Симбирскъ поѣду, разстояніемъ отселѣ въ пятидесяти верстахъ, NB что я на луговой сторонѣ, мы всѣ здоровы. В. Князю прошу кланяться и желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

Къ Москвѣ неотмѣнно буду между 15 и 20 числомъ сего мѣсяца.

56.

Изъ деревни Графа Ивана Григорьевича Орлова.
Іюня 4, 1764.

Никита Ивановичъ. Я здѣсь ночевала, а послѣ обѣда поѣду въ Сибирскъ, вчерась къ вечеру одинъ за другимъ мы двухъ Вашихъ куріеровъ получили, и я всѣ привезенныя ими депеши успѣла прочесть. Поведеніе Короля Шведскаго въ разсужденіи насъ весьма не дружское, и истинно жалко видѣть все Ихъ Величествъ поведеніе; естьли бъ любили свое Государство, то бы имъ все то пріятно было, что служитъ къ благу той земли, надъ которой Богъ имъ опредѣлилъ царствовать; а такъ какъ теперь ихъ поведеніе, то кажется, что они особой, и Швеція особой интересъ имѣютъ, и что они страстнѣе къ себѣ и къ своимъ прихотямъ, нежели къ своей землѣ, что весьма честному человѣку слышать соблазно. Все ихъ поведеніе съ Французскимъ Посломъ и его прощаніе компрометуетъ ихъ персоны и достоинство. Изъ поведенія Воеводы Русскаго и Флеминга видно, кажется, и трусость, и не точная ихъ еще принятая резолюція. Что дѣлать! Я чаю, самъ Дворъ въ такой же цвѣтущей системѣ. Цареградскія депеши я съ удовольствіемъ прочитала: все, кажется, хорошо. Прощайте, сыну моему прошу кланяться, мы всѣ здоровы. Графъ Захаръ Григорьевичь уже со мною въ походъ къ Москвѣ повернется и далѣе не поѣдетъ. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать. Сія деревня въ шести верстахъ отъ пригородка Мценскъ, которой отчасти брату Вашему принадлежитъ, а онъ, я чаю, и отъ роду въ немъ не бывалъ; а мы вчерась его луга потоптали, хлѣбъ всякаго рода такъ здѣсь хорошъ, какъ еще не видали; по лѣсамъ же вездѣ вишни и розаны дикіе, а лѣса иного нѣтъ, какъ дубъ и липа, земля такая черная, какъ въ другихъ мѣстахъ въ садахъ на грядахъ не видятъ; однимъ словомъ, сіи люди Богомъ избалованы; я отъ роду такихъ рыбъ вкусомъ не ѣдала, какъ здѣсь, и все въ изобиліи, что себѣ представить можешь, и я не знаю, въ чемъ бы они имѣли нужду; все есть, и все дешево. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

57.

Изъ Синбирска.
Іюня 5 дня, 1767.

Никита Ивановичъ! Отъѣзжая отъ деревни Гр. Ив. Гр. Орлова, я получила Ваше письмо отъ 31 Маія, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. Мы сегодня всѣ сюда пріѣхали и сошли съ галеръ, и всѣ морскія съ нами растаются со слезами: такъ имъ полюбилась наша ѣзда. Послѣ завтра поѣду къ Москвѣ, и буду поспѣшать скорѣе доѣхать, нежели, можетъ быть, ожидаете. Сердечно сожалѣю, что Вы неможете, что усмотрѣла изъ письма Вашего къ Елагину; перенимайте у насъ: мы всѣ здоровы. Прощайте.

Екатерина.

58.

Изъ Синбирска.
Іюня 6 ч., 1767 г.

Никита Ивановичъ! Вчерась я получила почти вдругъ два Ваши письма съ куріерами отъ 1 и 2 Іюня. Изъ перваго усмотрѣла видъ, которой Вы надѣетеся дать Гомову дѣлу; дай, Боже, чтобъ мы могли съ честію изъ сихъ хлопотъ выттн. Вы болѣе похвалы письму моему къ Королю Прусскому даете, нежели я ожидала, сочиня оное, и для того кондиціонально къ Вамъ послала. Читала я Ваше письмо къ Бѣлосельскому, и вижу, что Вы почти держались моего о сей матеріи конфузнаго письма. Упаково письмо не стоитъ отвѣта, естьли онъ, какъ я почти не сумнѣваюсь, авторъ Лейпцигскихъ конфузій. Тепловъ всю свою Канцелярію избаловалъ самъ; сей есть третій человѣкъ, которой отъ него съ такими начертаніями отошелъ; у другихъ острецовъ нѣтъ, но всѣ дѣла дѣлаютъ и порядочно живутъ. Сыну моему прошу кланяться. Мы всѣ здоровы и приготовляемся къ отъѣзду, которой, однако жъ, болѣе сутокъ еще не воспослѣдуетъ, ибо много разныхъ распоряженій требуютъ разные команды въ разныхъ путяхъ. Прощайте, желаю Вамъ скорѣе выздоровѣть.

Екатерина.

59.

Изъ Синбирска.
Іюня 7 ч., 1767 г.

Никита Ивановичъ! Письмо Ваше, отъ 3 ч., я сего утра получила, изъ котораго я усмотрѣла, что, слава Богу, сынъ мой здоровъ; на будущей недѣлѣ неотмѣнно съ Вами буду. Я завтра къ вечеру отселѣ ѣду. Гр. Григ. Орловъ отложилъ свою ѣзду въ Саратовъ, а вмѣсто его братъ его и Совѣтники Опекунства поѣхали. Здѣсь такой жаръ, что не знаемъ куда дѣваться, городъ же самой скаредной и всѣ домы, кромѣ того, въ которомъ я стою, въ конфискаціи, и такъ мой городъ у меня же; я не очень знаю, схоже ли то съ здравымъ разсужденіемъ, и не полезнѣе ли повернуть людямъ ихъ домы, нежели сіи лучинки имѣть въ странной собственности, изъ которой ни Коронныя деньги, ни люди не сохранены въ цѣлости. Я теперь здѣсь упражняюсь сыскать способы, чтобъ деньги были возвращены, домы по пустому не сгнили и люди не приведены были вовсе въ истребленіе, а недоимка по соли и вину только сто семь тысячъ рублей, къ чему послужила какъ кража, такъ и разныя нещастливыя приключеніи. Здѣсь извѣстіе получено, что Вице-Канцлеръ палецъ у ноги переломилъ и очень ушибся, упадши съ лошади. Пожалуй, увѣдомьте меня, правда ли то. Впрочемъ, желаю Вамъ скорѣе выздоровѣть. Безсмертный дѣдъ Петра Ивановича мнѣ подарилъ весьма хорошій цугъ вороныхъ лошадей. Мы всѣ здоровы.

Екатерина.

60.

Изъ Алатыря.
Іюня 9 дня, 1767.

Никита Ивановичъ. Вчерась, выѣзжая изъ Синбирска, Ваше письмо, отъ 5 Іюня, а сего утра другое, отъ 6 ч., писанное подъ Вашей диктатурой; я граматъ къ подписанію не получила: знатно, Вы оныхъ позабыли отправить; о подаркахъ моимъ крестницамъ мы съ Вами переговоримъ по пріѣздѣ моемъ, кой скоро воспослѣдуетъ, ибо меньше сутокъ я переѣхала 160 верстъ.

Сыну моему прошу кланяться; на его P. S. не буду инако отвѣтствовать, какъ словесно на Москвѣ. Прощайте, спать хочется; я ночь проводила на дорогѣ.

Екатерина.

61.

Между Алатыря и Арзамаса.
Іюня 10 числа, 1767.

Никита Ивановичъ. Вчерашней вечеръ получила я Ваше письмо отъ 7 Іюня, изъ котораго усмотрѣла благополучное состояніе сына моего. Мы продолжаемъ путь нашъ все въ добромъ здоровьѣ, много жалѣя о нашихъ препокойныхъ галерахъ; завтра проѣдимъ половину, и въ концѣ сей недѣли съ Вами будемъ; желаю Васъ наѣхать въ добромъ здоровьѣ.

Екатерина.

62.

Изъ Мурома.
Іюня 12 числа, 1767.

Никита Ивановичъ! Не такъ чортъ страшенъ, какъ объ немъ сказываютъ, говоритъ пословица; намъ грозили прескучнымъ переѣздомъ чрезъ Оку, и будто одиннадцать верстъ перевозъ, а въ самомъ дѣлѣ мы пяти минутъ не были на водѣ и только двѣсти саженъ переѣхали; вода чрезъ нѣсколько сутокъ такимъ неслыханнымъ образомъ сбыла, и сего утра въ шесть часовъ мы сюда пріѣхали: всѣ спятъ, окромѣ меня, изволь со мной скуку дѣлить; я надосугѣ сдѣлаю Вамъ короткое описаніе того, что примѣтила дорогою. Гдѣ черноземъ и лутчія пропзращенія, какъ то Синбирская провинція и половина Алатырской, тамъ люди лѣнивы, и верстъ по пятнадцами пусты, не населены, а земли не разработаны. Отъ Алатыря до Арзамаса, и отъ сего мѣста до Муромскихъ лѣсовъ, земли часъ отъ часу хуже, селеніи чаще и ни пяди земли нѣтъ, коя бы не была разработана, и хлѣбъ лутче, нежели въ первыхъ сихъ мѣстахъ, и, en dépit du misérable abbé Giot, нигдѣ голоду нѣтъ, и истинно вездѣ хлѣба прошлогодняго

не молоченаго мало, естьли скажу вдвое противу того, что съѣсть могутъ въ одинъ годъ, не продаютъ же, страшась двухлѣтняго неурожая; по городамъ рубли же по три четверть, а по деревнямъ вездѣ излишество; мужики же говорятъ: нынѣ на все Богъ далъ цѣну: хлѣбъ дорогъ и лошади дороги и все дорого, и за то Богу благодарятъ, у пахатныхъ солтатъ особливо, въ хижинахъ живутъ, а скирдовъ съ хлѣбомъ безщетное множество. Великому Князю прошу кланяться, я въ исходѣ сей недѣли съ Вами буду. Мы всѣ здоровы, только къ Вамъ пріѣдимъ се qu'on appelle fatigués à mourir et sur les dents; днемъ за жаромъ ѣхать нельзя; и такъ уже четыре ночи никто постели не видалъ, а спятъ днемъ; и такъ когда вы ночи прописываете на сквозь, знайте, что мы тогда скачемъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

63.

Для Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Остзейскихъ городовъ Агентъ Вилльбрандтъ, бывъ у Вице-Канцлера, просилъ его Ея Императорскому Величеству, имянемъ Гамбургскаго Магистрата, слѣдующее всенижайшее ихъ прошеніе всеподданнѣйше представить: что въ силу Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшихъ Указовъ, здѣланы такія распоряженія, которые не мало поощряютъ приготовленіе пшеницы въ здѣшней Имперіи, дозволеніемъ безпошлинной вывозъ оной, съ тѣмъ, однако жъ, повелѣніемъ, чтобъ со всего изъ Архангельскаго города вывозимаго хлѣба пятая часть тамъ удерживана была; что Ея Императорскаго Величества достохвальное намѣреніе при изданіи сего всемилостивѣйшаго Указа было то, чтобъ Ея Величества подданные никакого въ хлѣбѣ недостатка не претерпѣвали. Но какъ чаять надобно, что Россійскія области отъ отпуска пятой части вывозимой изъ Архангельскаго города пшеницы, въ разсужденіи протчаго хлѣбнова запасу, тѣмъ меньше недостатокъ почувствуютъ, что находящейся въ помянутомъ городѣ пшеничной запасъ ни въ Москву, ни въ Петербургъ никогда не возится, ниже безъ великаго нждивенія возимъ быть можетъ; расходъ же сего хлѣба

какъ въ Архангельскомъ городѣ, такъ и въ околичностяхъ онаго весьма невеликой; а находящіеся въ Гамбургѣ около двадцати семи домовъ, въ Россію, а особливо къ городу Архангельскому торгующіе купцы, всеконечно поручили бы закупать великое множество сего хлѣба, естьли бъ торгъ симъ вывозимымъ хлѣбомъ изъ Архангельскаго города, яко удобнѣйшаго для вывозу пшеницы въ Россіи мѣста, по помянутому Высочайшему указу, объ оставленіи тамъ пятой части пшеницы, ограниченъ не былъ; что къ тому сія оставляемая пятая часть останется на страхъ Гамбургскихъ купцовъ, ибо хранится оная въ деревянныхъ амбарахъ, кои при случающихся иногда пожарахъ наибольшой подвержены опасности, а сверхъ того еще разными приключеніями и повредиться можетъ, между тѣмъ временемъ, какъ оная пшеница тамъ лежать будетъ, отъ чего не токмо помянутому въ Гамбургѣ въ Россіи торгующему купечеству, но и у города Архангельскаго поселившимся Гамбургскимъ пяти знатнымъ купеческимъ конторамъ самой великой убытокъ и ущербъ произойдетъ.

И такъ вышеупомянутой Магистратъ осмѣливается Ея Императорское Величество всенижайше просить, дабы изъ извѣстной своей щедроты, для приращенія взаимнаго торгу и кораблеплаванія, данный въ разсужденіи пшеницы Высочайшей указъ, въ силу котораго изъ всего, изъ Архангельскаго города вывозимаго, хлѣба пятая часть тамъ оставлена быть имѣетъ, всещедрѣйше отмѣнить изволила.

Помянутой Агентъ примолвилъ въ заключеніе, что Магистратъ города Гамбурга, уповая, что Ея Императорское Величество, Высочайше снизойдя на всепокорнѣйшее онаго прошеніе, въ разсужденіи предъявленныхъ важныхъ доводовъ, Всемилостивѣйше соизволитъ оное разрѣшеніе теперь пожаловать, тѣмъ больше, что въ теченіи сихъ лѣтнихъ мѣсяцовъ многіе изъ Гамбурга къ городу Архангельскому приходятъ корабли, для нагруженія и забранія пшеницы.

Все вышеозначенное Вице-Канцлеръ принявъ на всенижайшее Ея Императорскому Величеству доношеніе, отвѣтствовалъ ему, что какъ городъ Гамбургъ имѣлъ уже, при разныхъ важныхъ случаяхъ, многіе опыты Высочайшей милости и благоволенія Ея Императорскаго Величества къ себѣ, то и продолжительно ожидать

оныхъ всегда можетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кои согласны найдутся съ пользою и благоденствіемъ Ея Величества поддапныхъ.

Іюня дня, 1767 года.

На сіе прошеніе послѣдовала слѣдующая, собственною рукою Ея Императорскаго Величества написанная, резолюція:

О семъ Архангелогородской Губернаторъ уже писалъ, что онъ прошлаго года дозволилъ, вмѣсто пшеницы, пятую часть ржію толикое число оставить; а чтобъ вовсе отмѣнить оставленіе пятой части, думаю, что подвержено опасности, чтобъ прельстясь на барышъ въ продажѣ, весь хлѣбъ не продали, и тѣмъ тамошнимъ, и безъ того безхлѣбнымъ, мѣстамъ не причинили голоду, или недостатка; и пока Архангельской Губернаторъ о семъ не представитъ обстоятельнѣе, до сего учрежденія касаться не должно.

64.

Изъ Володимера.
Іюня 13 числа, 1767.

Никита Ивановичъ! Надѣюсь, что Вы уже предварительно сдѣлали, какъ Графу Сольмсу, такъ и Князю Лобковичу конфлиръ комплиментъ объ печальныхъ приключеніяхъ ихъ Дворамъ; а нынѣ прошу сказать имъ, что я беру тѣмъ болѣе въ сихъ нещастіяхъ участіе, что столь скоропостижно оныя произошли. Прибавьте все то, что недостаетъ въ письмѣ семъ, писанномъ человѣкомъ сонпымъ, кой ночей пять на постелѣ не сыпалъ. Объ траурѣ прикажу по пріѣздѣ моемъ, и съ понедѣльника начинать можно. Весьма неутѣшительно для насъ безвосиныхъ, что воспою умираютъ и старые и молодые; Цесарева едва оживетъ ли, по симъ обстоятельствамъ. Сыну моему прошу кланяться, скоро увидимся.

Екатерина.

65.

Изъ Троицкаго монастыря,
Іюля 5 ч., 1767 года.

Никита Ивановичъ! Изъ вчерашняго Вашего письма усмотрѣла я, что сыну моему есть легче, слава Богу; мы вчерась ко

всенощной сюда прибыли, и всѣ въ добромъ здоровьѣ; желаю и Вамъ здравствовать.

Екатерина.

66.

Никита Ивановичъ! При семъ возвращаю я къ Вамъ присланныя отъ Васъ бумаги и съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ письма Вашего, что сынъ мой здоровъ. Пришлите съ письмомъ Короля Датскаго и Ваши на то рефлекціи, дабы я могла лутче составить отвѣтъ на оное. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Сентября 7 числа, 1767.

67.

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ; я завтра никуда не поѣду, и Вамъ очень рада буду, и постараюсь, чтобъ отвѣтное мое письмо къ Королю Датскому готово было Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Сентября 9 числа, 1767.

68.

Изъ Царскаго Села.
Генваря 24 ч., 1768.

Графъ Никита Ивановичъ! Сего утра получила я Ваше письмо отъ 21 числа сего мѣсяца, на которое имѣю отвѣствовать. Во первыхъ, радуюсь о здравомъ пребываніи сына моего, а я, благодаря Всевышняго, со всею свитою отъ малаго до великаго всѣхъ привезла сюда въ цѣлости въ пятьдесятъ три часа ѣзды, выключая часы отдохновенія въ разныхъ мѣстахъ, и прибыли мы въ середу по утру, въ девятомъ часу, въ Царское Село, съ несказанною радостію; стужа же была во все время, то есть, отъ субботы, когда съ Вами разстались, до середы, такова, какъ я не помню, чтобъ когда нибудь подобную я чувствовала, однако жъ ни-

кто ничего не ознобилъ; при томъ же надлежитъ упомянуть, что политичная должность менѣе другихъ знатно сноситъ безпокойство, ибо усталѣе всѣхъ, хотя онъ то и не даетъ примѣтить, Вице-Канцлеръ. Вы не можете вѣрить, какъ Царское Село хорошо, проѣзжая двадцать девять дурныхъ станцій и дворцовъ, изъ которыхъ я не выключаю дворца первостоличнаго города, гдѣ мы годъ цѣлой несли безпокойства разнаго рода. Monsieur Choiseul Васъ не любитъ для того, что онъ принужденъ Васъ почитать; изъ письма его дѣйствительно кажется, что окромѣ учтивости, ничего онаго нѣтъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать и щастливо предпринимать и окончать дорогу Вашу. Великому Князю скажите мое благословеніе, желаю его видѣть въ добромъ здоровьѣ.

Екатерина.

69.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ посылаю къ Вамъ отвѣтное мое письмо къ Королю Датскому; естьли Вы думаете, что оное письмо надъ его поведеніемъ не сдѣластъ импрессіи и оно не нужное, то лутче изволь изодрать оное, ибо я сама недовольна симъ письмомъ Вчерашній день я сюда пріѣхала къ обѣду со всею свитою въ добромъ здоровьѣ и думала найти, или получить отъ Васъ, извѣстіе о состояніи сына моего, ибо отъ Васъ окромѣ одного письма не имѣю; однако Гр. Ив. Чернышевъ сказалъ мнѣ, что во вторникъ у Васъ все здорово было, и такъ надѣюсь на Бога, что все благополучно. Петербургъ раемъ кажется въ разсужденіи Испагана, а особливо дворецъ. Сыну моему прошу кланяться. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Изъ С.-Петербурга.
27 числа Генваря, 1768.

70.

Графъ Никита Ивановичъ! Въ отвѣтъ на Ваше письмо, сего утра полученное мною съ нарочной эстафетою, имѣю Вамъ сказать, что я здорова. Вчерашной день былъ куртагъ первой, и такъ много людей, какъ я въ Петербургѣ не ожидала найти. При

семъ къ Вамъ посылаю здѣшнюю перлюстрацію, Вы увидите для чего. Сыну моему прошу кланяться, радуюсь, что онъ здоровъ; у насъ стужа умѣренная и не такъ, какъ у Васъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Генваря 28 числа, 1768.

Иванъ Фед. Глѣбовъ сказываетъ, что дела Ривіеръ убавилъ маленько спѣси, только говоритъ и много о себѣ думаетъ, а похожъ онъ на доктура.

71.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего, отъ 25 Генваря, усмотрѣла я, что сынъ мой, благодаря Бога, здоровъ и что Вы Варшавскими депешами довольны. Вы очень хорошо сдѣлали, что Вы Репнину предписали на уничтоженіе нонціатуры не настоять у Сейма, естьли то прочія дѣла портить можетъ, ибо самое непастояніе сего пункта еще менѣе показываетъ видъ гоненія, слѣдовательно, сходнѣе будетъ съ образомъ нашихъ мыслей. Признаюсь, что весьма любопытна видѣть Ваши отвѣты, и надѣюсь, знавъ Ваше искуство, что Вы ничего не пророните того, что къ поспѣшенію сихъ дѣлъ служить можетъ Изъ Хотинскаго реляціи увидите, что Принцъ Карлъ Курляндской посаженъ въ Бастилію; и такъ ожидаю, что Вы мнѣ совѣтовать будете въ разсужденіи того, что онъ въ нашей службѣ Генералъ-Маіоръ; il est vrai, que c'est un garnement et qu'il y a toute apparence, que c'est pour un vol, et qui plus est, cela ne lui arrive pas pour la première fois. Прощайте, будьте здоровы, и пріѣзжайте скорѣе къ намъ,

Генваря 29 ч., 1768.

Екатерина.

72.

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо Великаго Князя очень меня обрадовало; voilà une lettre éloquente, male, d'un stile noble

et remplie des sentiments, que je souhaite, qu'il ait de toute façon; Je n'ose assez me persuader, qu'il l'ait écrite tout seul, c'est presque trop pour son âge, mais vous me le dites, je dois le croire et je vous en félicite de tout mon coeur. Voici ma réponse, que je vous envoye, revenez au plutôt, скучно безъ васъ и пусто. Vous avez gâté ma belle chambre, mais je vous en punirai; je prendrai de votre collége mon portrait et remplirai le vide du mur, que vous m'avez gâté. Adieu, portez vous bien et revenez au plutôt.

Catherine.

Ce 2 Fevrier 1769.

73.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ послѣдняго письма Вашего, отъ 2-го Февраля, сей часъ мною полученнаго, усмотрѣла я, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ, и ожидаю теперь скоро извѣстія о выѣздѣ Вашемъ изъ Москвы. Депеши, полученныя и отправленныя Вами, я третій день читаю, и не могу дочитать. При семъ включаю реляцію послѣднюю Хотинскаго; Вы увидите, что сей человѣкъ дѣтина не промахъ, какъ говорятъ; Голицынъ ни единую реляцію подобную не писалъ. Вчерашной день Ассебургъ получилъ куріера отъ своего Двора съ извѣстіемъ о разрѣшеніи Королевы Датской отъ бремени рожденіемъ Кронцъ-Принца, и навѣдывался онъ у Вице-Канцлера, какъ ему доставить своеручное письмо его Короля о семъ приключеніи ко мнѣ. Я велѣла ему сказать, что какъ послѣ отпускной аудіенціи церемоніи нѣтъ, то желаю его видѣть партикулярно, и для того, чтобъ онъ сегодня послѣ обѣда, въ шесть часовъ, съ Вице-Канцлеромъ ко мнѣ пріѣхалъ, при которомъ случаѣ вручить можетъ мнѣ оное письмо и будетъ онъ, Ассебургъ, у меня ужинать. Я думала, что сія особливая аттенція, его персональнымъ качествамъ воздаваая, не можетъ служить примѣромъ никому, тѣмъ болѣе, что то все будетъ происходить во внутреннихъ покояхъ; онъ же завтра отправляется въ путь и мое письмо ему отдано, отъ котораго Вы брулліонъ видѣли. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Февраля 7 числа,
1768.

74.

Ce 11 Fevrier,
1768.

Графъ Никита Ивановичъ! Прочтя всѣ депеши, кои Вы ко мнѣ прислали, оставила я оныя у себя до вашего пріѣзда. Мнѣ очень полюбился Вашъ отвѣтъ къ Князю Репнину на Папскія лаянія, si ce Pape n'avoit pas été si bête, il n'auroit pas fait des balourdises pareilles Je vous envoye un gros paquet de relations et de perlustration pour vous amuser pendant le chemin. Je suis charmée que vous soyez donc enfin en chemin. Monsieur d'Assebourg m'a remis le jour qu'il a soupé chez moi, une lettre de la main propre du Roi de Danemark; j'ai donné hier ma réponse au Vice-Chancellier pour l'envoyer à Filosophow; l'une et l'autre ne contiennent que compliments et assurances d'amitié; il m'annonce la naissance de son fils, moi, je l'en félicite; il me dit, qu'il lui inspirera ses sentiments pour moi et qu'il me demande dès à présent mon amitié pour cet enfant; moi, je lui ai répondu, que l'époque même de la naissance du nouveau né étoit heureuse, vû qu'il ne connoîtroit plus les dissensions du nord, et que je ne doutois point, que Sire Roi ne fortifieroit dans M-r son fils les dispositions, dont une partie du genre humain attendoit sa tranquillité. Voilà à peu près le contenu de ces deux lettres. Adieu, Monsieur: portez vous bien; mes compliments au Grand-Duc, et surtout soyez bien en santé pendant le chemin.

Catherine.

75.

Графъ Никита Ивановичъ! Я завтра, то есть, Воскресеніе, къ обѣдни пріѣду въ городъ; послѣ обѣдни могу дать ауді-енцію Лобковичу и Сакену, коего рѣчь Вице-Канцлеръ ко мнѣ прислалъ, изъ чего я заключаю, что онъ ауді-енціи требовалъ, хотя ни отъ Васъ, ни отъ Князя Голицына, я о томъ еще не слыхала. Обѣдать буду я у Васъ: скажите Великому Князю, чтобъ онъ готовился меня угостить, а послѣ оперы я повернусь сюда. О всемъ семъ хотѣла Васъ увѣдомить заранѣе. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Апр. 26 дня, 1768 г.

76.

Графъ Никита Ивановичъ! Весьма сожалѣю о болѣзни Вашей невѣсты, однако не отчаяваюсь, Богъ милостивъ; да и молодыя ея лѣты преодолѣть легко могутъ болѣзнь. Я изъ письма Вашего вижу, что Вы прежде времени печалитесь, и какъ ей Богъ дастъ легче, то опасаюсь, чтобъ Вы не занемогли; пожалуй, побеpегите свое здоровье, и будьте увѣрены о участіи, кое я беру во всѣхъ случаяхъ, кои до Васъ касаются.

Екатерина.

Мая 4 числа, 1768.

Сыну моему скажите мое благословеніе; я ему даю коммиссію стараться Васъ утѣшить.

Когда я услышала о болѣзни Анны Петровны, я опасалася воспы.

77.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ я получила письмо Ваше, отъ 7 числа, съ разными депешами, кои по прочтеніи обратно къ Вамъ возвращу Великой Князь здоровъ и надѣется, такъ какъ и я, что Вы въ началѣ будущей недѣли къ намъ будете. Я желаю сердечно, чтобъ скорѣе всѣ Ваши печали въ радости обратились; пожалуй, берегите Ваше здоровье, и будьте увѣрены о участіи, кое я беру во всѣхъ приключеніяхъ, до Васъ касающихся.

Екатерина.

Маія 8 числа, 1768.

78.

Графъ Никита Ивановичъ! Меркова наставленіе весьма мнѣ нравится. О Салдерновыхъ письмахъ умалчиваю, ибо въ лицо дурно людей хвалить. Великой Князь здоровъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать и чтобъ грусти Ваши обратились въ радости.

Екатерина.

Маія 9-го числа, 1768.

79

Графъ Никита Ивановичъ! Видя изъ письма Вашего къ І. П. Елачичу, что мой припадокъ вчерашній, которой ничего не значитъ, прибавляетъ Вамъ безпокойство, сама взяла перо, чтобъ Вамъ сказать, что я сего утра спала до десяти часовъ и встала почти здорова, не много слаба только; пожалуй, не безпокойтеся, ибо не для чего. Докторъ Энсъ увѣряетъ, что и сіи трудные для невѣсты Вашей дни пройдутъ благополучно. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать. Великой Князь вчерась ввечеру у меня сидѣлъ какъ старичокъ, и я ему ввѣряла секретъ, которой онъ теперь весьма хранитъ, читая съ однимъ Тимофѣемъ Ивановичемъ описаніе Алеутскихъ острововъ.

Екатерина.

Маія 13 числа, 1768.

80.

Изъ Петергофа.
Іюня 8 числа, 1768.

Графъ Никита Ивановичъ! Разставшись съ Вами въ четвергъ, мы, подъѣзжая къ Красному Селу, нашли межъ горъ зефиръ осенней, хотя изъ Царскаго Села мы выѣхали съ весьма теплой погодой. Въ пятницу съ дождемъ поѣхали въ Гатчину и пріѣхали назадъ съ такою стужею, что всѣ жалѣли, что шубы не взяли; вчерась суббота, хотя день былъ сѣрой, однако стужу нигдѣ мы не почувствовали, наипаче же здѣсь, въ Петергофѣ, тепло и хорошо. Только безъ сердца видѣть не можно, какъ все здѣсь опущено, хотя съ 1762 года я на то выдала сто восемьдесятъ тысячь, въ числѣ коихъ я двадцать долгу заплатила за одинъ желѣзныя трубы, а старой хрычъ, вмѣсто того, чтобъ Петергофъ чинить, чортъ знаетъ что изъ тѣхъ денегъ дѣлалъ. Я думаю, что они долгъ Канцеляріи отъ строенія заплатили отчасти. Но оставимъ сіе, какъ бы оно не было. Изволь смѣло переѣхать сюда; дни должны быть красны, ибо Петровки, только велите Великаго Князя шубы класть поближе, ибо дорогою найдете на одинъ день десять годовъ разныхъ. Я сегодня переѣду въ Ораніенбаумъ, гдѣ останусь до Вашего сюда пріѣзда, и такъ какъ

всѣ соединимся въ одно мѣсто, сдѣлаю воскресеніе будущее здѣс куртагъ. Сыну моему прошу кланяться, а Вамъ обоимъ желаю здравствовать; думаю, что Вамъ теперь не безъ скуки къ Цар скомъ Селѣ, и что безъ меня пусто, и для того спѣшу къ Вамъ

Екатерина.

81.

Графъ Никита Ивановичъ! Пожалуй, пришлите ко мнѣ Сенатскіе доклады о криминальныхъ дѣлахъ, также планъ опе куновъ малолѣтныхъ князей Грузинскихъ о заплатѣ ихъ дол говъ, ибо ихъ обстоятельства нынѣ отягощаются по смерти тетки оныхъ сиротъ.

Екатерина.

Іюня 30 числа, 1768 года.

82.

Графъ Никита Ивановичъ! Какъ я болѣе двухъ часовъ разговаривала съ Графомъ Минихомъ, то я примѣтила, сколько étourderie, какъ и лжей изъ сего рѣчей, и такъ прошу ни о чемъ не судить прежде Вашего сюда въ совѣтъ завтрѣ пріѣзда, когда усмотрите изъ реляціи Князя Голицына, что дѣло не такъ, какъ Минихъ вретъ. Сыну моему кланяюсь, я здорова.

Екатерина.

Маія 3 числа, 1769.

83.

Графъ Никита Ивановичъ! Рескриптъ къ Князю Голи цыну извольте прочесть въ Совѣтѣ завтра, не худо естьли бъ онъ сюда прислалъ и Хотинскаго Военнаго Совѣта положеніе, естьли онъ заподлинно 20 числа держанъ былъ. Письмо къ Хотинскому весьма разумно. Сыну моему прошу кланяться и сказать, что я его здѣсь надѣюсь видѣть вскорѣ, и что здѣсь весьма зелено и тепло. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

6 числа Маія, 1769 года.

84.

Графъ Никита Ивановичъ! Чрезъ Стрекалова я получила Ваши вчерашніе пакеты, и еще не всѣ прочла, а сейчасъ вручено мнѣ Ваше сегодняшнее письмо, изъ котораго усмотрѣла, что, слава Богу, сынъ мой здоровъ. Здѣсь все готово къ его пріѣзду. При семъ обратно посылаю къ Вамъ Зегелиново письмо. Прикажите Марузію всячески помогать фамиліи Обрескова, а его самого паисильнѣйше моимъ именемъ обнадежить, что дѣтей не оставлю, и старайтеся ихъ благополучно сюда привести; а я ихъ тотчасъ раздамъ, дѣвочекъ въ дѣвичей монастырь, а мальчиковъ въ кадетской корпусъ, какъ наилучшія училищи, и то еще такія, гдѣ я сама часто бываю, очевидной свидѣтель успѣховъ сихъ питомцевъ. Графу Орлову письмо брата его вручила и весьма любопытна знать, пишетъ ли Марузіи чего нибудь интереснаго. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Мая 8 дня, 1769.

85.

Графъ Никита Ивановичъ! О болѣзни сына моего весьма сожалѣю, но надѣюсь, что, съ помощію Божіею, она останется безъ худыхъ слѣдствій. Объ открытіи канала съ Паоліемъ я усмотрѣла съ удовольствіемъ, о семъ я съ Вами переговорю подробно. Турецкая армія еще болѣе одного растаха сдѣлаетъ прежде свиданія съ нашими. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

9 Маія, 1769.

86.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваше сегодняшнее письмо, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ, и что Аглинской Дворъ въ разсужденіи эскадры нашей все дѣлаетъ по нашему желанію. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать; я здорова.

Екатерина.

Сен. 9 ч., 1769. г.

Лукіянъ Ивановичъ навезъ сюда пироги съ грибами, отъ которыхъ три человѣка, именно, Графиня Румянцова, Черкасовъ и Ступишинъ, такую получили индижестію, что лежатъ на боку, и мы его сегодня много дразнили пирогами.

87.

Графъ Никита Ивановичъ! Надѣюсь завтра увидѣть сына моего въ добромъ здоровьѣ, и надѣюсь услышать, что и Вамъ легче. Депеши, какъ прочту, возвратно пришлю. Жаль бы было, естьли бъ злодѣйски извели новаго Папу, но думаю, что провралось: я умныхъ людей люблю. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать; я завтра къ вечеру буду въ городѣ.

Екатерина.

27 Апр., 1770.

88.

Графъ Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ усмотрѣла я изъ письма Вашего, какъ здоровье сына моего, такъ и переѣздъ Вашъ въ лѣтней дворецъ. Теперь съ нетерпѣніемъ ожидаю узнать, что графъ Сольмсъ Вамъ говорить будетъ, и надѣюсь, что Вы не будете авантюрировать ни единое слово прежде, нежели со мною переговорите, тѣмъ наипаче, что намъ спѣшить не для чего, да и ничья медіація не нужна же́. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 7 числа, 1770 года.

89.

Графъ Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ увидѣла изъ Вашего письма отъ сего числа, что здоровье сына моего дозволяетъ Вамъ въ четвергъ съ нимъ ко мнѣ пріѣхать. Впрочемъ, остаюсь къ Вамъ доброжелательная.

Екатерина.

15 Маія, въ четвертомъ часу з. п. д.

90.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваше письмо, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ, а у меня голова болитъ; кофейшенкъ будетъ говорить, что ожидать надобно куріера съ хорошими извѣстіями. Завтрѣ возвращу Вамъ всѣ Ваши бумаги. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Августа 1-го числа, 1770,
въ пятомъ часу за полдень.

91.

Графъ Никита Ивановичъ! Благодарствую за хорошія Вѣнскія извѣстія. Я только опасаюся теперь, живъ ли Элфистонъ, живы ли Графы, ибо и сіи несумнѣнно на флотѣ сидятъ; но я свое опасеніе никому не говорю, а Графъ Григорей Григорьевичъ не попалъ самъ на сію мысль, и такъ я молчу, чтобъ въ нихъ не возбудить безпокойство.

Екатерина.

Августа 10 числа, 1770 года.

92.

Графъ Никита Ивановичъ! Что сынъ мой здоровъ, тому радуюсь. Ничего учтивѣе быть не можетъ, какъ письмо Короля Прусскаго. Грамота къ нему очень добра, и я ее подписала, и съ симъ возвращаю, такъ какъ письмо сабачьева сына, кой часъ отъ часу болѣе заслуживаетъ посмѣяніе. Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ пишетъ отъ 26 маія, что онъ съ Спиридовымъ въ подкрѣпленіе Элфистона гоняется за Турецкимъ флотомъ, которой послѣ двухъ сшибокъ бѣжитъ, сломя голову, отъ нихъ; но они его добудутъ, хотя бы то было въ Царѣградѣ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ въ Наваринѣ. Пріѣзжайте ко мнѣ хотя завтрѣ послѣ обѣда, дабы время не терять, или послѣзавтрѣ по утру, чтобъ поговорить о пріемѣ Принца Генриха; погода хороша; естьли

устоитъ, то и водою не худо его привезти; все готово будетъ, ибо я велѣла все держать готово. Богъ съ Вами.

Августа 11 числа, 1770 года.

Прикажите Кроку домомъ поспѣшить.

93.

Графъ Никита Ивановичъ! Весьма мнѣ пріятно было усмотрѣть изъ письма Вашего, что сынъ мой здоровъ. Я къ Графу Ивану Григорьевичу Орлову отослала мое письмо къ брату его. Куда-ста, какъ Шоазель знающъ о нашемъ состояніи! Прусскаго Министра письмо такъ составлено, чтобъ насъ приводить скорѣе къ миру, но въ самомъ дѣлѣ ни откудова денегъ Туркамъ копить во время войны. Гика о семъ не худо зналъ. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Августа 14-го числа, 1770 года.

94.

Графъ Никита Ивановичъ! Получа къ удовольствію моему Ваше письмо съ увѣдомленіемъ, что сынъ мой здоровъ, я въ то же время и отъ брата Вашего письмо чрезъ его Флигель-Адъютанта, Князя Гагарина, получила съ пріятнымъ извѣстіемъ, что Буджацкіе и Едисанскіе Татары утвердили присягою ихъ отъ Порты отступленіе, съ чѣмъ Васъ поздравляю и желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Августа 19 ч., 1770 г.
Въ шесть часовъ.

95.

Графъ Никита Ивановичъ. Изъ Вашего письма, сей часъ полученнаго, я усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ; депеши я у себя оставила, а Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Декабря 16, 1770.

96.

Графъ Никита Ивановичъ! Сердечно сожалѣю о болѣзни Вашей; желаю, чтобъ скорѣе прошло. Сыну моему прошу кланяться. Забавное вранье Сабатіерово къ Вамъ возвращаю.

Екатерина.

Декабря 18 числа, 1770 года.

97.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ сегоднишняго Вашего письма усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ, и что Вамъ есть легче. Депешу господина Арфа ко мнѣ прикажите разбирать, ибо половина большая въ цыфрахъ. При семъ возвращаю Вамъ многое множество бумагъ. Желаю Вамъ, впрочемъ, здравствовать.

Екатерина.

Декабря 19 числа, 1770 года.

98.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ. Присланныя письма къ Вамъ возвращаю; копія съ письма Каменскаго Бискупа есть такой несообразимой сунбуръ, что, не сходя съ ума, кажется, нѣту возможности составить подобное. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Апрѣля 14, въ 5-мъ часу по полудни, 1771.

На Москвѣ все поправляется и больныхъ нѣту, окромѣ въ двухъ монастыряхъ, у Греческаго и Симонова.

99.

Графъ Никита Ивановичъ! По видимому, у насъ уксусу не жалѣютъ, и не только стараются язву изъ писемъ вывести, но уже и чернилы вымываютъ, на силу писемъ прочесть можно. Я бы совѣтовала Принцессѣ Валлиской ѣхать жить въ Ганноверъ, а то право плохо приходитъ въ Англіи. Оба Министерства, Французское и Англинское, какъ будто объ закладъ бились, кому болѣе у себя завести неустройство. Что сынъ мой здоровъ, тому

радуюсь; естьли Вы захотите у себя имѣть, или и въ протчихъ, по Вашему выбору, парадныхъ покояхъ балъ, или и ужинъ, то отъ Васъ то зависитъ. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ седьмомъ часу, 18 числа Апрѣля, 1771.

100

Графъ Никита Ивановичъ! Естьли Вы съ сыномъ моимъ ѣздили въ Катериненгофъ, чаю, не много нашли зелени. Я не столь отзывалась утвердительно на добрыя диспозиціи Короля Шведскаго, чтобъ изъ того заключить можно, чтобъ не должно намъ бреннымъ окомъ смотрѣть на Шведскіе обороты. Въпрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Мая 1 числа, 1771, въ шестомъ часу по полудни.

101.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю подписанное мною письмо къ Маркъ-Графу Барейтскому. Сыну моему прошу клапяться, и Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Маія 3 числа, 1771.
Въ пятомъ часу по полудни.

102.

Графъ Никита Ивановичъ! Вчерась я отъ Графа Орлова и сегодня изъ письма Вашего, къ моему удовольствію, увѣдомилась, что сынъ мой здоровъ. При семъ возвращаю Вамъ присланныя бумаги; письмо господина Зегелина объясняетъ и облегчаетъ матерію. На Салдерново письмо ономнясь позабыла Вамъ сказать повторительно, чтобъ Вы старались отселѣ выжить Сулковскаго. Въпрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Мая 11 числа, 1771.

103.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма вашего я съ удовольствіемъ усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ. Знавъ теперь заподлинно, что Вы будете ко мнѣ въ понедѣльникъ, оставляю до того времени поговорить съ Вами о дѣлѣ Господина Ассебурга; только пожалуй, старайтеся пріѣхать пораньше, а не во второмъ часу, дабы можно было дѣло дѣлать, а не проводить утро въ ожиданіи. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать, и пребываю къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Маія 13 числа, 1771 года.

104.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю два письма, одно къ Принцу Генриху, а другое къ Господину Ассебургу, съ котораго послѣдняго прошу взять копію, ибо исправнаго списка и у меня нѣту. Обоихъ отправьте, куда надлежитъ; впрочемъ, желаю Вамъ здразствовать.

Екатерина.

Маія 19 числа, 1711.

105.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю я письмо Господина Салдерна ко мнѣ; прошу оное по его обязательству сберечь. Впрочемъ, радуюсь, что сынъ мой здоровъ, а Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Маія 22 дня, 1771.

106.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ возвращаю къ Вамъ присланныя ко мнѣ письмы, и къ моему удовольствію, усмотрѣла изъ Вашего увѣдомленія, что Великой Князь здоровъ, а Вамъ желаю также здравствовать.

Екатерина.

Маія 26 числа, 1771 года.

107.

Графъ Никита Ивановичъ! Возвращая Вамъ присланныя отъ Васъ бумаги, не имѣю Вамъ нпаго сказать, какъ только мое удовольствіе о здоровомъ пребываніи сына моего. Желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 28 числа, 1771 года.

108.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ возвращаю Вамъ присланныя бумаги; радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 4 числа, 1771 года.

109.

Графъ Никита Ивановичъ! Если Вы находите мое письмо безошибочно, то уже запечатайте и сдѣлайте изъ него употребленіе приличное.

Екатерина.

Іюня 8 числа, 1771 года.

110.

Графъ Никита Ивановичъ! Я получила Ваше письмо съ увѣдомленіемъ о здравіи сына моего, которому прошу клапяться, и при семъ къ нему посылаю для любопытства письмо рѣзвой Левшины. Я чаю, на четвертанадцатомъ году не можно болѣе опыта дать живаго, веселаго и пріятнаго сложенія. Прочія письмы къ Вамъ возвращу по прочтеніи; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 10 числа, 1771 года.

111.

Графъ Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ вижу изъ письма Вашего, отъ сего числа, что сыну моему есть легче, и что

онъ въ состояніи сегодня прогуливаться верхомъ. О худомъ оборотѣ болѣзни Господина Теплова сердечно сожалѣю. Возвращая къ Вамъ присланныя бумаги, остаюсь, какъ и всегда, къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Іюня 13 числа, 1771 года.

112.

Графъ Никита Ивановичъ! Сего вечера ѣду въ Красное Село. Присланныя депеши возвращаю къ Вамъ; сыну моему прошу кланяться; съ удовольствіемъ читала письмо Господина Крузе, которой Васъ увѣдомилъ, что Теплову есть легче. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 16 числа, 1771 года.

113.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ возвращаю къ Вамъ присланыя ко мнѣ письмы; я думаю, что Господинъ Обресковъ теперь въ карантинѣ обрѣтается. Пакосной Рейзъ-Эфендъ, чаю, собственную злость имѣетъ на нашихъ же недоброжелателей; однако, онъ бы не смѣлъ такъ писать, естьли бъ и все правительство не чувствовало нелѣпость двугодичной ихъ системы. Сыну моему прошу кланяться, а Вамъ желаю здравствовать и видѣть Васъ въ Петергофѣ наискорѣе.

Екатерина.

Іюня 17 числа, 1771 года.

114.

Графъ Никита Ивановичъ! Пришлите, пожалуй, еще разъ ко мнѣ письмо Обрескова. Мы Журжевъ потеряли; а какъ Вамъ скажетъ Графъ Захаръ Чернышевъ? Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 18 числа,
1771 года.
Изъ Краснаго Села.

115.

Графъ Никита Ивановичъ! Я сама сего вечера пріѣду посмотрѣть сына моего; въ шесть часовъ отселѣ выѣду; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 20 числа, 1771 года.

116.

Графъ Никита Ивановичъ! Извольте обще съ Генералъ-Прокуроромъ и съ Графомъ Шуваловымъ входить во всѣ подробности того приключенія, которое сегодня сдѣлалось въ Банкѣ Государственныхъ ассигнацій въ разсужденіи двадцати пяти рублевыхъ бумагъ, кои передѣланы въ семидесяти пяти рублевыя, и что окажется, о томъ Вы мнѣ дадите знать; также положите на мѣрѣ, какъ наискорѣе можно будетъ упредить, чтобъ Банковой кредитъ фальшивыми ассигнаціями не былъ поврежденъ.

Екатерина.

Іюня 21 числа, 1771 года.

117.

Графъ Никита Ивановичъ! Сердечно радуюсь, что сегодняшной пароксизмъ былъ менѣе вчерашняго; какъ будетъ легче, то уже сюда пріѣзжайте безъ дальняго отлагательства, ибо одна только недѣля осталась до праздниковъ. Писалъ ко мнѣ Графъ Шуваловъ, что воры его сысканы и признались; только не пишетъ, у нихъ сысканы ли готовые еще цедели, а только глухо пишетъ, что они до пяти тысячь рублей выиграли, или 90 нумеровъ изпакостили своимъ манеромъ. Присланныя письмы возвращаю, и желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 22 числа, 1771 года.

118.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего увидѣла я подтвержденіе тѣхъ добрыхъ вѣдомостей о оборотѣ болѣзни Великаго Князя, кои сегодня мнѣ привезъ Князь Федоръ Барятин-

ской; я о семъ весьма радуюсь. Насупротивъ Гусарскаго Полковника господствующей партіи, котораго ко мнѣ шлютъ, я чаю, прилично будетъ отвѣтствовать присылкою Жвачикова: но не знаю, не сидитъ ли въ тюрьмѣ. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 23 числа, 1771 года.

119.

Графъ Никита Ивановичъ! Время стоитъ очень сырое, отселѣ до праздника не болѣе какъ сутокъ трое, едва ли поправится погода; Великій Князь дней десять уже неможетъ простудою; не лучше ли будетъ, чѣмъ рисковать его въ слабости сюда перевозить, чтобъ я въ городъ пріѣхала для праздника? Тогда мы, по прошествіи тѣхъ дней, увидимъ, какъ расположить далѣе наше лѣтнее пребываніе. Мнѣ отселѣ гораздо свободнѣе подняться, нежели Вамъ сюда безъ подверженія здоровья сына моего какой ни есть разстройкѣ. Вы себѣ представить не можете, какъ здѣсь внизу сыро, а на верху холодно; я нарочно вчерась ходила въ вечерніе покои, и Графа Чернышева еще не видала; и такъ не знаю, что онъ съ Вашимъ совѣтомъ мнѣ говорить будетъ, но прошу мнѣ на сіе письмо отвѣтствовать завтра поутру; или ночесь, прежде нежели спать ляжете, и тогда уже завтра сдѣлаю распоряженіи всѣ по сему моему новому плану. Присланное письмо при семъ возвращаю; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 25 числа, 1771 года.

120.

Графъ Никита Ивановичъ. Я радуюсь, что сынъ мой часъ отъ часу приходитъ въ прежнее состояніе; а что у Васъ флюсъ, тому не дивитесь; я почти никого не знаю, кто бы не жаловался нынѣ простудою; у меня у самой вся лѣвая сторона отъ головы до ноги болитъ: но это все бездѣлица. Прощайте, язва на Москвѣ, слава Богу, умаляться зачала.

Екатерина.

10 Сентября, 1771, въ четвертомъ часу.

121.

Графъ Никита Ивановичъ! Кажется, Порта желаетъ весьма мира, и нынѣ она бы заключила оной, хотя бы и безъ медіаторовъ; я чаю предложеніи, сдѣланныя Королю Прусскому, также и Вѣнскому Двору сдѣланы, tout cela n'avance point pour la Porte la paix. Il faudra voir, comment le Roi de Prusse arrangera sa convention avec nous; il semble, que sa part lui paroit déjà trop petite; pour le mémoire Polonois, qu'il a envoyé, il me semble, qu'il ne valoit pas la peine d'en parler; chaque fou là bas s'imagine représenter la République en corps. Je vous souhaite et à mon Fils aussi beaucoup, de santé, et j'aurai le plaisir de vous revoir dimanche au soir.

Catherine.

La 13 Sept. 1771, à 5 heures.

122.

Графъ Никита Ивановичъ! Благодарствую за добрыя вѣсти о состояніи сына моего; но Вы объ себѣ не пишете, каковы Вы, и есть ли Вамъ легче. Князя Долгорукова реляцію при семъ возвращаю къ Вамъ. Естьли Татары на Москвѣ не были одѣты Сабакинымъ, а ихъ одѣть надобно, то велите имъ всего дать, такъ чтобъ ни въ чемъ имъ не было недостатка; вить, чаю, это не тѣ, коихъ болѣе недѣли Князь Долгорукой обѣщалъ, что здѣсь не проживутъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Сентября 14 числа, 1771 года.

Естьли нужно домы нанять, то нанимайте, колико нужно; сказываютъ, что и Сераскеръ тѣсно живетъ, и такъ прикажите смотрѣть, чтобъ болѣнъ отъ того не былъ.

123.

Графъ Никита Ива'новичъ! Изъ вчерашняго Вашего письма я съ удовольствіемъ увидѣла, что сынъ мой, слава Богу, приходитъ въ прежнее состояніе. По причинѣ множества бумагъ и какъ уже ввечеру поздо было, я отложила до сего утра Вамъ от-

вѣтствовать, и для того Вамъ посланнаго не возвратила. Возмите изъ казенной у моихъ камердинеровъ все то, въ чемъ Вамъ нужда будетъ для Татаръ, также и у Морсошникова мѣхи, какіе Вамъ для нихъ надобны. Quand le Roi de Prusse dans sa dépêche au Ct-e Solms dit, que, vû les douze millions de coupons, que fait la cour de Vienne, il est à soupçonner, qu'elle couve quelque dessein sérieux, et que s'il en résulte une guerre, elle pourroit bien être accompagnée d'un grand hazard et pour lui, et pour nous, il pourroit ajouter, et pour la cour de Vienne aussi. Nous attendrons donc sa réponse à notre projet et celle de la cour de Vienne médiatrice, qui se rend partie, avant que de prendre aucun parti et encore moins nous départirons nous de nos propositions en attendant. Какъ я весьма любопытна видѣть Господина Левашева, то прошу я его прислать сюда завтра къ обѣду. Весьма я желала знать, какимъ образомъ Огинскому удалося такого знатнаго корпуса разбить; я заключаю, что, бывъ окруженъ, онъ искалъ продраться, и сіе всегда удавалось на войнѣ; и естьли бъ при Прутѣ Петръ Великой то же дѣлалъ, то бы Прутской миръ не состоялся; но, однако, я въ понедѣльникъ хочу узнать, не надлежитъ ли взять какихъ нибудь мѣръ новыхъ по сему случаю; не слышно, гдѣ Бибиковъ, а оправданія Веймарна противъ посла, отъ котораго онъ скрылъ возвращеніе Древица, сдѣлано après coup. Сей его поступокъ точно противенъ моимъ инструкціямъ, въ коихъ сказано, что распорядить войсками обще съ Посломъ и не таясь отъ него. Я Вамъ о семъ говорить велѣла чрезъ Стрекалова, чтобъ узнать Ваши мнѣніи: но онъ мнѣ отвѣту не сказалъ и понынѣ. Впрочемъ, остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Сентября 16 числа, 1771.
Въ десятомъ часу по утру.

124.

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо Ваше вчерашнее я уже получила весьма поздо, и для того предоставила до сего утра отвѣтствовать. Постскриптъ Князя Кауница, которой Вамъ прочелъ Князь Лобковичъ, кажется, такъ сочиненъ, что онъ долженъ у насъ отнять всякое сумнѣніе о двоякости Вѣнскаго Двора. Мнѣ

пришло на мысли воспользоваться вступленіемъ новаго Султана: съ нимъ не настоятъ всѣ тѣ опасенія въ разсужденіи гордости и другихъ его собственныхъ обстоятельствъ чувствованій, кои мы опасаться имѣли въ умершемъ, и для того я думаю, чтобъ Вы снова Князя Кауница просили, чтобъ онъ готовость нашу къ поспѣшенію мира предъявилъ Туркамъ всякой разъ, что они къ трактованію онаго охоту имѣть будутъ, и что для того къ Фельдмаршалу снова нынѣ отправлены какъ рескриптъ, такъ и полномочіе. Докторъ Аллеманъ мнѣ совѣтывалъ не прежде какъ завтра отселѣ подняться въ разсужденіи сына моего, которой вчерашней день проводилъ безъ лихорадки, и такъ ждемъ сего утра одиннадцатой часъ, чтобъ узнать, вовсе ли оная болѣзнь его покинула. Въпрочемъ, остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Февраля 13 числа, 1774.

125.

Графъ Никита Ивановичъ! Сказывалъ мнѣ Гр. Алекс. Потемкинъ, что Вы желаете знать, Цесарской Камергеръ Вальшъ по моему ли приказанію задержанъ въ Могилевѣ, или его не пропустилъ Губернаторъ Каховской. На сіе Вамъ имѣю сказать, что я не токмо не приказала, но и не знала, что Вальшъ ѣдетъ съ Анжеліевымъ, а задержалъ его Губернаторъ самъ собою для того, что онъ ему подозрителенъ показался; онъ же въ самомъ дѣлѣ таковъ и есть же, и не имѣлъ пашпорта ни откуда, а что онъ о всѣхъ поступкахъ Анжеліевыхъ извѣстенъ и о его пребываніи во Франціи, гдѣ онъ переряжался въ мѣщанскую одежду, брови вычернилъ и Георгіевской крестъ снималъ, и потихоньку видѣлся съ Дегильономъ и съ Жерардомъ, секретаремъ сего, да у Брегадира Шоази жилъ, о семъ и сумнѣнія нѣтъ, и кажется, что сей Каммергеръ сущей авантюріеръ; вотъ Вамъ вся сказка, а въпрочемъ, остаюсь какъ всегда къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Маія 16 числа, 1774 года.

126.

Никита Ивановичъ! Je me rejouis, que le Grand Duc se porte bien et que le mauvais temps d'hier ne lui a pas nui; je me porte bien aussi et comme disent vos Gens de Schlusselbourg, qui ont tant d'esprit, все здѣсь благополучно состоитъ.

Екатерина.

à 3 heures,
Samedi après midi.

Faites mes compliments au Grand Duc.

127.

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что у Васъ такъ весело. Мнѣ кажется, что я вижу, какъ Великой Князь съ радости руками трепещитъ о своемъ маскарадѣ. Скажите Вице-Канцлеру, чтобъ онъ Огинскаго съ собою привезъ въ маскарадъ безъ церемоніи, а о квартерѣ и экипажѣ учредите, какъ Вы думаете приличнѣе, а я Шталмейстерамъ въ запасъ скажу, чтобъ Вамъ дали для Огинскаго карету, естьли отъ Коллегіи оную потребуютъ.

Екатерина.

128.

Никита Ивановичъ! Не могу скрыть отъ Васъ, что я до сего утра нѣсколько безпокойна была отъ того, что о здоровьѣ Велик. Князя никакого извѣстія не имѣла. Я представляю себѣ, что скаредное Шлюссельбургское дѣло тому причина. Завтра ввечеру въ городъ буду на сутки. При семъ обратно посылаю реляціи. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

129.

Изъ Санктпетербурга, въ середу, въ восьмомъ часу.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ я получила Ваше письмо изъ Новгорода; весьма мнѣ пріятно, что сынъ мой здоровъ, и что Вы такъ проворно ѣдите; я бъ вчерась выѣхала отселѣ, но, по неща-

стію, въ Воскресеніе такъ сильно охрипла, что въ Понедѣльникъ не слышно было къ вечеру, что говорю; вчерась мало было полутче, а сегодня хотя и не совсѣмъ еще прошло, однако жъ, послѣ обѣденнаго кушанья поѣду въ Царское Село, и по усмотрѣніи, какъ по моей простудѣ можно будетъ, поѣду въ Четвергъ, или въ Пятницу, прямо въ путь. При семъ посылаю къ Вамъ конференцію Вице-Канцлера съ Министрами; ему Ассебургъ въ Воскресеніе сказалъ, что онъ имѣетъ на другой день ему вручить приложенную записку, на что я Вице Канцлеру приказала принять оную на доношеніе просто, сдѣлавъ комплиментъ, которой прописанъ въ конф. запискѣ. Боссетъ писалъ письмо къ Вице-Канцлеру съ тѣмъ, что онъ сожалѣетъ, что со мною проститься не можетъ, болѣзни ради; я не приказала письменно отвѣчать, а только словесно то, что Вы усмотрите, afin qu'après cela il ne fasse passer cela pour une formalité de congé pour son départ d'ici. Voilà une confession de foi, que j'ai cru, qu'il étoit nécessaire de vous faire et dont vous porterez le jugement, que vous voudrez; je souhaite que vous continuiez votre voyage en bonne santé avec votre Élève. Soyez assuré de la continuité de mon amitié.

Catherine.

Проѣзжая по станціямъ, прикажите, чтобъ къ моему пріѣзду выстудили дворцы, а то боюсь, голова болѣть станетъ, а Вы знаете, какъ я на то нѣжна.

Великому Князю посылаю мое благословеніе.

130.

Никита Ивановичъ! Изъ вчерашняго Вашего письма увѣдомилась я о здоровьѣ сына моего; я очень немогу, спина такъ болитъ, какъ отъ роду не чувствовала; нынѣшнюю ночь у меня отъ боли немного жару было, и не знаю, чему приписать, глотаю и дѣлаю все, что хотятъ; вчерась я приняла порошокъ, котораго такъ мало было, что, конечно, его во всѣ составы не станетъ по пылинкѣ; и того ради мало отъ него и пользы ожидать можно, чему самымъ дѣломъ и показалось. Приписывали оному порошку силу произведенія пота, однако, къ крайнему моему сожалѣнію,

хотя я искусно составленную пыль и приняла, но испарина ей послушна не оказалась.

Екатерина.

131.

Никита Ивановичъ!

Благодарствую Вамъ за увѣдомленіе, которое я получила на Бронницахъ сего утра. Я не вижу дальней нужды, чтобъ мнѣ тише ѣхать, потому что я какъ для своего покою, такъ и для многихъ другихъ обстоятельствъ хочу быть скорѣе въ Петровскомъ. Рекомендую Вамъ здоровье Его Высочества, и знаю, что Вы изъ всего того, что въ Вашей возможности есть, ничего не уроните. Продолжайте съ Богомъ путь.

Екатерина.

На семъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Я по четыре станціи на день ѣзжу, хотя Вы о томъ со мной и спорите.

132.

Никита Ивановичъ! Я усмотрѣла изъ Вашего письма, что сынъ мой, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ. Я въ Воскресеніе къ Троицѣ поѣду; ненастье и здѣсь продолжается, и видя, что Богу не угодно пѣшехожденіе, подвергаемся пидѣ въ каретѣ переѣхать. Желаю Вамъ здравствовать; любезному моему сыну при семъ посылаю благословеніе.

Екатерина.

133.

Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего съ удовольствіемъ усмотрѣла я, что сынъ мой, благодаря Бога, здоровъ. Если погода такъ продолжится, то въ саняхъ въ городъ поѣду. L'histoire de l'Ingénieur François, échappé de Saratoff, est aussi fausse, que le reste des impertinences, dont ce misérable régale sa cour; j'ai demandé expressément. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

134.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вчерашняя Его Императорскаго Высочества небольшая индиспозиція не имѣла никакихъ слѣдствій, а Его Высочество находится теперь, благодаря Бога, здоровъ и веселъ.

Литовскій Чашникъ и посланникъ Конфедераціи, Оскѣрка, прибывъ сюда вчерашняго дни, тогда же со мною обослался, и теперь ожидаю я его къ себѣ для свиданія, на которомъ точнѣе узнавъ о подробностяхъ порученнаго ему предмета и о поспѣшности, какой требуетъ исполненіе онаго, предоставляю я завтре Вашему Императорскому Величеству всенижайше донести, нынѣ же если будетъ онъ просить о поверженіи его къ стопамъ Вашего Величества, или же въ состояніи будетъ, не утруждая тотчасъ Ваше Величество, обождать удобнаго къ тому времяни.

Всенижайше подпося при семъ новыя Министерскія реляціи, пребываю я съ глубочайшимъ подобострастіемъ,

Всемилостивѣйшая Гесударыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ

С. П. Б.
Вторникъ,
въ полдень.

На семъ письмѣ Графа Никиты Ивановича написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Радуюсь, что сынъ мой здоровъ; буду ожидать завтрешнія Ваши доношенія о новопріѣзжемъ, и по прочтеніи обратно пришлю Министерскія реляціи; желаю Вамъ веселиться, а я здорова и время прекрасное.

135.

Въ шестомъ часу по полудни.

Никита Ивановичъ! Сей часъ до моихъ рукъ дошло письмо Ваше; сердечно желаю, чтобъ припадокъ Великаго Князя не помѣшалъ ему въ Воскресеніе, или въ Понедѣльникъ со мной повидаться; Вамъ также желаю здравствовать.

Екатерина.

136.

Письмо къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину отъ Ивана Перфильевича Елагина.

Пятница, по полудни, въ 1 часу.

Ея Императорское Величество, получа Вашъ, Милостивый Государь, рапортъ, радуется о продолженіи здравія Его Высочества, и о себѣ повелѣла Вамъ объявить, что, Богу благодареніе, въ добромъ здоровьѣ. При семъ имѣю честь приложить прочтенныя реляціи Министерскія, пребывая всегда Вашъ, Милостивый Государь,

слуга Іванъ Елагинъ.

На семъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Канцлеръ Господина Елагина

Екатерина.

137.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Сего числа Его Императорское Высочество изволилъ быть у праздника у обѣдни въ Морской церкви; а послѣ кушанья на вечеръ поѣдетъ верхомъ прогуливаться въ Катерингофъ, о чемъ все-

подданнѣйше донесши, пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ.

Воскресенье,
въ полдень.

На семъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Я удивляюсь, что Вы сына моего везете въ такое мѣсто, гдѣ несчетное множество народа и, слѣдовательно, и не безъ такихъ, у кого оспа въ домѣ. Я помню, что не однажды Вы сами меня отъ сего остерегали, когда я его съ собою брать хотѣла въ такихъ случаяхъ; теперь не остается мнѣ, окромѣ только, чтобъ желать продолженія здравія его.

Екатерина.

138.

Пикита Иванычъ! Сей часъ получила Ваши ко мнѣ присланныя письмы и Ваше письмо. Радуюсь, что сынъ мой здоровъ, и Богу благодарю о Вашемъ выздоровленіи Завтра пришлю обратно депеши.

Екатерина.

139.

Je me réjouis beaucoup de la continuation de la bonne santé de mon fils; le bon Dieu le bénisse. Le mauvais temps continue; je me rendrai demain à Troitza; les mauvais piétons sont fort aise des bourasques, qu'il fait. Si ce Prince d'Anhalt Coethen est un homme de mérite, comme il paroit par la lettre de M-r Solticoff, il sera le bien venu; mais si c'est une чучела, la parenté ne Me fera pas plaisir; je vous prie d'en tirer des informations chez M-r Betzki; je vous souhaite beaucoup de santé, vous étant toujours très affectionnée.

Catherine.

140.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего отъ сего утра усмотрѣла я, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. Мое безпокойство по причинѣ сильной бури миновалось; оно не безъ причины было, ибо великое число всякихъ разбитыхъ судовъ насъ здѣсь въ Монплезирѣ окружаютъ, и я думала, что одна барка къ намъ въ хоромы пожалуетъ; людей же нѣсколько же потопуло, и одинъ матрозъ намъ въ семъ случаѣ великое покорство къ службѣ показалъ, ибо всѣ сошли съ судна, а онъ остался и потонулъ было, естьли бъ на берегу здѣсь его не откачали; корабль и галеры же въ добромъ состояніи, сколько отселѣ видно. Прощайте.

Екатерина.

141.

Графъ Никита Ивановичъ! За увѣдомленіе о здоровьѣ моего сына благодарствую; я также здорова и много гуляю. Ваше изъясненіе я нахожу правильно, и такъ можете далѣе поступать, и не забудьте записку составить для Совѣта. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Во вторникъ, въ пятомъ часу.

142.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваше сегодняшнее письмо съ увѣдомленіемъ о здоровьѣ сына моего, чему я очень радуюсь. Господинъ Козминъ увѣдомилъ Васъ, я чаю, вчерась, о нашихъ новостяхъ. Я присланныя сегодня отъ Васъ письма завтра съ собою привезу; я въ комедіи буду, и надѣюсь Васъ увидѣть въ добромъ здоровіи. Прощайте.

Екатерина.

Въ понедѣльникъ,
въ третьемъ часу.

143.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ я получила Ваше письмо съ пакетомъ и извѣстіе о благомъ здравіи сына моего. При семъ возвращаю Шведскія депеши. Я здорова, и желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ Пятницу,
въ 5 часовъ.

144.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я Вашу цидулу, изъ которой увидѣла, что, слава Богу, сынъ мой здоровъ, и я здорова.

Екатерина.

Суббота, въ пятомъ часу.

145.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я Ваше письмо съ приложеннымъ письмомъ къ Графу А. Гр. Орлову, которое при семъ возвращаю. Радуюсь, что Вы нашли сына моего въ добромъ здоровье; la salade a fait si bien à mon pied, que je n'en ressens plus aucun mal. Jeudi je viendrai vous voir; bon soir.

Екатерина.

146.

Графъ Никита Ивановичъ! Возвращаю Вамъ при семъ всѣ присланные отъ Васъ пакеты, а у себя оставила только Датское письмо, для составленія отвѣта; радуюсь, что сынъ мой здоровъ, а Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Четвергъ, въ седмомъ часу.

147.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я письмо Ваше отъ сего числа съ обыкновеннымъ мнѣ пріятнымъ увѣдомленіемъ о благополучномъ пребываніи сына моего. Я здорова же, повернулась вчерашній день изъ Гатчины, и Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Середа, въ пятомъ часу
за полдень.

148.

Графъ Никита Ивановичъ! Признаюсь, что меня вторичной припадокъ сына моего много тревожитъ; боюсь горячекъ, коп ныпѣ, при сихъ весьма жаркихъ дняхъ, гораздо умножаются. Пожалуй, почаще дайте мнѣ знать, каковъ онъ; по крайней мѣрѣ, поранѣе завтра отпишите ко мнѣ. Чрезъ часъ поѣду въ Петергофъ. Я здорова; дай, Боже, Вамъ тоже!

Екатерина.

Въ пятомъ часу по полудни,
Суббота.

149.

Графъ Никита Ивановичъ! Я, по полученіи вчерашняго Вашего письма, Великой Княгинѣ сказывала о кончинѣ ея бабки, и она, хотя не рвется, какъ у насъ водится, но сердечно печальна: но признаюсь, что не знаю, какъ она снесетъ печаль кончины матери своей. Я сама столь тронута симъ приключеніемъ, что Вамъ довольно сказать не могу. Хотя Вы и пишите, что по моей бабкѣ и матери носили троуръ три недѣли, но думаю, что пригожѣе будетъ шесть недѣль по каждой, ибо и по Принцѣ Жеоржѣ, дядѣ моемъ, мы носили толикое время. Впрочемъ, остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Faites moi un mot de réponse, si Vous approuvez mon avis.

150.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ посылаю Вамъ отвѣтъ на письмо сына моего; прошу ему вручить; благодарствую же Вамъ за поздравленіе и за ласковое Ваше письмо о сегодняшнемъ днѣ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Дайте мнѣ, пожалуй, знать, поѣхалъ ли куріеръ, котораго я приказала послать къ Якобію, какъ для травъ Ерофеичева, такъ и для выписыванія Китайскихъ доктуровъ.

151.

Никита Ивановичъ! Въ отвѣтъ на Ваше письмо прошу сыну кланяться отъ меня. Кой часъ прочту пограничные репорты, то къ Вамъ обратно пришлю. При семъ посылаю къ Вамъ письмо Фельдмаршала Миниха, которой мучитъ, чтобъ деньги были даны на Балтійской Портъ, а право, не откуда взять, развѣ изъ Адмиралтейства взаимообразно изъ некомплекта флота; а естьли сіе не можно, то успокойте, пожалуй, старика.

Екатерина.

152.

Никита Ивановичъ! Пришло мнѣ на память, что, кажется, будто въ Указѣ о Адмиралтейской Коммисіи позабыто ей приказать имѣть разсужденіи о партикулярной верфи, надобна ли она, или нѣтъ; чрезъ то дѣло дойдетъ и до мостовъ, которые отданы въ вѣчное и потомственное владѣніе Ольхину.

Екатерина.

Vous pouvez venir à présent, si vous voulez.

153.

Никита Ивановичъ! Бога для, смотрите, не можетъ ли Адмиралтейская Коллегія воровъ своихъ, у города Архангельскаго резидующихъ, стѣснить, а то во вѣки пути не будетъ.

Екатерина.

154.

Графъ Никита Ивановичъ! Причина невозвращенія Вашего вчерашняго конюха не что иное, какъ та, что я получила поздо Ваше письмо, а отвѣтствовала сегодня послѣ обѣда уже. Слава Богу, что сынъ мой здоровъ. Я пробѣжала только Тотлебеновы письмы, изъ которыхъ усмотрѣла непослушаніе къ нему Чоглокова и вранье сего необузданнаго и безмозглаго молодца; да при томъ не хвалю же и неслыханныя подозрительности Тотлебеновы; я думаю, что онъ способнѣе въ Грузіи наши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе; надлежитъ опредѣлить кого другаго, я чаю, а о Чоглоковѣ завтра съ Вами поговорю.

Екатерина.

155.

Никита Ивановичъ! Вчерась, по благополучномъ моемъ сюда возвращеніи изъ Гатчины, получила я письмо отъ Тотлебена, въ которомъ проситъ, чтобъ я ему приказала голову отсѣчь, или сослать въ Сибирь, въ отдаленнѣйшее и мнѣ благоугоднѣйшее мѣсто, и для того онъ у Брауна явится будетъ, чтобъ ожидать мое повелѣніе, и что онъ никакъ нигдѣ жить не можетъ, и естьли не боялся бъ душу погубить, зарѣзался бы. Il me semble, qu'on pourroit lui permettre un azyle quelque part en Russie, en Sibérie; qu'en pensez Vous?

Екатерина.

156.

Графъ Тотлебенъ, которой приговоренъ къ смерти, въ разсужденіи того, что онъ уже нѣсколько лѣтъ подъ карауломъ, отъ

смертной казни избавляется; снявъ чины и кавалеріи, послать жить въ Порховъ, въ Новгородской провинціи; заказать ему изъ онаго города выѣзжать, а изъ имѣній его заплатить долгъ его и отдать третію часть дѣтямъ его, прочее конфисковать для употребленія къ Сиропитательному новоучреждаемому Дому, а ему производить по рублю на день.

Князя Урусова, Подполковника въ Артиллеріи, которому доказано и повинился въ кражѣ и въ поддѣлываніи фальшивыхъ аттестатовъ, написать на два мѣсяца въ солдаты, а тамъ отставить отъ службы нынѣшнимъ чиномъ съ тѣмъ, чтобъ онъ по смерть не былъ употребленъ ни къ какой нашей службѣ.

157.

Никита Ивановичъ! Гетманъ былъ у меня, и я имѣла съ нимъ экспликацію, въ которой онъ мнѣ все то же сказалъ, что и Вамъ, а наконецъ просилъ меня, чтобъ я съ него столь трудной и его персонѣ опасной чинъ сняла; я на то отвѣтствовала, что я теперь о его вѣрности уже сумнѣваться не могу, а впредь съ нимъ далѣе изъяснюсь. Теперь извольте ему моимъ имянемъ сказать, сегодни, или завтра, чтобъ онъ письменно подалъ то, что онъ мнѣ говорилъ.

Екатерина.

158.

Никита Ивановичъ! Приведите, пожалуй, скорѣе къ окончанію дѣло Гетманское.

Екатерина.

159.

Никита Ивановичъ! Пожалуй, прочтите приложенныя піесы и посмотрите, что складнѣе дѣлать надлежитъ съ Княгиней Дундуковой, а она и дѣти ея неотступно просятъ, чтобъ ихъ отправить въ Енотаевскую крѣпость.

Екатерина.

160.

Никита Ивановичъ! Я желаю, чтобъ Вы поѣхали къ Михайлѣ Ларіоновичу и положили на мѣрѣ съ нимъ и съ Вице-Канцлеромъ, что дѣлать надлежитъ съ Дундуковымъ, дабы соображено было правосудіе съ моимъ интересомъ, а естьли заранѣе не упредимъ, то пути не выдетъ, понеже намѣстникъ Ханства отъ насъ отложиться можетъ, а Княгиня Дундукова съ дѣтьми также невѣрна будетъ и есть, и что положите, о томъ дайте мнѣ знать.

Екатерина.

161.

Оберъ-Шталмейстеру Саксонскому, о коемъ просилъ Гр. Ал. Гр. Орловъ, не послали Вы, я чаю, еще кавалерію: прошу объясниться, коей причины ради; а естьли онъ фаворитъ Курфирстины, то иногда онъ намъ можетъ быть полезенъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Екатерина.

162.

Никита Ивановичъ! Ленту Святыя Анны сыну моему велите послать къ Астраханскому Губернатору Бекетову, а сего вечера наложить на Генерала-Рекетмейстера Козлова.

Екатерина.

163.

Никита Ивановичъ! При прощаніи съ Великимъ Княземъ, или въ слѣдъ, Михайлу Власьевичу Будлянскому пошлите кавалерію Св. Анны.

Екатерина.

164.

Никита Ивановичъ! Скажите, пожалуй, сыну моему, чтобъ онъ, для моего сегодняшняго дня, надѣлъ свою кавалерію на Смоленскаго Губернатора, для ранъ его, на моего Гофмаршала, для

чести Двора моего, на Сибирскаго Губернатора, дабы въ шести тысячахъ отселѣ верстъ люди видѣли, что ихъ труды не тщетны; на Господина Теплова, дабы онъ скорѣе выздоровѣлъ. Прошу о семъ моемъ рѣшеніе учинить.

Екатерина.

165.

Никита Ивановичъ! Вся Бутурлинова фамилія мучитъ меня объ пожалованіи кавалеріи Святыя Анны Петру Александровичу Бутурлину. Естьли онъ съ Великимъ Княземъ уже простился, то въ слѣдъ за нимъ пошлите, и оно и лутче.

Екатерина.

166.

Никита Ивановичъ! Естьли Вы кавалерію къ Головцыну еще въ Архангелъ городъ не послали, то пришлите оную ко мнѣ, я сама отправлю къ нему.

Екатерина.

167.

Никита Ивановичъ! Скажите Великому Князю, чтобъ онъ Вице-Адмиралу Нагаеву далъ свою ленту. Nous n'avons pas de professeur pareil pour les cartes, et c'est réellement un homme de mérite; il est à Cronstadt.

Екатерина.

168.

Никита Ивановичъ! Пришлите ко мнѣ чиноположеніе Оскиркова аудіенціи, а рѣчь ево такова, что и подданной болѣе сказать не могъ; увидимъ, каково принята будетъ въ нашей публикѣ, и будутъ ли чувствовать, сколь сіе ласкательно отъ чужова народа, а я думаю, что имѣемъ чѣмъ хвастать.

Сына моего и Васъ желаю застать въ добромъ здоровьѣ.

Екатерина.

Не уже ли Гетманское дѣло еще не подписано?

169.

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю Вамъ два проекта резолюціи о монетѣ; я думаю, что длинная лутче короткой, dites moi votre avis afin de finir au plutôt cette affaire. Еще я хотѣла Вамъ словесно сказать, что не худо бы было, если для Штатсъ-Министровъ инструкцію заготовить, дабы знали точно, въ чемъ ихъ должность состоитъ, и не сдѣлалась изъ того конфузія, какъ у насъ при всякой новизнѣ обыкновенно.

Екатерина.

170.

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю отвѣтъ на письмо Великаго Князя, которое весьма меня обрадовало. Завтра будетъ перенесеніе мощей Святаго Димитрія, а послѣ завтра поѣду далѣе въ путь; вчерашней день еще и чудеса были, женщина одна исцѣлилась, а Преосвященной Сѣченой хочетъ запечатовать раку; дабы подлой народъ не подумалъ, что мощи отъ меня скрылись, оставить ихъ еще нѣсколько время снаружи. Желаю Вамъ здравствовать, а у насъ все благополучно.

Екатерина.

171.

Je vous dirai la vérité, cette pièce est écrite d'un style aussi mauvais, qu'il y a longtemps que je n'ai rien vu de plus mal écrit; enfin l'on voit bien, que qui l'a écrite, n'est pas François; le style en est ampoulé et il y a des fautes de grammaire essentielles; si vous la voulez faire imprimer, comme elle est, on dira, qu'on ne sait pas écrire chez nous; à vous la décision.

Je n'ai rien vu de tout ce que Стахеевъ a apporté, quoiqu'il y ait fort longtemps, qu'il est ici; vous étes impénétrable sur cette matière, ou vous l'avez oubliée vous même.

Catherine.

Возьмите у Олсуфьева деньги тысячу рублей для перевода къ Гроссу.

172.

Je vous défie de lire une lettre plus claire; il n'y a rien à ajouter à ce qu'il a fait; ce jeune homme est rempli de bonne volonté et de talents; cela fera, j'espère, de jour en jour un meilleur sujet; il faut attendre la fin de ses interrogatoires, et puis il est à prévoir que tout cela finira comme la comédie Italienne, par des coups de bâton.

173.

Никита Ивановичъ! Подтвердите накрѣпко, чтобъ до перваго Генваря 1764 въ Иностранной Коллегіи ни къ одному патенту печать не прикладывали.

Екатерина.

174.

C'est comme si je voyois mes gens; c'est notre candidat, qui est l'impatience même; только помните, что отвѣтъ уже посланъ.

175.

Votre Указъ pour Pouhovischnikow est fort bel et bon, mais par là vous me jettez sur le corps tous les Sénateurs Conseillers-privés, qui ont moins et tous les Présidens de Collège, qui ont le même titre; quand Vous m'aurez donné raison de ces difficultés, je signerai; saluer le Grand-Duc et portez vous bien.

Catherine.

Vous verrez, que la Lettre de Zerbst est une Betteler, et que cet homme ment, quand il dit, qu'il y a des choses dans sa lettre, qui me seront agréables.

176.

Je vous prie de faire attention à cette lettre. Освѣдомьтесь, не въ Ригѣ ли сей пакетъ отданъ на Почтовомъ дворѣ: на кувертѣ Рижской штемпель. Я, раскрывая, думала, что оной отъ Кавалера Святаго Георгія, ибо подъ гербомъ крестъ.

177.

Déclinez, mon ami, comme Vous pourrez cette déclaration, qui est très inconvenable, comme Vous l'avez très bien remarqué?

178.

Primo, je ne veux point de l'ambassade de la congregatione Fide; je n'ai fait, qu'un réglement civil, pour que l'argent, que les Catholiques donnent pour construire leur église à Pétersbourg, ne soit ni volé, ni détourné. Voilà le pivot de ce, que j'ai fait, parce que chacun est maître chez lui.

Secundo, je ne puis appuyer Monsieur Schmettau pour chasser Mad. Kettler des terres de son mari, parce qu'il n'y a sorte d'attachement, que cette femme ne m'ait témoigné tout le temps que je la connois et il y a au delà de vingt ans; ainsi sans une ingratitude inouïe, je ne puis entrer dans ce grabuge; deffendez au Vice-Chancelier d'écrire à Simolin à Mietau sur cette affaire, et vous même vous n'en ferez rien non plus. Le C-te Bernstorff sentira mieux, que personne mes raisons.

179.

Remarquez, s'il Vous plait, que cette lettre a été mise à Kopenhague dans une autre lettre; le cachet le domandre(?) à n'en pas douter; ainsi donc le courrier l'aura tirée ici de la lettre, dans laquelle elle a été mise, et il a menti, quand il a dit, qu'il tiendra; des de-

main je ferai ma réponse, mais il faudra bien attendre jusqu'à Dimanche, pour qu'il soit présenté, et puis nous verrons, s'il voudra repartir, ou non.

180.

Никита Ивановичъ! Писали ли Вы въ Гамбургъ и Альтону, дабы старались достать въ службу автора книги Abrégé de la police. Вы тогда имя его записали, прозванье его Виллебрадъ.

Екатерина.

181.

Никита Ивановичъ! Отдали ли Вы Князю Володиміру Долгорукому мое письмо, а намедни я у него о томъ спрашивала, и онъ или оторопѣлъ, или позабылъ, или не получалъ, для того, что онъ не умѣлъ мнѣ на то отвѣтствовать: я говорю о секретнѣйшей инструкціи. Желаю скорѣе выздоровѣть; сегодня я къ Вамъ проектъ Вашъ пришлю и, надѣюсь, все къ окончанію приведу.

Григорій Николаевичъ, какъ Никита Ивановичъ проснется, отдайте ему сей билетъ.

Екатерина.

182.

Я запамятовала давича Вамъ сказать, что не много роптанія межъ дворянства о неконфирмаціи ихъ вольности, и надлежитъ о томъ не позабыть приступъ сдѣлать.

Екатерина.

183.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ І. І. Бецкой мнѣ сказывалъ, что въ моемъ саду, въ третьемъ, найдено зарѣзаное тѣло, конечно, это Боссетова мертвой. Прикажи Чичерину всѣ о семъ тѣлѣ информаціи сличить съ тѣмъ дѣломъ.

Екатерина.

184.

Никита Ивановичъ! Я сей пакетъ у Тира отняла, раскрыла, но еще совсѣмъ не прочла. Пришлите мнѣ по прочтеніи съ Вашими ремарками обратно.

Екатерина.

185.

Никита Ивановичъ! Дайте мнѣ знать свое мнѣніе о приложенныхъ сентенціяхъ; car il faut bien mettre fin à ces choses.

Екатерина.

186.

Cet homme a beaucoup de tête, mais cette négociation est trop bête, et il est lui même trop peu persuadé, qu'il peut réussir, pour que nous y puissions acquiescer sans honte; faites donc dresser en conséquence la réponse négative.

Catherine.

187.

Le Coeur me saigne de voir chasser ces commissaires de Ville en Ville et de ne point soutenir des gens qui cependant servent; il y a même une certaine honte à souffrir que l'on brusque ainsi l'écho du nom Russe; enfin imaginez quelque moyen, je vous prie, pour que nous n'ayons pas le dessous, pas même dans des misères pareilles, le tout sans nous compromettre, car voilà votre grand rempart contre mes vivacités.

Catherine.

188.

Je vous envoie au plus vite ces relations, et je souhaite, que vous en ressentiez une joie aussi vive, que la mienne, sur l'heureux succès de tout ce que nous avons désiré jusqu'ici de ce côté là.

Catherine.

189.

Никита Ивановичъ! При семъ посылаю къ Вамъ два письма, о которыхъ я желаю, чтобъ Вы со мною говорили.

Екатерина.

190.

Monsieur, si cette lettre est des mêmes cantons, qui ont si mal agi avec le G. M. Bulau et qui, je crois, vous doivent encore une réponse, ils ne méritent pas la grâce, qu'ils osent me demander, et il ne sera pas mauvais de leur faire sentir, qu'ayant si mal répondu à ma condescendance pour leur première prière, ils se sont privés eux mêmes de la seconde. Я съ умысла не распечатала ихъ письмо.

Екатерина.

191.

Какъ двадцать тысячь уже Волхонской получилъ, то надлежитъ Кн. Вяземскому сказать, чтобъ онъ тѣ, кои Князю выданы, почиталъ за одинакіе съ тѣми, кои въ семъ указѣ означены.

Екатерина.

192.

Никита Ивановичъ! Si vous trouvez ma réponse mal, rapportez la moi demain à dix heures du matin.

Catherine.

Lundi, à 10 h. du soir.

193.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее повелѣніе отъ вчерашняго числа я имѣлъ щастіе исполнить предъявленіемъ Его Императорскому Высочеству Вашего матеренскаго Монарша благословенія, за что онъ повергаетъ себя стопамъ Вашего Величества при самопожелаемомъ здравіи.

Также во исполненіе Всевысочайшаго Указа, я сего утра отправляю съ штафетомъ наставленіе Капитану Энгельгарту на случай смерти Турецкаго Посланника, и пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества,

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ.

Четвергъ,
въ полдень.

На семъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:

Я, слава Богу, здорова, и при семъ обратно къ Вамъ посылаю пограничные репорты.

9 Декабря.

Екатерина.

194.

Никита Ивановичъ! Помнится, что Левонтьевъ обѣщалъ тѣ деньги, которые женѣ ево выданы по прежнему Указу, на ней не взыскивать, а нынѣ слышу, что онъ оныя деньги взыскиваетъ; и такъ, пожалуй, дайте мнѣ знать, что Вамъ о томъ извѣстно. Желаю Вамъ скорѣе выздоровѣть. Естьли Вамъ писать нельзя, пришлите Теплова ко мнѣ съ словеснымъ отвѣтомъ.

Екатерина.

195.

Monsieur Panin! Si vous avez quelque chose de pressé à me dire, ou quelque affaire d'importance à traiter avec moi, vous pourrez m'en parler à deux heures. Je serai à la maison; j'ai été me promener et je suis descendu chez I. I. Betzki, qui m'a gardé à dîner. Si vous n'avez rien d'important, qui vaille la peine, que vous veniez me trouver vous même, vous me l'enverrez après dîner. J'ai cru nécessaire, vu la situation présente de nos affaires, de vous faire ce billet, afin que l'occasion ne soit pas négligée pour des amusements. Je vous souhaite bon appetit.

Catherine.

196.

Никита Ивановичъ! Усмотрѣла я изъ письма Вашего съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ, и что Вы отправились въ Царское Село; я со всею свитою сюда пріѣхала въ добромъ здоровьѣ; братъ Вашъ говоритъ, будто онъ веселѣе не вояжировалъ; здѣсь намъ весьма ради и истинно усердіе кажется во всѣхъ видно. Я звана обѣдать къ Рыцарству, къ мѣщанству и къ Генералу-Губернатору, а въ Петровъ день послѣ обѣда поѣду въ Балтійской Портъ водою; Полянскій опасно боленъ. Что до Аглинскаго трактата касается, я надѣюсь, что Вы будете стараться къ возвращенію моему привести сіе дѣло къ положенію.

Екатерина.

197.

Никита Ивановичъ! При семъ къ Вамъ письмо Генерала Фельдцейхмейстера къ тому Совѣтнику, отъ котораго онъ надѣется секретнѣйшее извѣстіе имѣть о состояніи работы при Балтійскомъ Портѣ. Вручите оное письмо тому сержанту, которой отвезетъ ордены Шиллингу да Резанову съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ онъ отдалъ безъ подозрѣнія оному Совѣтнику, котораго онъ найдетъ или въ Ревелѣ, или при Балтійскомъ Портѣ.

Екатерина.

198.

Записка Графа Никиты Ивановича Панина.

Болѣзненной припадокъ положилъ меня въ постелю, и тѣмъ лишилъ сегодни видѣть очи Вашего Императорскаго Величества. Чего ради принужденъ нахожусь чрезъ сіе всеподданнѣйше поднести на Всевысочайшую апробацію и подписаніе: 1-е, Проектъ рескрипта. 2-е, Ратификацію на декларацію. 3-е, Указъ въ Военную Коллегію. 4-е, Указъ къ Генералу-Поручику Штофелю.

На сей запискѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее.

Весьма сожалѣю, что Вы не можете; при семъ обратно посылаю къ Вамъ подписанныя бумаги; одно только я бъ желала, чтобъ Вы не позабыли, сирѣчь, наставить Штофеля, чтобъ при удобномъ случаѣ онъ изъ маетности намъ противныхъ Поляковъ снабдилъ Перчинскія поселенія. Фулертонъ пріѣхалъ съ Офицерами и привезъ приложенное письмо ко мнѣ отъ Брауна. Одного Офицера очень хвалятъ.

Екатерина.

199.

Никита Ивановичъ! Приложенное письмецо отдайте Салдерну для пересылки по адресу; оная дама искренной другъ была матери моей, и она съ ней воспитана: ласковое ее письмо выманило мой отвѣтъ.

Екатерина.

200.

Я думаю написать на репортѣ Главнаго Полицей-Директора тако:

Приготовить преступниковъ къ нимъ по законамъ принадлежащему воздаянію, а Полиція оное публично совершитъ.

И то для того, что по Уложенію шесть недѣль опредѣлены на покаяніе.

А между тѣмъ весь городъ будетъ въ ожиданіи, чего одно не малаго страха произведетъ въ народѣ, и никому безъ изъятія не должно открывать.

Что при самомъ исполненіи эксекуціи Корфу въ карманъ данъ будетъ Указъ облегчительной, котораго составить теперь осталось.

Екатерина.

201.

Мое мнѣніе есть чтобъ . . . изъ рукъ не выпускать, дабы всегда въ охраненіи отъ зла остался, только постричь нынѣ и перемѣнить жилище въ не весьма близкой и не весьма отдаленной монастырь, особливо въ такой, гдѣ богомолья нѣтъ, и тутъ содержать подъ такимъ присмотромъ, какъ и нынѣ. Еще справиться можно, нѣтъ ли посреди Муромскихъ лѣсовъ, въ Колѣ, или въ Новгородской Епархіи такихъ мѣстъ.

Екатерина.

202.

Никитѣ Ивановичу Панину. О нужномъ дѣлѣ, которое скорѣе окончить надлежитъ, понеже нѣсколько людей въ немъ невинно страждутъ.

Екатерина.

203.

Графъ Никита Ивановичъ! Я позабыла Вамъ сказать, чтобъ Вы снеслись съ Графомъ З. Чернышевымъ о состояніи инструкціи двухъ командующихъ Генераловъ.

Екатерина.

204.

Графъ Никита Ивановичъ! Прошу Васъ мнѣ сказать по совѣсти, ково Вы думаете лучше посадить въ Совѣтъ, о которомъ Вы говорили.

Екатерина.

Напишете хотя теперь на цидулкѣ.

205.

Графъ Никита Ивановичъ! Мой будущей гость, мнѣ кажется, немножко безъ ума отъ своей сюда поѣздки. Прошу вручить Ал. Ал. Бибикову реестръ его свиты, и естьли, паче чаянія, мало отправлено экипажей, то скажите ему, чтобъ прибавилъ изъ тѣхъ, кои на Эстляндской дорогѣ и въ коихъ теперь нужды нѣтъ. Завтра прикажу и Кашкину и яхтамъ возвратиться, а къ Принцу нужды не предвижу отвѣтствовать, ибо мое письмо къ нему ѣдетъ. Сыну моему прошу кланяться; въ концѣ сей недѣли увидимся. Je suis si discrète, que vous m'envoyez vos billets doux et que je vous les renvoie sans les lire, et puis vous venez me dire, que ce sont des lettres de famille.

Caterine.

206.

Графъ Никита Ивановичъ! Надлежитъ дать Графу Алек. Гр. Орлову полномочіи, чтобъ онъ могъ заключить мирные договоры съ Барбарескими властьми; Графъ Григорій Григорьевичъ Вамъ объяснитъ, отъ чего во мнѣ сіи мысли родились; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

207.

Графъ Никита Ивановичъ! Пріѣзжайте, пожалуй, въ будущее Воскресеніе ко мнѣ и съ Гр. Остерманомъ, такъ какъ Вы къ тому желаніе оказываете въ сегодняшнемъ Вашемъ письмѣ. Впрочемъ, остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Въ Середу, послѣ обѣда,
въ пятомъ часу.

208.

Monsieur le Comte Panin! Envoyez moi, je vous prie, les différentes depêches des courriers Polonois et Turcs par divisions, parceque

s'ils s'amasseront, j'aurai plus de peines à les lire, tout d'un coup, que chaque jour un peu. Je souhaite, que vous vous portiez mieux au plutôt.

Catherine.

209.

Графъ Никита Ивановичъ! Пришлите ко мнѣ обратно Синодальную бумагу съ Арабской книжицею, ибо тотъ человѣкъ, у коего послѣдняя найдена, по сѣхъ поръ скованъ, а я еще вины за нимъ большой не усматриваю, а безъ сей бумаги не могу узнать, кто его сковалъ.

Екатерина.

210.

Monsieur le C-te Panin! Si cette lettre aura l'honneur de vous plaire, envoyez la au C-te Roumianzoff, pour qu'il la remette au Prince de Brunewig; si elle vous déplait, permis à vous de la jetter au feu. J'ai cru plus faire pour ce Prince, que pour un autre, vous devinez aisément, pourquoi, et voilà la raison, qui m'a fait moi-même mettre la main à la plume.

Catherine.

211.

Графъ Никита Пѣановичъ! Какъ почти весь городъ подъ Вашимъ имянемъ сбирается сдѣлать контрбандъ, хотя Вы о томъ совершенно и не знаете, и во всѣхъ компаніяхъ другъ друга потчиваютъ, не изволитъ ли кто пользоваться дозволеніемъ, даннымъ Никитѣ Ивановичу безпошлинно привозить, или выписывать, мебели и пр., то, для избѣжанія злоупотребленій и непріятныхъ слѣдствій, пожалуй, велите сказать въ Таможнѣ, что Вы, услыша такія враки, объявляете, что Вы будете платить пошлину всю, на что я Вамъ приказала отпустить отъ Елагина десять тысячь рублевъ, ибо Вы мнѣ сказали, что Вамъ на столько франшизу надобно. Я совершенно знаю, что Вы, входя въ сіи обстоятельства, конечно,

не захотите, чтобъ Ваше имя служило покрышкою преступленія законовъ, и для того сіе къ Вамъ пишу.

Екатерина.

212.

Графъ Никита Ивановичъ! Я, сей часъ свѣдавъ о кончинѣ Графини Анны Петровны, не могла оставить, чтобъ не дать Вамъ знать мое о томъ истинное сожалѣніе, пребывая Вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

Екатерина.

Я столь тронута симъ Вамъ горестнымъ приключеніемъ, что довольно изъяснить не могу. Пожалуй, берегите свое здоровье: я боюсь, чтобъ Вы не занемогли.

213.

Графъ Никита Ивановичъ! Я съ вчерашняго дня похожа на Іова: что часъ, то дурнѣе вѣсть, и я себѣ представить не могу, чтобъ подобной пожаръ, какъ вчерашній на Васильевскомъ острову, быть могъ безъ упущенія кѣмъ нибудь должности своей; я Графа Орлова послала въ городъ съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ не возвратиться, пока искра останется. Онъ и ночесь былъ же по моему приказанію, ибо усмотря три мѣста, горящія въ городѣ, я уже сама намѣрялась туда скакать. Онъ возвратился въ пятомъ часу, а въ одиннадцать опять поскакалъ, ибо чаю, что у Генералъ-Полицеймейстера голова вокругъ пошла, видѣвъ столько бѣдъ, да и изъ мочи выбиться человѣку легко. Что доброе сердце сына моего безъ жалости на сіе позорище смотрѣть не можетъ, о томъ не сумнѣваюсь, и радуюсь, что онъ здоровъ. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Во Вторникъ, въ четвертомъ часу за полдень.

214.

Графъ Никита Ивановичъ! Я завтра къ вечеру думаю переѣхать отселѣ въ Красное Село, оттуда въ пятницу въ Гачину, а почевать буду паки съ Краснымъ Селѣ, а въ субботу лугами слѣдовать намѣреніе имѣю въ Петергофъ, гдѣ надѣюсь Васъ видѣть съ Великимъ Княземъ въ добромъ здоровьѣ въ короткое время. Что кризисъ обратился не въ отчаянную опасность Господину Теплову, тому радуюсь и желаю слышать скорѣе о совершеніомъ его выздоровленіи, а Вамъ остаюсь, какъ всегда, доброжелательна.

Екатерина.

Середа, въ седьмомъ часу за полдень.

215.

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо Ваше отъ сего утра сей часъ получила, изъ котораго вижу доброе здравіе сына моего. Теперь, чаю, фанатисма городская по маленько исчезаетъ. Пожары всѣ небреженіемъ хозяевъ случились, и слѣду нѣтъ къ поджиганію. Депеши, какъ прочту, обратно пришлю. Впротчемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Середа, въ четвертомъ часу.

216.

Nous nous portons ici au mieux, il fait le plus beau temps du monde, et je n'entends que des propos joyeux. La lettre du Grand-Duc a encore augmenté mon contentement. Je souhaite de le retrouver, de même que vous, en bonne santé. Il n'ya point de челобитчики ici, et les choses n'en sont que mieux. Adieu, souvenez vous de nous en bien.

Catherine.

217.

Никита Ивановичъ! Je charge le colonel Rebinder de vous remettre cette lettre; afin qu'il puisse vous dire de bouche les circonstances de son arrivée, séjour et départ. Vous verrez, que mon frère l'a presque chassé, que ni les bijoux, ni ma lettre ne l'ont plus trouvé. On pourroit user de représailles, pour qu'à l'avenir mes envoyés ne soient pas obligés de quitter avant qu'ils en aient l'envie et l'ordre. Братъ мой не выгналъ, но выжилъ Ребиндера; можно и Капельманну сказать, что его экспедиціи готовы.

Catherine.

218.

Comme mon frère n'a pas répondu à ma dernière lettre, ne lui faites pas répondre à celle-ci, jusqu'à ce que nous ayons sa réponse.

Catherine.

219.

Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я реляцію Мусина-Пушкина изъ Гамбурга, въ которой пишетъ о кончинѣ Принца Георгія, дяди моего. Какъ по сей кончинѣ опорожнилось мѣсто Администраторское, которое, я думаю, ни какъ не можетъ остаться порожнимъ, то, кажется, ближе нѣтъ никого, какъ Принца Августа, Епископа Любскаго, которому лутче послать, не мѣшкавъ, отъ меня полномочіе, дабы ни онъ самъ, ни Цесарь не успѣли въ то вступиться. Оспротѣвшихъ Принцовъ, думаю я, что благопристойность требуетъ ихъ взять сюда, а то пить, ѣсть негдѣ имъ взять будетъ. И тако, естьли Вы не имѣете чего вопреки на сіе сказать, то прикажите заготовить къ моему подписанію все, что къ тому принадлежитъ, а я, пріѣхавши завтра въ городъ, съ Вами болѣе поговорю.

Екатерина.

220.

Никита Ивановичъ! Достаньте кого нибудь приставить къ молодымъ Принцамъ. Я истинно, сколько ни навѣдывалась, но сыскать не могу такого человѣка, а изъ письма Принца Августа видно, что нужда крайняя въ томъ настоитъ.

Екатерина.

221.

Никита Ивановичъ! Господинъ Кашкинъ повезъ къ Вамъ три мои письма, а вчерешній день получила я отъ Васъ еще письмо съ репортами изъ Шлюссельбурга и также Вашу корреспонденціею съ Господиномъ Неплюевымъ. Я надѣюсь, что нынѣ уже все сіе пресѣчется, понеже до Вашихъ рукъ неотмѣнно дошелъ уже Указъ мой къ Веймарну, которому придайте Кашкина, дабы какое несходство не произошло; никто лутче сего послѣдняго дѣла изъяснить не можетъ. Я вчерашній день была въ Митавѣ и видѣла Епископа Виленскаго. Онъ человѣкъ лѣтъ двадцати шести. Кажется, уменъ и при мнѣ скроменъ былъ, но сказывалъ мнѣ Герцогъ, что накануне того дня онъ показывалъ великое хвастовство, и Герцогъ весьма разумно ему (естьли вѣрить его словамъ) отвѣтствовалъ. Онъ, Епископъ, и за столомъ сидѣлъ съ хозяиномъ противъ меня, а Герцогиня по правую сторону возлѣ меня, а Гетманъ съ лѣвой. Герцогъ принялъ меня съ великолѣпіемъ, и медаль нарочно сдѣлалъ для пріему и деньги кидалъ въ народъ. Послѣ стола я сюда обратно пріѣхала, хотя они усильно просили, чтобъ я ночевала, но я сказала, что я здѣсь слово дала до вечерней зари, которую я до возвращенія своего быть не велѣла, возвратиться. При семъ двѣ медали въ гостинецъ Великому Князю и къ Вамъ посылаю. Завтра я отсель къ Вамъ въ обратной путь поѣду. Народъ здѣшней ждалъ моего пріѣзда изъ Митвы до перваго часа за полночь, и какъ увидѣли мою карету, то съ виватомъ проводили меня до моего дома. Je vous écris ceci, pour vous montrer, que les Livoniens commencent à avoir des influences de leurs conquérants. Сей часъ получила письмо Ваше отъ 10 числа

Іюля, изъ котораго съ удовольствіемъ усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ и что репорты изъ Шлюссельбурга не требуютъ резолюціи

Екатерина.

222.

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Какъ вижу изъ реляціи Симолина, что не одинъ братъ мой требуетъ наставленій, но и семидесятилѣтніе старики еще не выучились ласково и учтиво обходиться съ людьми. Il faudra pourtant trouver un moyen pour rectifier Monsieur de Courlande, car il se perd par la vanité etc.

Catherine.

223.

Графъ Никита Ивановичъ! Надобно предписать Симолину въ Митаву, чтобъ онъ не горячился и не наливалъ масло въ огонь, и вещей не болѣе уважалъ, нежели уваженія достойны, послѣдовалъ бы примѣру Штакельберга въ сихъ Курляндскихъ хлопотахъ, а въ противномъ поведеніи свѣту видно будетъ, что страстно поступаетъ и не по одинакой съ Штакельбергомъ инструкціи.

Екатерина.

224.

Je suis fort curieuse de savoir ce que Simolin a répondu a votre grand prêche de repentir; il auroit mieux valu, qu'il prévint les troubles, qu'à présent, pour se sauver, il apaise avec force et beaucoup de peines.

Caterine.

225.

Никита Ивановичъ! При послѣдней реляціи Симолина изъ Митавы были Нѣмецкія приложенія и письмо Примаса, и моя ци-

дулка, чтобъ оное сжечь; только вчера Кейзерлингъ прислалъ Prometnoria, на оное похожу; а какъ тѣ реляціи еще у насъ, такъ пришлите ихъ опять ко мнѣ.

Екатерина.

226.

La Landgrave me dit ce qui suit:

Il ne m'appartient pas de solliciter, mais que V. M. I. me pardonne, si j'ose nommer un jeune M-r de Hoven, fils du Land Hoffmeister de Courlande, qui est en prison depuis deux années.

Catherine.

227.

Не смѣйтесь мнѣ, что я со стула вскочила, какъ получила извѣстіе о кончинѣ Короля Польскаго; Король Прусской изъ стола вскочилъ, какъ услышалъ.

Екатерина.

228.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Смерть Курфирста Саксонскаго неоспоримо произвести должна великую перемѣну въ Польскихъ дѣлахъ. Ваше Императорское Величество цѣломудренно проникнуть изволили, что имѣющія интересъ въ соединеніи въ персонахъ Короля Польскаго и Курфирста Саксонскаго будутъ теперь фаворизировать виды Браницкаго въ разсужденіи его короткой жизни. Но естьли же тутъ персональныя Французскаго и Вѣнскаго Дворовъ склонности возьмутъ поверхность, чего и ожидать можно отъ ихъ пристрастнаго и новомоднаго Министерства, то и еще новыхъ кандидатовъ ожидать надобно въ персонахъ Принцовъ Саксонскихъ, Ксавіера и Карла, которые при тѣхъ Дворахъ имѣютъ своихъ друзей въ ихъ казусѣ

не такъ какъ въ первомъ; Саксонской Дворъ отъ своего имѣнія, естьли не ничего, то, по послѣдней мѣрѣ, очень мало употребить захочетъ; но напротиву того, между Поляками будетъ гораздо болѣе факціи, слѣдовательно, и кандидаты у нихъ умножатся; ибо малыми ресурсами невозможно многихъ съ разными видами соединить въ одинъ пунктъ. Тѣ, кои желаютъ помѣшательствъ и затрудненій одному нашему кандидату, конечно, найпаче будутъ пользоваться сими послѣдними обстоятельствами и, растравляя дѣла въ Польшѣ, станутъ умножать и увеличивать число здѣсь всякихъ интригъ, для амбараспированія намѣреній Вашего Императорскаго Величества. Изъ чего заключить можно, какъ то сначала ни странно показалось бы, что смерть Курфирста существо дѣлъ облегчаетъ, производство же ихъ можетъ сдѣлать болѣе заботливымъ умножаемыми непріятностьми, когда пойдутъ въ дѣлежъ духи между кандидатовъ къ коронѣ Польской. И по тому, Всемилостивѣйшая Государыня, естьли Ваше Императорское Величество намѣрены оставаться при взятой своей резолюціи, то невозможно на сей часъ ничего убавить, ниже перемѣнить въ принятыхъ мѣрахъ, слѣдовательно, и постановленную на мѣрѣ экспедицію къ Графу Кейзерлингу надобно отправить, какъ она расположена и сочинена. И о томъ не соизволитъ ли Ваше Величество въ особливомъ отъ себя письмѣ къ Графу Кейзерлингу объявить свое Высочайшее намѣреніе и повелѣть имъ держаться во всемъ прежнихъ наставленій, съ тѣмъ, дабы сильными оказательствами и дѣйствіемъ теперь найпаче воспользоваться при раздробленіи центра, въ которомъ противныя соединяемы были. Et que Votre Majesté regarde cet événement qui, en favorisant le fond de nos affaires, pourra néanmoins produire de nouvelles tracasseries par des raisons ci-dessus mentionnées, et si Votre Majesté en même temps ordonne de rétirer les assurances à ses amis dans le même sens, on pourra être persuadé, qu'ils profiteront du temps et s'assureront de plusieurs factions dans le pays, avant que les étrangers pourront prendre leurs mesures et se concerter.

Содержаніе писемъ Графа Кейзерлинга къ Вашему Императорскому Величеству по большей части въ томъ состоитъ, что Ваше Величество въ распоряжаемыхъ мѣрахъ исполнить указали. И потому другаго отвѣта не требуютъ, какъ развѣ только на № XVI вообще ему объявить соизволите, съ обыкновеннымъ своимъ

къ нему благоволеніемъ, что о нужныхъ деньгахъ мѣры приняты и надобнаго для достиженія высочайшаго Вашего рамѣренія не доставать не будетъ. На № XVII, что касается до зависти отъ Поляковъ въ разсужденіи Стол., то не соизволите ли ВашеВеличество, при настояніи крайности, согласиться съ представленіемъ отъ Кейзерлинга, чтобъ кого неважнаго именовать другимъ кандидатомъ, естьли необходимость востребуетъ? О протчемъ же отверченномъ исполненіи онъ, Графъ Кейзерлингъ, найдетъ въ рескриптахъ Вашего Величества, да и сіи матеріи тѣ же самыя, которыя онъ писалъ въ своихъ реляціяхъ. На № XVIII: единодушіе нашей партіи, конечно, заслуживаетъ Всевысочайшее блоговоленіе оказать, а сколько мало сомнѣнія о сентиментахъ Графа Огинскаго, о томъ въ доказательство не соизволите ли сослаться на свое соизволеніе, чтобъ его здѣсь акредитовали?

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

На семъ письмѣ Графа Никиты Ивановича Панина написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Естьли Вы мое письмо апробуете, то пришлите обратно оное ко мнѣ.

Екатерина.

229.

Никита Ивановичъ! Естьли Вы постскриптомъ довольны, то, запечатавъ, когда часъ настанетъ, пошлите по надписи. Я примѣтила, что въ его письмѣ на два параграфа моего не отвѣтствовано, первой, знатно не мило было, что онъ о собираніи голосовъ великаго Гетмана ошибся, а о другомъ, что онъ настоялъ о квартерахъ и прокормленіи его войскъ, а я писала, что я оное принимаю за недоразумѣніи.

Екатерина.

230.

Никита Ивановичъ! Мнѣ говорятъ, чтобъ въ случаѣ, естьли армія въ Польшу пойдетъ тимфы дѣлать, дабы рублевики не истратить. Поговорите съ знающими людьми, дабы мѣры по надобности можно было взять заранѣе.

Екатерина.

231.

Voilà des apprets bien redoutables. Cependant cela caractérise leurs ѣзатѣи, qui sont aussi enfants qu'inconsidérés. C'est apparemment pour fournir des Rodomontades aux ivrognes, qui fréquentent les cabarets le long de la Vistule, lorsque cet éffrayant appareil remontera cette rivière.

Catherine.

232.

Je ne décide rien avant de vous avoir parlé, comme nous en sommes convenus hier, mais j'aurois de belles remarques à faire et particulièrement sur la lettre, qui m'est adressée. Voilà une très vilaine comédie, d'autant plus qu'elle.... répond point du tout à ce, qu'ils ont promis ci-devant au Prince Repnin. Il ne se peut pas pourtant, que les choses aient subitement changé de face, puisqu'elles devroient être menées d'après des principe immuables, et il resoud de tout cela la réflexion. Combien l'on nous leurroit ci-devant, combien l'on nous trompe à présent! Je ne relève point le mot de traire ou de trahir; je l'ai suffisamment refuté, il y a huit jours.

Catherine.

233.

Remarque sur le discours de M-r Prasse. Si la Cour de Saxe ne compte pas une Confédération, où elle peut perdre tout en Pologne de conséquence, il ne reste, qu'à dire, quel aveuglement! Si elle veut par ces discours nous tromper, c'est une bêtise, et le Comte Brühl peint bien sa conduite inconséquente par ce trait.

2. Le second point marque encore, combien cette Cour agit peu sincèrement et commence par se tromper elle même, ce qui n'est le moyen утишить раздраженныхъ Поляковъ.

3. То же доказываетъ.

4. Въ послѣдней войнѣ Россія лишь примѣтить сама не хотѣла, что всегда угнѣтаемы были отъ Королевской, ея партія, что не доказываетъ къ намъ отъ Короля охота чистосердечная умножить и сохранять дружбу Россійскую.

5. Иную идею не возбудитъ, какъ только спросить въ чемъ?

6. Доказываетъ, что Прассе не обманулся въ томъ, къ чему держанъ былъ сей разговоръ. Конецъ отвѣта Вице-Канцлера весьма хорошъ.

Никита Ивановичъ издерите по прочтеніи сію записку.

Екатерина.

234.

Rectifiez un peu ce Maréchal de la Confédération sur ses dispenses de quartiers, de fourages et de provisions. Il faut que Renenkampf prenne ce, dont il a besoin, sans trop faire attention à ses dispenses.

И также о взятіи замка, мнѣ кажется, что не должно Польскому чванству столько давать воли, а то, пожалуй, всякія будутъ наглости. Напрасно Ренепкампфъ не ввелъ нашъ гарнизонъ; peut-être tout ceci vous paroitra très pueril, mais vous savez, que chez nous le public-c'est beaucoup.

Il me semble, que le Maréchal de la Confédération est un sot et un poltron.

Catherine.

235.

Никита Ивановичъ! Вы изъ письма Князя Репнина усмотрите, сколь мало основательны извѣстіи Господина Гуровскаго. C'est au marché des harangères, qu'il pèche ses nouvelles. Я Вамъ

сказывала, и симъ подтверждаю, что я видѣла письмо собственною рукою Князя Адама Чарторыйскаго писанное, гдѣ онъ не токмо уступаетъ корону брату своему двоюродному, но, сверхъ того, всячески старается въ его фавере. Сказку же о Господинѣ Огнискомъ не повѣрю, дондеже увижу. Je suis fermement persuadée qu'il faut se tenir la tête nette de toute pareille nouvelle ou begueulleries, qui ne sont inventées, que pourjetter de l'eau aux yeux, et je crois même, que Gourowski sera un nouvelliste dangereux à Varsovie près de nos Ambassadeurs, parceque souvent cela échauffe trop la tête d'idées creuses, et qu'ensuite on prend un fantôme pour du vrai. Voici la lettre d'hier, que je vous renvoie. Cherchez leur au plutôt un Chirurgien.

Catherine.

236.

Никита Ивановичъ! J'ai revé toute la nuit des excés de Radzivil, par la raison que j'en avois lue l'histoire hier au soir, et il m'est venu une idée creuse ou peut-être même impraticable, mais cependant je veux vous la mander. Les jugements de capturii sont à présent érigés. Ils sont faits pour punir les perturbateurs du repos public. Radzivil est sûrement dans ce cas. Les jugements sont fort courts; reste à savoir si la possibilité est de les employer contre lui. Je me porte bien; je souhaite, que vous et vôtre Télémaque en fassiez autant.

Catherine.

237.

Изъ большаго смѣха я упала въ большое унынie. Боюсь, не перехвачены ли отъ Кайзерлинга куріеры, отъ Радзивила; удивительно, что по сѣхъ поръ нѣтъ.

Екатерина.

238.

Никита Ивановичъ! Вице-Канцлеръ мнѣ принесъ копію съ моей декларацiи. Они сдѣлали ремарки, что написано, что впредь ни съ какою державою не имѣть сношенія, которая не признаваетъ Императорскаго титула. Они говорятъ, что чрезъ то недоброжелательные въ Польшѣ упорно намъ будутъ спорить, понеже Республика еще не признавала; а я говорю, что Республика не отказала, и тако можно имѣть Министра такъ безъ контрадикцiи.

Екатерина.

239.

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой въ добромъ здоровьѣ. При семъ обратно къ Вамъ посылаю проэктъ депеши и негоціацiи Симолина и Кайзерлинга. Я все сіе апробую, и партикулярное мое письмо къ Графу Кайзерлингу уже написано, а черное къ Вамъ при семъ опять посылаю. Mettez la main à l'oeuvre pour l'expédition du college, et moi je m'en vois faire emballer mes Ducats.

Catherine.

240.

Никита Ивановичъ! На приложенное письмо Графа Кайзерлинга напишите мнѣ Ваше мнѣніе, или словесно о семъ завтра въ Петергофѣ со мною изъяснитесь. Я поѣду въ шесть часовъ; не замешкайтесь долго: гдѣ Вы теперь?

Екатерина.

241.

Никита Ивановичъ! Пожалуй, дайте мнѣ знать, моего, или Графа Кайзерлинга, мнѣнія Вы?

Екатерина.

242.

Никита Ивановичъ! Прикажите копію снять съ письма къ Кайзерлингу, естьли Вы имъ довольны.

Екатерина.

243.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во исполненіе Всевысочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, имѣю честь при семъ поднести проектированной мною церемоніалъ аудіенціи Посланнику Литовской Конфедераціи; отвѣтную же ему рѣчь отъ Высочайшаго имяни Вице-Канцлеръ самъ повезъ къ Вашему Величеству.

Мнѣ мнится, что надлежало сдѣлать въ помянутомъ церемоніалѣ нѣкоторую разность между аудіенціею Посланнику отъ Республики, яко отъ Короны Польской, передъ Посланникомъ отъ вольнаго и свои права имѣющаго народа. Тогда Ваше Величество, для перваго оставляя корону на столѣ, трудъ приняли взойти на тронъ, въ разсужденіи чего и дамы были въ робахъ. Для втораго же, кажется, довольно, когда Ваше Величество, яко нарочно выступя изъ своихъ внутреннихъ покоевъ въ аудіенцъ-камару, гдѣ всѣ знатнѣйшія особы предстоять будутъ, остановиться изволите передъ своимъ тономъ.

Здѣсь всенижайше подношу всеподданѣйшій докладъ объ отставкѣ Малороссійскаго Гетмана. Естьли распоряженное въ немъ на первой разъ въ тамошнемъ мѣстѣ правленіе удостоится всемилостивѣйшей апробаціи Вашего Величества, то остается по оному заготовить указъ въ Сенатъ, съ предъявленіемъ всевысочайшаго благоволенія Вашего Императорскаго Величества къ Гетману,

на какомъ основаніи въ разсужденіи оставшихъ Гетманскихъ деревень онъ освобождается отъ Гетманства.

Впротчемъ, пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ.

Суббота въ полвосьма часа
по полудни.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Я завтра въ седьмомъ часу отсюда поѣду. Письмо Князя Дашкова особо къ Вамъ посылаю, а не чрезъ Вице-Канцлера. Не худо бъ было, естьли бъ Оскиркъ въ своей рѣчи упомянулъ трактатъ 1652 года, или 1717, которымъ обязаны мы удержать Польскую вольность.

Екатерина.

244.

О удовольствіи, или лутче сказать успокоеніи, Поляковъ, желаю знать мнѣніе Никиты Ивановича.

Екатерина.

245.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Н. И. Панина.

Во исполненіе вчерашняго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше подношу указъ къ Генералу-Поруччику Штофелю касательно до Россійскихъ бѣглыхъ, послику возможно, не причиняя большихъ трудностей рѣшительному для всѣхъ тамошнихъ дѣлъ предмету, нынѣ оное произвесть въ дѣйство; въ слѣдствіе чего, естьли Ваше Величество апробовать изволите, надо будетъ писать къ Министрамъ нашимъ къ Варшаву, особливо что касается до деревень Потоцкаго и Любомирскаго, чтобъ они, по тамошнему положенію тѣхъ Магнатовъ, безъ потерянія времяни увѣдомили Генерала Штофеля, когда надобно и можно будетъ сильною рукою приняться за ихъ деревни и поселенія. Также все-

подданнѣйше подношу указъ въ Военную Коллегію о столовыхъ деньгахъ Генералу Штофелю; написанная въ ономъ мѣсячная сумма по триста рублей, та самая, которая всегда опредѣляема бывала при отдѣленныхъ корпусахъ чину Генерала-Порутчика.

Вчерашняго числа графъ Сольмсъ представилъ отъ имяни Короля, своего Государя, обыкновенныя взаимныя презенты, мнѣ и Вице-Канцлеру, по пяти тысячъ рублей, въ Коллегію на Канцелярскихъ служителей пятьсотъ червонныхъ, да Совѣтнику Бакунину, яко нашему коми, употребленному въ конференціяхъ, при подписаніи, запечатаніи и размѣнѣ трактатовъ съ ратификаціями, тысячу рублей; въ принятіи чего всеподданнѣйше испрашиваю всевысочайшаго соизволенія Вашего Величества.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Принимайте. . . . . Не знаю и не помню Рененкампфу то же ли дано. О бѣглыхъ надобно дать знать Графу Чернышеву, дабы они попали въ Перчинскую Экспедицію. Дай, Боже, Вамъ скорѣе выздоровѣть. Мнѣ то весьма надобно.

Екатерина.

246.

Никита Ивановичъ! Dans la lettre, que le Comte Rzewuski Vous a remis pour moi, il est dit, qu'il sait des choses, qu'il m'importe de savoir, et pour lesquelles, je suis priée de lui accorder une audience; mais comme celle-ci ne se pourroit donner sans qu'on le remarque, et que cela donneroit lieu à toutes sortes d'interprétations, je Vous prie de le faire venir chez Vous et de lui dire, que s'il veut que moi seule en soit informée, il veuille bien prendre la peine de me l'écrire, et qu'il peut-être assuré, que son nom ne sera pas nommé, s'il ne le désire. Mais avant que Vous lui proposiez cela, tachez, qu'il Vous le dise; car si cela regarde l'intérêt de l'Empire ou bien l'utilité du service, ou la sûreté de ma personne, vous en devez être informé aussi bien, que moi; et pour tout le reste, je me soucie peu d'en être informée.

Catherine.

247.

Je connois la tournure un peu intrigante de ce monde. Je crois, qu'on voudrait personnellement me sonder sur différentes matières, et voilà précisément ce que je veux éviter, comme communément je fais avec tous les étrangers.

Catherine.

248.

Никита Ивановичъ! Поздравляю Васъ съ Королемъ, котораго мы дѣлали. Сей случай наивящше умножаетъ къ Вамъ мою довѣренность, понеже я вижу, сколь безошибочны были всѣ Вами взятыя мѣры; о чемъ я не хотѣла обойтить показать Вамъ мое удовольствіе. У меня такъ чрезвычайно спина болитъ, что я ни какъ не въ состояніи долго перо держать, и для того, сказавъ причину, извольте, вмѣсто меня, на сей разъ написать къ Графу Кайзерлингу и къ Князю Репнину мое удовольствіе за ихъ труды и радѣніе, которыми они не мало себѣ и намъ славы пріобрѣли; а къ новому Королю прикажите къ подписанію моему заготовить письмо, въ отвѣтъ на его. Естьли у меня не рюматизмъ въ спинѣ, то умираю; боюсь, чтобъ не камень былъ; только то, что послѣ бани первой разъ мнѣ легче было, нѣсколько обнадеживаетъ, что простуда. Князя Шаховскаго, скажите Захару Чернышеву, что я жалую Подполковникомъ.

Екатерина.

249.

Никита Ивановичъ! J'ai reçu vos paquets d'hier. Le premier, qui m'est tombé entre les mains, contenoit les lettres du Prince Repnin et la copie de celle du Roi de Pologne au Roi de Prusse, que le Comte Rzewouski vous a rendue. Je vous avoue, que j'ai été effrayée de la chaleur du premier paragraphe de cette lettre. Elle est assurément remplie d'esprit, mais point du tout convenable. Ce qu'il y a de plus singulier, c'est que cette même lettre, qui y prépare si peu, contient une offre de remettre toute cette affaire à ma médiation. Feu Cicéron auroit très désapprouvé cela. C'est un défaut d'Elo-

quence, auroit il dit. Cependant la Pologne est le pays du monde, où il faut le plus de cette habileté pour ramener les esprits. Ce n'est pas le moyen d'adoucir, que d'offenser par des saillies. Oh! comme Vous me gronderiez si j'avois écrit une lettre aussi brillante, que nuisible à mes affaires. Mettez le Roi de Pologne, je Vous prie, sur le même pied, que Vous m'avez mise Vous lui procurerez par là le plus grand bien possible. Je veux dire un règne tranquille et prudent. Et empêchez sa vivacité de montrer tant d'esprit aux dépens du bien de ses affaires, surtout dans le temps, que les parties ne sont point liées encore, ni aucun système politique déterminé. Il auroit mieux valu, qu'il n'eût rien écrit, que sur ce ton; vu que vis-à-vis du Roi de Prusse l'énergie des points ne rectifie rien sans doute. Je n'ai que cela à Vous dire dans ce moment. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

250.

Никита Ивановичъ! Vous verrez dans la belle lettre du Roi de Pologne, qu'il me propose de quitter le Roi de Prusse. Voilà ce qu'on appelle écrire avec une tête chaude. Il a oublié, que 1) nous avons un traité, auquel ce Roi n'a jamais manqué pour un point, au contraire, qu'il n'a jamais peut-être gardé d'engagement plus saintement; 2) que les beaux yeux de sa Douane ne sont pas un objet pour renverser le système, que nous tachons d'établir et dont il est lui même la création; 3) que l'Autriche à la queue de la France nous fait bien plus de chicanes, que toutes les représentations du Roi de Prusse n'en font à la Pologne. Mais je vois ce que c'est. Il a la tête rompue de toutes les intrigues et les tracasseries de sa propre famille, et de sa Cour poussée, peut-être, par différentes Cours pour le rendre confus, le détacher de nous, le brouiller avec ce Roi de Prusse, que nous lui donnons. Je me réserve de Vous parler plus au long de tout cela, quand Vous viendrez ici. Fixez, je Vous prie, un jour. Cela est d'autant plus besoin, que le Comte Orlof pour les affaires de la frontière de la Chine ira en ville au jour, où il Vous saura là. Saluez mon fils et soyez assuré de mon amitié. Adieu.

Catherine.

251.

Мотивы къ инструкціи новому Послу, Князю Волконскому.

Истолковать, что въ послѣднемъ, постановленномъ актѣ, по существительномъ интересѣ Имперіи, есть кардинальныя права Республики Польской, отъ коихъ отходить никогда ей не дозволяется: какъ то либерумъ вето, элекціи, а не наслѣдство, законодательная власть Республики, Диссиденская свобода вѣры и равенство въ выгодахъ съ протчими гражданами и протчіе таковые пункты, кои изъ акта легко выбрать можно, гарантію нашу о сихъ пунктахъ. Но по толкованіи сей гарантіи послѣднею декларацією, оставлять на произвольную Республики перемѣну всѣ тѣ пункты, кои не суть важны для насъ для удержанія, какъ то налоги, коммисіи и всякія полицейскія учрежденія и гражданскія; распоряженія внутреннія, кои также изъ акта легко выбрать по имянамъ. Изо всего сего, кромѣ кардинальныхъ, уступить то, что служить можетъ къ усмиренію и приведенію въ спокойство духовъ и къ генеральной пасификаціи сихъ скучныхъ хлопотъ.

Екатерина.

252.

Никита Ивановичъ! Въ первомъ моемъ письмѣ я не дописала, что я Вамъ теперь . . . . . какъ реконендую, чтобъ Вы старались пограничныя съ Польшею дѣла, также Диссидентскія, какъ возможно, къ нашему авантажу окончить, дабы намъ и внутри, какъ снаружи, славу имѣть.

Екатерина.

Сыну моему поклонитесь.

253.

Продолженіе здоровья сына моего къ удовольствію моему изъ письма Вашего отъ сего числа усмотрѣла. Приложенное письмо отъ Короля Прусскаго наивяще утверждаетъ мои и Ваши понятіи о дѣлалъ Польскихъ. Ласкательства, которыя онъ употребляетъ въ семъ письмѣ, мы съ Вами подѣлимъ. Письмо Волконскаго къ Вамъ также посылаю. Вы увидите, какая ему нужда въ деньгахъ;

того ради старайтесь, чтобъ онъ удовольствованъ былъ. Что касается до Князя Дашкова, то о семъ поговорю съ Вами, пріѣхавши въ городъ. Я, впротчемъ, здорова, и здѣсь очень весело; часа черезъ два поѣду въ Петергофъ.

Екатерина.

254.

Répondez pour moi au Stolnik; je n'ai pas le temps.

Catherine.

255.

Прикажите приложенныя письма отъ Графа Потоцкаго изъ Казани открыть и пришлите ихъ ко мнѣ.

Екатерина.

256.

Par simple curiosité je voudrois savoir, le Comte Oginski a-t-'il un habit de l'ordre de S-t André pour demain. D'ailleurs on pourroit lui faire la galanterie de lui en faire un. Je vous souhaite au reste un bon appétit et beaucoup de tisane.

Catherine.

257.

Графъ Никита Ивановичъ! Пожалуй, отпишите къ Князю Бѣлосельскому, что я съ радостію сто пять тысячъ талеровъ теперь дамъ за всѣ Графа Брилова картины, естьли мнѣ оныя оптомъ уступятъ, и оныя заподлинно тѣхъ мастеровъ, какъ въ каталогѣ написано. Естьли же на то наслѣдники не согласятся, то бы онъ навѣдался, что они запросятъ, естьли оптомъ кто картины купитъ у нихъ. А естьли оптомъ не согласятся продать, а аукціонъ не минуемъ, то дней чрезъ нѣсколько пришлю къ Вамъ реестръ, какія картины Князь Бѣлосельской имѣетъ мнѣ достать въ аукціонѣ сихъ картинъ, и для того оставила у себя каталогъ.

Екатерина.

258.

Voilà des propositions bien délicates, et il se pourroit bien qu'après avoir dit *a* ou se trouveroit au *b* sans presque s'en appercevoir. Je ferai venir un jour Стахеевъ, pour lui parler plus en long en votre présence.

Catherine.

259.

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю къ Вамъ Сенатской репортъ о дѣлѣ Шведскаго Лейбтрабанта Гейкена, о которомъ Король Шведской ко мнѣ писалъ, а Дюбенъ при пріѣздѣ своемъ оное письмо объявилъ, что съ собою привезъ. Je pense, que la politesse demande, qu' on fasse la réponse au Roi de Suède de ma part, laquelle d'ailleurs est très négative pour son protégé. Mais comme Duben en parle souvent, il faut bien faire une fin.

Catherine.

260.

Никита Ивановичъ! Изъ реляціи Шведской усмотрѣла я съ удовольствіемъ, продолжи Богъ до конца благополучное теченіе сейма; что я приписала объ Англійской Принцессѣ, есть въ такомъ разсужденіи, что мы теперь Англію даемъ Швеціи за союзную державу. Все же въ разсужденіи воспитанія въ вольномъ народѣ той Принцессѣ менѣе опасаться можно натуральной склонности къ нарушенію формы правительства. Все же и приданое сей Принцесы столь велико, что въ теперешной разстройкѣ націи пріятно будетъ умноженіе суммъ въ циркуляціи. Я знаю, что много сказать можно въ опроверженіе сего, однако хотѣла Вамъ то сказать, что, читавъ, на умъ пришло. Cela feroit de plus un ennemi naturel de la France, qui donneroit un grand poids à nos bien intentionnés. Brodez là-dessus, comme il Vous plaira.

Catherine.

261.

Мое мнѣніе есть, чтобъ теперь въ Швеціи намъ не впускаться ни въ какіе проекты, кои бы великихъ издержекъ требовали; а только единственно стараться скорѣе окончить сеймъ. И, впрочемъ, предписать Графу Остерману, чтобъ онъ всѣмъ Шведамъ безпрерывно внушалъ, что всякой разъ, что у нихъ Французская шайка верхъ беретъ, они свое отечество подвергаютъ опасности внутренней и внѣшней, какъ тоже многими опытами прошедшаго времяни доказано. Да и сама Французская шайка то чувствуетъ, ибо всегда ея первая забота все изготовить къ войнѣ, что, однако, совсѣмъ не отвѣтствуетъ ни силѣ ихъ, ни разстроенному ихъ внутреннему состоянію.

Екатерина.

262.

Никита Ивановичъ! Хотя я еще время и не имѣла прочесть депеши послѣдняго куріера, однако я спѣшила подписать апробацію на проектъ письма къ Графу Остерману. Ничего не можно лутче и осторожнѣе придумать. Я Вамъ за то дѣло вновь благодарна. Объ галерахъ, чтобъ они были въ готовомъ состояніи, надлежитъ Графу Ивану Чернышеву сказать; а войски всегда готовы; только, безъ сомнѣнія, дѣло до нихъ не дойдетъ. Извольте до Дюбена допустить эхо о сихъ заготовленіяхъ — то скоро тамо все утихнетъ. Сыну прошу кланяться.

Екатерина.

263.

Графъ Никита Ивановичъ! Вчерашней день были у меня на смотрѣ два Полковника, Гейкинъ и Черепниковъ; но я нахожу Князя Василія Долгорукова способнѣе. Il a plus de monde et, malgré sa jeunesse, je lui crois plus d'ésprit, ainsi je m'en tiens à celui là, pour l'envoyer en Suède avec mon compliment de félicitation. Сыну моему прошу кланяться. Сожалѣю, что болѣзнь Ваша меня лишила удовольствія Васъ видѣть. Стрекаловъ Вамъ покажетъ манифестъ, которой мною сочиненъ для одного города Москвы,

чтобъ людей сдѣлать, естьли можно, резонабельными. Еще Стрекаловъ Вамъ скажетъ о Крымскихъ послахъ, что я ему приказывала. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Понедѣльникъ, въ четыре часа по полудни.

264.

Графъ Никита Ивановичъ! Не напишете ли Вы къ Графу Остерману еще и то, чтобъ онъ ко времяни и кстатѣ, когда онъ думалъ, что то полезную импресію сдѣластъ, вспомнилъ бы Королю, что безъ старанія Россійскаго Двора ни отецъ его и, слѣдовательно, и ни онъ не царствовали бы въ Швеціи. А кто тому противные виды имѣлъ, естьли не Французской Дворъ? Пактъ де фамиль Нордской весьма полуденнымъ державамъ непріятенъ и тогда уже казался, и разстроить его всячески и нынѣ и прежде всегда успѣвали. Сію послѣднюю рефлекцію отдаю на волю Вашу сообщить Остерману. Что сынъ мой здоровъ, тому радуюсь и возвращаю къ Вамъ конфирмованное письмо.

Екатерина.

Пятница, въ осьмомъ часу по полудни.

265.

Никита Ивановичъ! На приложеныя реляціи Графа Остермана и Графа Воронцова желаю я знать Ваше мнѣніе.

Екатерина.

266.

Никита Ивановичъ! Дабы я лутче поняла нашъ отвѣтъ, прушлите мнѣ Паркатнееву піесу, на которую нынѣ отвѣтствуемъ.

Il me semble, qu'après tout et tant d'épreuves infructueuses de la part du Roi et de la Reine de Suède, ils devroient cesser de se

compromettre avec leurs sujets et encore plus avec leurs voisins, tant dans les grandes, que dans les petites choses.

Catherine.

267.

Графъ Никита Ивановичъ! Не полезно ли было, чтобъ я написала своеручное письмо къ Королю Шведскому, въ коемъ бы я ему, какъ ближняя родственница, открыла мое мнѣніе о его поступкѣ и не закрывая ему ничего того, что мы бы желали, чтобъ онъ зналъ, что я со всякою ласкою ему говорила всю правду, давъ Фризендорфу, или Рибингу, копію съ того письма. Къ Королевѣ также я бы дружескую граматку написала, чтобъ мужа сберегла отъ вредныхъ совѣтовъ. Вы мнѣ о семъ скажите Ваше мнѣніе.

Екатерина.

268.

Мнѣ кажется объявить декларацію Шведамъ, что видя, въ противность узаконеній послѣдняго Сейма, созваніе чрезвычайнаго Сейма, мы изъ того иного заключить не можемъ, какъ виды, клонящіеся къ опроверженію нынѣшней формы Правительства, и того для объявляемъ всей націи Шведской, что пока будетъ еще единой Шведъ, которой любитъ свою вольность и права и оныя защищать будетъ, Россія не оставитъ онаго всячески подкрѣпить.

Калмыкъ, не мѣшкавъ, командировать.

Екатерина.

269.

Никита Ивановичъ! Ne seroit ce pas le moment de l'emporter en Suède sur la France, en faisant espérer à la prémière le payement de l'argent, qu'ils nous demandent, et en faisant un traité d'Alliance?

Ceci n'est que pour vous seul.

Catherine.

270.

Никита Ивановичъ! Князь Бѣлосельской привезъ ко мнѣ депеши Шведскія, которыя къ Вамъ по прочтеніи обратно посылаю, кромѣ той касающейся до формы Правительства. Только мнѣ кажется, будто правленія Сейма тутъ не видно. Я еще ее не прочла. Мнѣ не кажется, будто Шведское возмущеніе великія слѣдствія имѣть можетъ. Наше сосѣдство имъ слишкомъ страшно. C'est un enfant, qui mourra au maillot. Я ожидать буду Вашъ обѣщанный планъ. Сыну моему поклонитесь.

Екатерина.

271.

Monsieur le Comte Panin! D'après la conversation, que je viens d'avoir avec Nolken, je juge, que pour mettre de l'eau dans le vin de la Reine Mère, il seroit très bon, que Vous parliez très sérieusement au Comte Solms, s'il n'y auroit pas moyen de porter cette Reine à se choisir un endroit où, elle vécût paisiblement à l'avenir. Je ne sais, si c'est pour lui faire peur, ou si réellement on y pense, mais soyez persuadé, que le fond de la pensée des Suédois est d'enfermer cette Princesse. Tout ce que j'ai dit moi dans cette conversation tendoit à la paix, l'union et à la peine, que je sentois en bonne parente de l'état des choses, et de celle qu'en devoit sentir le Roi de Prusse, mon allié. J'ai fort recommandé la douceur.

Catherine.

272.

На Остерманову реляцію иного сказать не могу, какъ только, что ситуація Шведскихъ дѣлъ весьма деликатна, и что, конечно, лучше бы было, естьли бъ Ея Величество Королева менѣе въ интриги вступалась. Пожалуй, внушите еще Сольмсу, чтобъ братецъ ей то посовѣтовалъ.

Екатерина.

273.

Графъ Никита Ивановичъ! Всякой разъ, что Васъ увижу, позабываю съ Вами говорить о пріѣздѣ Короля Шведскаго. Я думаю, что нужно къ нему приставить Пристава, къ чему думаю употребить никого, кромѣ Графа Брюса. Его же дивизія въ Финляндіи, слѣдовательно, онъ тамъ его и встрѣтитъ, и съ нимъ и пріѣдетъ. Полковъ же собрать тамо не велю, ибо показать нечего. Къ сему служить будетъ претекстомъ его мнимой инкогнитъ; и какъ онъ будетъ въ Петергофъ, то на этотъ случай нужно, мнѣ кажется, чтобъ Вы туда переѣхали жить на это время. Прошу о семъ со мною переговорить при первомъ свиданіи, а впрочемъ остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Вторникъ, въ пять часовъ за полдень.

274.

Вчерашній день на куртагѣ, разговаривая съ Ассебургомъ о дамскихъ уборахъ, говорила я шутя: chez nous les grands jours de fêtes seulement les Dames sont en panier et en robe pour éviter qu'elles ne soyent en Domino. Il a d'abord compris ce que je voulois dire. Il a haussé les épaules et a commencé à se plaindre des humeurs de la Reine de Suède. J'ai répondu à cela, qu'il était étonnant, qu'elle s'exposat à des scènes pareilles, qu'on lui fit la loi dans des misères pareilles. Là-dessus je lui ai dit, croyant l'avoir entendu de vous (je n'avois pas encore lu les lettres d'Ostermann), que l'affaire des Dominos avoit passé par les états, mais les lettres d'Ostermann disent, qu'elle n'a passé, que par le Sénat et le Comité secret. Quand Vous verrez Assebourg, dites lui de ma part, que je me suis trompée, afin qu'il ne croie pas, que je suis ou menteuse, ou inéxacte.

Catherine.

275.

Никита Ивановичъ! На вчерашнее письмо Ваше отвѣтствую, что въ разсужденіи не только настоящаго съ Датскимъ Дворомъ добраго согласія, но и взаимнаго соотвѣтствованія, конечно, надлежитъ позволить фрегату ихъ входъ въ наши пристани. И для того Вы посовѣтуйте заблаговременно съ Адмиральскою Коллегіею и, держась во всемъ старыхъ между обоими Государствами конвенцій, постановите на мѣрѣ, коимъ образомъ въ Кронштадтскую гавань принять его должно; и что Вы обще положете, о томъ меня увѣдомьте. Что же касается до Посланника Литовской Конфедераціи, о томъ уже распоряженіе сдѣлано, и можетъ онъ завтра по утру въ Петергофѣ обѣдать, а въ Ораніенбаумѣ ужинать и къ ночи возвратиться въ городъ. Здѣсь же дозволится ему побывать, естьли онъ похочетъ, по отъѣздѣ моемъ отсюда и послѣ отпускной ему аудіенціи.

Екатерина.

276.

Графъ Никита Ивановичъ! Напишите къ Гроссу въ Гамбургъ и къ Филозофову въ Копенгагенъ, чтобъ у тамошнихъ банкировъ домогались получить кредитъ на Геную, на Венецію, Ливорну и другіе Италіянскіе порты и торговые города, дабы ни флоту, ни Графу Орлову недостатка не было въ деньгахъ. Къ нимъ кредитъ доставленъ только на семьсотъ тысячъ прошлаго года, а на нынѣшній ни единой грошъ. Все же зависитъ, сами изволите знать, болѣе всего отъ того, чтобъ колико возможно предупредить, чтобъ не терпѣли недостатка въ деньгахъ; и такъ лучше заранѣе готовить разные ресурсы. Пожалуй, хотя куріера отправьте. Я помню, что Шимельманъ офрировался служить кредитомъ. Вы же знаете, что наша нужда въ однихъ векселяхъ, а деньги, пожалуй, лишь бери. Все сіе мнѣ весьма на сердцѣ лежитъ, и я не могу спокойна быть до тѣхъ поръ, пока что нибудь не успѣетъ изъ тѣхъ желѣзъ, кои мы положили, о сей матеріи, въ огонь. Сказываютъ, что Генуезская негоціація нѣсколько храмлетъ, а то она бы намъ служила весьма на сей случай; а право, теперь не время о полупроцентахъ торговаться.

Екатерина.

277.

Il m'est venu dans l'esprit au sujet des Corsaires, qui rodent à l'entour de la Cola et de la Norvège, de proposer à la Cour de Dannemarc, d'armer l'année, qui vient quelques vaisseaux pour croiser dans ses parrages et nous en ferions autant, àfin de tenir en réspect cette maudite vermine là, qui d'ailleurs pourroit faire grand mal à notre commerce. Si vous trouvez mon idée bonne, parlez en, je Vous prie, à la première occasion à l'Envoyé de Dannemarc.

Catherine.

278.

Никита Ивановичъ! Получила я часу въ десятомъ Ваши два письма, и видя, что приложеній прочесть безъ aufsehen нельзя, понеже я за картами сидѣла, то поспѣшила лишь указъ къ Вальбоа подписать, которой и велѣла къ Вамъ обратно отправить. Прочитавъ письма Князя Дашкова, и имѣя еще въ свѣжей памяти реляціи Обрескова, признаюсь, что нѣсколько встревожило меня извѣстіе о вступленіи нашихъ войскъ въ Польшу; однако, наконецъ, усмотрѣла, что pretext смѣны Хомякова весьма приличенъ, что и у Порты успокоиваетъ нѣсколько духа. Но со всѣмъ тѣмъ нельзя, кажется, довольно осторожности взять, чтобъ Порта не подавала иногда вѣры тѣмъ, которые стараются ея ревность противъ насъ возбудить. И такъ весьма Вамъ рекомендую отвѣтъ Портѣ сочинить немедленно. Нынѣ иного не осталось Вамъ сказать, понеже мои резолюціи написаны на приложенныхъ письмахъ; je Vous mande ce, qui m'est venu dans la tête, et je me remets du reste à votre prudence accoutumée, priant le bon Dieu, qu'il Vous inspire tout ce, qui peut servir pour le mieux de mes affaires et de celles de la Patrie.

Екатерина.

Въ субботу, въ первомъ часу.

279.

Никита Ивановичъ! Я сожалѣю, что Вы неможете, и желаю услышать, чтобъ Вамъ легче стало. У меня чирья нѣсколько

оказались на спинѣ и ни какъ одѣваться не могу, и боль въ спинѣ продолжается. Je suis comme un Lazare avec des douleurs dans tous les membres presque, chose, à laquelle je ne suis aonnement accoutumée et qui m'impatiente beaucoup. J'ai avec cela par ci parlà des petits paroxismes fièvreux. J'ai lu les derniers rapports de Kiovie et de la Nouvelle Russie. Je ne sais, comment combiner tous ces apprêts de guerre des Turcs avec le refus. qu'ils ont fait à Radziwil de séjourner dans leur dépendance, afin de ne point donner d'ombrage à la Russie. Il est, je crois, à supposer, que ces trouppes assemblées à Otschakoff, étoient là pour nous faire peur, et qu'elles sont venues trop tard, pour avoir sur nous l'effet, que les intrigues de nos adversaires s'en promettoient. Enfin, grace à notre fermeté, j'espère que nous sortirons en paix et honneur de toutes ces manigances. Car à moins que de perdre tout-à-fait leurs vrais intérêts de vure les Turcs ne peuvent nous obliger à leur faire une guerre, qui nous rapprocheroit des anciennes alliances, qu'eux mêmes craignent le plus.

Catherine.

Je salue mon fils.

280.

Voilà des plaisants croisés, qui appellent les Turcs, pour combattre des Chrétiens.

Однако, какъ бы то ни было, хотятъ ли Турки миръ продолжать, или нѣтъ, не знаю, а то вижу, что ихъ движенія родили Барскую Конфедерацію, которая не оставитъ ни подъ Турецкою протекціею, естьли съ ума не сойдетъ; а тутъ захотятъ ли Турки воевать, или будутъ требовать своимъ Protégé-амъ удовольствія посредствомъ негоціацін, увидимъ. То и другое хлопотно, но думаю, что послѣднее сбудется; и для того разгоните Барскихъ возмутителей, пока еще протекція Турокъ къ нимъ не объявлена.

Екатерина.

281.

Ничто такъ не удивительно, какъ то, что наши войска еще не разогнали Барскихъ бунтовщиковъ. А изъ поведенія Обрескова

заключаю, что онъ весьма ослабѣваетъ въ тѣлесныхъ и, слѣдовательно, въ душевныхъ силахъ. Je meurs de peur, qu'il ne radote. Combinez la promesse, qu'il a faite au Reis-Effendi, avec le manque de nouvelles, dans lequel il nous laisse.

Catherine.

282.

Faites dire à ce bavard de Pacha, s'il en est encore temps, que si on relachera Obreskoff, qu'on mettra aux sept tours à sa place l'Ambassadeur de France, qu'on punira le Vizir, qui a arrêté Obreskoff, et qu'on m'enverra faire excuse, la guerre pourra encore s'arrêter et la paix exister.

Catherine.

283.

Графъ Никита Ивановичъ! Я въ Гатчину не ѣздила, а что Вы неможете, о томъ сожалѣю. Сыну моему скажите, что я ему клапяюсь и надѣюсь его въ Воскресенье видѣть въ добромъ здоровьѣ. Отъ Графа Алексѣя Григорьевича Орлова сего дня полученъ куріеръ, и все, что писали и говорили, есть ложь. Онъ пишетъ отъ 4 и 16 Іюля изъ Пароса. Они всѣ здоровы, но ни какихъ происшествій еще не было и Флотъ Турецкой за Дарданеллы не казался. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ четвертомъ часу,
въ пятницу.

284.

Графъ Никита Ивановичъ! Графъ Захаръ Григорьевичъ! Изъ приложенной копіи съ письма Князя Александра Михайловича, присланнаго ко мнѣ чрезъ его племянника и Генералъ-Адъютанта Князя Прозоровскаго, Вы усмотрите о полученной нами побѣдѣ подъ Хотинымъ; за что завтра думаю ѣхать въ городъ при-

носить Богу благодареніе. И такъ прошу Васъ послать сказать Архіереямъ, чтобъ были послѣ литургіи въ Казанскую церковь. Съ симъ Васъ обоихъ отъ всего сердца поздравляю. Турецкія пушки чрезъ голову стрѣляли; и такъ наша потеря весьма мала, а знатные всѣ живы. Хотимъ зачали канонировать при отъѣздѣ куріера.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества:

Графу Захару Григорьевичу Чернышеву:

Сей часъ иду къ молебну; одиннадцатой часъ.

На томъ же письмѣ написано:

Selon le contenu de la lettre, V Ex. aurra donc la bonté d'envoyer chez les Évêques, et je Vous supplie de me faire savoir, à quelle heure Vous Vous rendrez à l'église.

Catherine.

285.

Графъ Никита Ивановичъ! Вчерась возвратясь уже поздно изъ Гатчины; получила на дорогѣ Ваше письмо, и разсудила оставить Вамъ написать отвѣтъ до сего утра. Но лишь встала съ постели, мнѣ отдали Ваше второе письмо съ пріятными изъ Архипелага предвѣстіями, а не извѣстіями еще; ибо сказываютъ одни, что взяты Дарданеллы, а другіе — что флотъ Турецкой паки сожженъ. Но естьли мнѣ выбрать, то Дарданеллы лучше возьму, ибо сіе насъ приближаетъ къ мѣсту ближайшему мирнаго конгресса. Графъ Румянцовъ ни о томъ, ни о другомъ не пишетъ въ его письмѣ отъ 23 Августа, хотя у него изъ Турецкаго стана были и плѣнные и выходцы, и сіе по Вѣнскимъ извѣстіямъ происходило 24 Іюня и 24 Іюля. О продолженіи благополучнаго состоянія сына моего весьма радуюсь и Васъ со всякимъ добромъ поздравляю. Но состояніе Москвы меня очень безпокоитъ, ибо тамъ, кромѣ болѣзни и пожаровъ, глупости много. Tout cela tient à la barbe de nos ancêtres. Adieu, portez Vous bien.

Екатерина.

Середа, въ десятомъ часу по утру.

286.

О Генеральной Амнистіи.

Что принадлежитъ до острововъ и выгодъ Христіанскимъ жителямъ, подъ властію Турецкою находящимся, поручить Графу Орлову; ибо какъ онъ, будучи тамъ на мѣстѣ, въ состояніи найдется лутчее для нихъ выговорить, зная ихъ нужды, дабы они и нѣкоторыми для себя преимуществами пользоваться могли, какъ то, на примѣръ, чтобъ не имѣть Турецкаго начальника, чтобъ самимъ собирать подати и проч. подобныя. Есть острова, кои дѣйствительно имѣютъ сіи выгоды и право имѣютъ убить Кадія, естьли онъ къ нимъ пріѣдетъ послѣ заплаты въ Султанскую казну на нихъ положенной платы. Внутренняя вся юрисдикція имъ самимъ надлежитъ, и сіе состояніе почитается найлутчее Турецкихъ подвластныхъ народовъ.

Екатерина.

287.

Въ Кандіи два народа также склонны къ намъ. У Маніотовъ порты Вителла, Песно или Маротониты и Майна. Песно хоронъ для большихъ кораблей.

Екатерина.

288.

Графъ Никита Ивановичъ! Позовите къ себѣ Молдавскихъ, а потомъ Волошскихъ Депутатовъ, и скажите имъ, что, въ слѣдствіе моей къ нимъ протекціи, и дабы мнѣ съ основаніемъ можно было имѣть объ нихъ попеченіе, я желаю, чтобъ они подали мнѣ чрезъ Васъ, 1) описаніе ихъ нынѣшняго состоянія и всей земли ихъ, также доходы тѣхъ земель, 2) въ чемъ состоятъ ихъ нужды, недостатки и желанія. И какъ они то Вамъ подадутъ, то прошу мнѣ отдать.

Екатерина.

289.

Monsieur Panin! Vous répondrez sur l'article de la Moldavie, que je ne puis promettre ce, qui n'est pas en moi, encore moins je puis leur promettre ce, qu'ils ne mont pas aidé à conquérir. Mais que s'ils en font la conquête je m'emploierai à la leur faire garder.

Catherine.

290.

Графъ Никита Ивановичъ! О мнимомъ междоусобіи между Татарами надобно знать дать Графу Румянцову; а естьли можно, то бы послать о семъ развѣдать въ самой Крымъ и чрезъ коменданта крѣпости святаго Дмитрія. Я удивляюсь, что чрезъ Кіевъ нѣтъ извѣстія о сшибкѣ между Татарами и нашими, о коей пишетъ Прозоровской къ Олицу, а сей къ Князю Репнину.

Екатерина.

291.

Никита Ивановичъ! Разныя извѣстія изъ Крыма показываютъ, что Ханъ Крымской въ походъ пошелъ; и такъ по моему мнѣнію надобно Корпусы, нѣсколько по Татарской границѣ расположенныя внутрь Россіи въ лагеряхъ, о чемъ я уже съ Графомъ Чернышевымъ и говорила, а кто умнѣе, тому книги въ руки.

Екатерина.

Я давно очень не имѣю никакихъ экстрактовъ изъ пограничныхъ репортовъ Калмыцкихъ, Персидскихъ, Китайскихъ и проч. Прикажите, чтобъ по прежнему оныхъ присылали ко мнѣ.

292.

Краткое и предварительное мнѣніе о мирныхъ пунктахъ:

Перемиріе предпочтительно вѣчному мирному трактату, и то свободясь отъ всякой медіаціи.

1. Никакія постороннія дѣла не должны входить въ Трактатъ.

2. Всякой остается при томъ, что имѣетъ нынѣ въ своихъ рукахъ.

3. Границы двухъ Имперій: пятьдесятъ верстъ за Азовъ; на Кубанской сторонѣ, отъ Таганрога до новой линіи море и за линіи десять верстъ, до Днѣпра и за Днѣпромъ, какъ тогда по взятіи Бендеръ обстоятельства будутъ.

4. Границы Молдавіи и Валахіи Дунай, одинъ берегъ нашъ, другой Турецкой.

5. Буджацкіе Татары властны остаться свободными отъ обѣихъ Имперій, гдѣ нынѣ живутъ, или переходить Дунай, аще желаютъ остаться подвластными Туркамъ.

6. Сказано выше сего, что всякой остается съ тѣмъ, что у него подвластно въ день подписанія Трактата. Слѣдовательно, что въ Греціи взято нами; то Россіи принадлежитъ. Греки же, коихъ города освободились отъ Турковъ, тѣмъ остаться свободными отъ обѣихъ Имперій.

7. Грузинцы всѣ никому не подвластны, или, по крайней мѣрѣ, Туркамъ до нихъ дѣла нѣтъ.

8. Границы Кабарды съ Кубанью.

9. Свободной ходъ мимо Керчи и Еникале нашимъ кораблямъ и торгъ во всемъ Черномъ морѣ, въ каналъ и чрезъ него въ Средиземное море.

Дабы же никакой лишней зависти на себя не навлещи, то Молдавію и Валахію объявить Княженіями подъ Россійскою протекціею, а Князьямъ быть или временнымъ, отъ Россіи постановляемыми, или наслѣдными, такъ какъ нынѣ есть Курляндія. Въ крѣпостяхъ Хотинской, Бендерской и гдѣ еще за нужно признано будетъ, быть

Россійскимъ гарнизонамъ. Въ Греціи оставить одинъ, или два, порта съ уѣздами, или еще лучше, одинъ, или два, острова, Россіи принадлежащими, а протчимъ завоеваніямъ дать на волю избрать родъ правленія, какое хотятъ и пользоваться имъ Россійскою протекціею. Въ Россійскихъ поссессіяхъ въ Средиземномъ морѣ содержать гарнизонъ, и всякой годъ посылать туда, по три или по четыре военные корабля на смѣну тамо пребывающимъ тремъ, съ которыми могутъ туда ѣхать и купеческіе, для заведенія торга нашими товарами директно, какъ въ Левантъ, такъ и въ Италію и проч.

Екатерина.

293.

Графъ Никита Ивановичъ! Отправляя Князя Репнина въ армію и оттуда Посломъ Чрезвычайнымъ въ Царьградъ, отнюдь, однако, не имѣю я намѣреніе его тамъ долго оставить; и для того весьма хорошо ему, какъ скоро возможно только, придать того человѣка, которому остаться въ Царѣградѣ послѣ него въ приличномъ качествѣ. А какъ мнѣ весьма правится Стахіева образъ мыслей и письма, и для того отзовите его изъ Швеціи и велите ему ѣхать сюда, а отсель немѣшкатно его отправимъ въ слѣдъ за Репнинымъ, дабы при немъ наглядѣлся теперешнему положенію дѣлъ.

Пребываю къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

294.

Никита Ивановичъ! Сумнительно мнѣ кажется, что Турецкой Посланникъ въ рѣчи его къ Вамъ, къ Вице-Канцлеру и ко мнѣ, ни единожды не упомянулъ вѣчнаго мира. Я помню, что при покойной Государынѣ, въ двухъ пріѣздахъ Турецкихъ Посланниковъ, всегда сіи слова упомянуты были, и естьли можно, то я бы желала, чтобъ включено съ его стороны было послѣ слова въ его рѣчи дружбы и подтвержденіи вѣчнаго міра. Изъ дипикуль-

теты, которыя онъ дѣлать будетъ о семъ, намъ ясиѣе ихъ диспозиціи будутъ, понеже я чаю, что естьли ему не дано повелѣніе точно оныхъ выпускать, онъ не осмѣлится въ томъ отказать.

Екатерина.

295.

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Имѣвъ щастіе продолжительно донести о самопожелаемомъ здравіи и о благополучномъ пребываніи дражайшаго сына Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше подношу экстрактъ изъ Оренбурскихъ пограничныхъ доношеній, да два пакета, полученные сей часъ на Московской почтѣ, съ которою также я получилъ включенное письмо ко мнѣ отъ Капитана Энгельгарта. Касательно до его опасности о смерти Мослапнической, мое всеподданнѣйшее мнѣніе, чтобъ онъ, въ случаѣ оной, Туркамъ совѣтовалъ признать и утвердить надъ собою начальникомъ Ибрагима, которой и у Порты долженъ будетъ дать отчетъ о всей ихъ коммисіи и посольствѣ; и такимъ образомъ Капитанъ Энгельгардъ не меньше долженъ ихъ въ обыкновенномъ порядкѣ отвезти до границъ и съ замороженнымъ умершаго тѣломъ, ибо нечаятельно, чтобъ оставшіе захотѣли его оставить въ невѣрной землѣ, да и впредь для взаимнаго примѣра сіе было бы дурно. При чемъ надобно будетъ равно продолжать помянутому Ибрагиму опредѣленной таинъ, съ тѣмъ чтобъ онъ содержалъ ему вѣрную записку. Естьли Ваше Императорское Величество сіе всенижайшее представленіе апробовать изволите, то я съ наставленіемъ по тому тотчасъ отправлю куріера къ Капитану Энгельгарту. И пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ.

Середа, въ часъ
за полдень.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Весьма апробую Вами представленныя мѣры Въ случаѣ нежелательной смерти Посланника Турецкаго, извольте Энгельгарта наставить такимъ образомъ, а я весьма желаю, чтобъ сія тѣнь до Царяграда дотянулась.

Екатерина.

296.

Никита Ивановичъ! Съ сожалѣніемъ услышала я, что Вы неможете, о чемъ я отъ Ивана Ивановича Бецкаго имѣла извѣстіе. При семъ посылаю къ Вамъ обратно вчерашнія депеши. Когда я прочла, что Марія Терезія, по кончинѣ мужа ея, уѣхала въ монастырь, я заключила, что она постричься намѣрена, однако жъ, по прошествіи 24 часовъ, она опять пріѣхала. Бецкой говоритъ: «Знать, она съ Кауницомъ конферировала»; а мнѣ кажется, что у насъ на Москвѣ много есть подобныхъ барынь. Радуюсь, что Панѣ не удалось вредъ учинить Диссидентамъ. — Великому Князю прошу кланяться, и желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

297.

Monsieur le comte Panin! Je vous prie de me faire une copie de ces mémorables papiers dans lesquels il y a du tout.

Il y a apparences que LL. MM. JJ. n'ont pas les nerfs bien fléxibles pour la guerre, mais M-r le Pr. Kaunitz espère peut-être, que le temps amènera de façon, ou d'autre les choses au but, où il les désire.

Dicter la paix c'est ce, qui l'accommoderoit beaucoup. Mais les Dictateurs n'ont point usé de leurs pouvoirs en Russie du temps de l'ancienne Rome. J'espère, qu'à présent aussi nous ne leur donnerons pas place si aisément.

Catherine.

298.

Вѣнской Дворъ не всегда почиталъ за верхъ своего благополучія милое сосѣдство Турковъ, и для того прежде не столь много имѣлъ попеченія о сохраненіи въ цѣлости всей ихъ области; но какъ бы то ни было, я чаю, что наши мирныя кондиціи не имъ на судъ отданы, и естьли они отказываются отъ пропозиціи и проч., то для того не намъ прилично будетъ имъ на гордость ихъ отвѣтствовать снисхожденіемъ, противнымъ нашимъ интересамъ.

Екатерина.

299.

Monsieur le Comte Panin! Est ce que la Cour de Vienne en disant, que les deux Principautés de Moldavie et Walachie ne sauroient changer de maîtres, sans que cela ne soit contraire à leurs intérêts, ne feroit pas par là une espèce de réservation pour l'avenir de ses droits sur la Walachie, qui en partie lui a appartenu. Cela m'est venu dans l'ésprit de Vous faire ce NB.

Catherine.

300.

Никита Ивановичъ! Поляка можно привести въ воскресеніе по утру къ аудіенціи, естьли въ томъ необходимая нужда, и онъ отобѣдаетъ за Оберъ-Маршальскимъ столомъ, понеже я лѣкарства принимаю. Только весьма здѣсь скучны аудіенціи. Ужо наѣдетъ и Лобковичь и захочетъ аудіенціи же, которую также отказать нельзя будетъ; а естьли сего послѣдняго обождать можно бъ было, то бы я для обоихъ на сутки пріѣхала въ городъ, да и къ Вознесенію и безъ того къ Вамъ пріѣду. Отпишите завтра отвѣтъ, дабы я послѣднюю резолюцію дала, что можно и не можно. — Великому Князю, которой, я надѣюсь, здоровъ, поклонитесь.

Екатерина.

301

Письмо къ Ея Императорскому Величеству отъ Графа Никиты Ивановича Панина

Всемилостивѣйшая Государыня!

Нѣтъ надобности, которая бы не должна уступить попеченію о здравіи Вашего Императорскаго Величества; и потому, согласно со всевысочайшимъ соизволеніемъ Вашимъ, я пристойнымъ образомъ продолжу время аудіенціи Графу Оскіерку до прибытія сюда Принца Лобковича, дабы ихъ вмѣстѣ къ тому допустить на будущей недѣлѣ, хотя въ концѣ. Между тѣмъ я заготовлю тѣ увѣдомленіи, какъ для публики, такъ и для Порты Оттоманской, которыя должны быть учинены по сему Посольскому происшествію. Но чтобъ ничего безъ примѣчанія не оставить, я долженъ представить на Всевысочайшее уваженіе Вашего Величества повстрѣчающіяся два обстоятельства между вышепомянутыми пріѣзжими. Общее великихъ Государей правило, стараться по пристойности оканчивать предъ другими большую отличность и атенцію тѣмъ, которые въ нихъ ищутъ и которые по обстоятельствамъ зависятъ отъ ихъ покровительства, чѣмъ собственная тѣхъ Государей знатность и достоинство паче возвышается, и они въ то же время придаютъ охоту постороннимъ областямъ искать предпочтительнѣе ихъ покровительство. Въ разсужденіи Всевысочайшаго Двора Вашего Величества въ семъ казусѣ теперь находится Графъ Оскіерка. Его публичной Министерской характеръ Посланника связанъ, по обстоятельствамъ дѣлъ, съ интересомъ и достоинствомъ Вашего Императорскаго Величества; при чемъ онъ еще и остается первопріѣзжимъ передъ Принцомъ Лобковичемъ, которой сюда ожидается и не будетъ имѣть Министерскаго характера. И потому, при единодневной имъ аудіенціи, первой доступъ принадлежитъ Графу Оскіерку. Но какъ, по извѣстной Австрійской гордости, а къ тому еще по ихъ ненависти къ Польскимъ дѣламъ, сумнѣваться невозможно, чтобъ изъ сего не произошло большихъ хлопотъ, жалобъ и безпокойства Вашему Величеству, для избѣжанія чего не соизволите ли всемилостивѣйше апробовать слѣдующее средство особливаго этикета для Поляка, а именно: по прежнимъ принципіямъ,

яко отъ народа на скоро присланному теперь пожаловать экипажъ дворцовой, чтобъ онъ покамѣстъ и по городу въ немъ ѣздилъ. Въ день же прибытія Вашего Величества сюда, для обѣихъ аудіенцій, естьли бъ не безпокойно было для Вашего Величества, Лобковича уже допустить напередъ передъ полуднемъ, а послѣ обѣденнаго кушанія послать Унтерцеремоніймейстера въ дворцовой каретѣ привезти Поляка, при чемъ для Всевысочайшей персоны Вашего Величества никакихъ излишнихъ обрядовъ наблюдать нужды нѣтъ. И такъ избѣжаніе непріятныхъ хлопотъ, получитъ образъ не уничтоженія одного въ угодность другому, но разность этикета Двора Вашего Величества въ ихъ пріемахъ. А когда Всевысочайше не угодно будетъ такимъ образомъ день раздѣлить, то можно, по нуждѣ, и въ одно утро оное исполнить, о чемъ я буду ожидать всемилостивѣйшей резолюціи Вашего Величества. Сей моментъ Принцъ Лобковичъ прислалъ мнѣ сказать о своемъ пріѣздѣ. Я завтра въ полдень назначилъ ему часъ быть ко мнѣ, и не премину при томъ пристойно предупредить его, что Ваше Императорское Величество употреблять изволите теперь нѣкоторой куръ, и потому на сей недѣлѣ онъ допущенъ быть не можетъ на аудіенцію.

Всевысочайшее повелѣніе Вашего Величества я исполнилъ, объявленіемъ милостиваго поклона Вашему дражайшему сыну. Его Императорское Высочество приноситъ за то свое сердечное благодареніе и, Богу благодареніе, находится въ добромъ здоровьѣ.

Въпрочемъ, пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Н. Панинъ.

Четвергъ,
въ полдень.

На семъ письмѣ написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Я согласна съ Вашимъ мнѣніемъ, и пріѣду въ городъ въ понедѣльникъ, для аудіенціи.

Мысли мои.

1) Представьте Вѣнскому Двору неудобность неограниченныхъ требованій и всякаго дальняго распространенія границъ трехъ державъ въ Польшѣ, отъ чего, кромѣ, недоразумѣнія и холодности въ союзѣ, не иное что происходить будетъ. И для того объявить, что въ разсужденіи Польши

2) Мы постановляемъ правиломъ ненарушимымъ дождаться нашей конвенціи, какъ non plus ultra въ семъ дѣлѣ. Что же сіе ненарушимое правило въ разсужденіи Польши и до нея касающіяся обстоятельства, относительно къ ея сосѣдамъ, а нашей съ ними связи отнюдь не должно приписывать какому ни есть нашему недоброхотству къ видамъ, могущимъ распространить границы Вѣнскаго Двора, сіе доказывается глубокимъ нашимъ по сю пору молчаніемъ въ разсужденіи внесенія пограничныхъ столбовъ гораздо во внутрь Волохскихъ земель.

3) И что мы не токмо сему не препятствовали, но еще съ охотою видѣть будемъ распространеніе Австрійскихъ земель хотя и теперь до самаго Бѣлграда, какъ о семъ разговоры уже были со стороны Князя Кауница въ исходѣ 1770 и въ началѣ 1771, для облегченія которыхъ мы и теперь всякую готовность имѣемъ учинить переговоры и самыя постановленія, естьли они за нужныя и надобныя признаны будутъ.

Что же касается до объекціи въ разсужденіи Короля Прусскаго, дабы онъ не воспользовался симъ случаемъ для овладанія города Гданска, то на первой взглядъ, кажется, его отъ сего удержать можно опасеніемъ вступленія морскихъ державъ и зажженіемъ генеральной войны по всей Европѣ.

Относительно до прилагаемаго старанія Князя Кауница о мирѣ съ Турками, то мое мнѣніе есть, что ничто скорѣе мира не способствовало бъ, какъ Вѣнскаго Двора какія ни на есть демонстраціи военныя противу Турковъ, и естьли бъ они что ни есть подобное предприняли, или ихъ на сіе уговорить можно было, то дѣло таковое бы стоило, чтобъ съ прилѣжаніемъ исканы были всевозможныя къ тому способы и обороты, и не уже чтобъ они имѣли въ семъ болѣе затрудненій, нежели мы видѣли, что они

дѣлали въ 1770, когда они демонстраціями и вооруженіями насъ съ Королемъ Прусскимъ довели до равной противу ихъ готовости.

Екатерина.

302.

Никита Ивановичъ! Выправьтесь заподлинно, Вѣнской Дворъ прежде нотификаціи о покойной Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ смерти трауеръ надѣлъ, понеже намъ нотифиціальной курьеръ первое туда извѣстіе привезъ, а Бецкой тогда былъ въ Вѣнѣ, но того ни какъ не помнитъ. А естьли оно такъ, то я согласна трауеръ велѣть надѣть, а то они намъ столько мало нынѣ оказали учтивости и уваженія, qu'il ne vaut pas la peine de leur en marquer — Je me rejouis de la santé du Grand-Duc. Adieu.

303.

Je Vous prie de tacher de savoir, si l'intention de la Cour de Vienne est, que je jette cette convention, que j'ai marquée d'un morceau de papier dans le livre ci-joint, au feu? Car, tant qu'elle existe, il ne pourront nier, que leur déclaration de neutralité dans le moment présent, ne soit un manque de foi aux engagemens les plus autentiques et les moins équivoques.

Envoyez moi, s'il Vous plait, l'histoire de la guerre du Pruth en François, que Vous m'avez proposé de lire.

Catherine.

304.

Никита Ивановичъ! Souvenez Vous de la déclaration à dresser pour la Cour de Vienne. Je crois, que la France lambine à reconnoitre, prévoyant la guerre entre l'Espagne et le Portugal.

Catherine.

305.

La dernière relation du Prince Repnin, que je Vous envoie ci-joint, m'a fait venir l'idée d'écrire en droiture au Roi de Prusse. La communication, qu'il a faite, ne peut avoir, que deux vues: ou c'est une menterie pure, ou c'en est une dans la vue d'entretenir cependant de la confiance entre nous. Or je crois y répondre par le galimatias ci-joint, qu'on ne sauroit guère comprendre, que par combinaison. Vous direz, qu'on ne sait pas à la fin, ni au commencement ce, que je veux et j'en conviens; cependant c'est un chef d'oeuvre de refléxion. Si Vous le désaprouvez, je le déchirerai avec aisance.

Catherine.

306.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего видѣла я, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. — Описаніе Цесаря совсѣмъ иное, нежели мы объ немъ знали. — Скажите Графу Сольмсу, чтобъ онъ Короля своего благодарилъ за сообщеніи сихъ новостей. Mon héros Сухотинъ a fait des merveilles, et mon nom étoit son mot de guerre; cela est très galant.

Catherine.

307.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваше письмо, изъ манежи отправленное, изъ котораго, къ моему удовольствію, усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ. — Стрекаловъ къ Вамъ возвратитъ вчерашнія письма. Диспозиціи Короля Шведскаго, о коихъ пишетъ изъ Берлина Князь Долгоруковъ, лишь бы подтвердились, не безпріятны.

Впротчемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Суббота, въ пятомъ.

308.

Никита Ивановичъ! Au risque, que Vous vous moquiez de moi, j'ai dressé la réponse suivante au Roi de Prusse, que vous raccommoderez, comme il vous plaira.

Catherine.

309.

Никита Ивановичъ! Il y a quelque temps, je crois Vous l'avoir dit, que le Professeur Euler s'addressa au Comte Woronzoff, pour rechercher mon service. Je lui fis faire réponse, que, mettant en avant, qu'il auroit son congé, je le recevrai avec plaisir. Vous verrez par la lettre ci-jointe de Dolgorouki, que le Roi de Prusse lui refuse ce congé, et qu'il sera obligé de se sauver et que cela pourroit être pour l'Angleterre, ou le Dannemarc, parceque j'ai dit, qu'il lui falloit un congé, pour venir ici. Voyez, je Vous prie, si Vous ne trouverez pas quelque moyen, pour que mon Académie ne soit pas privée de cette acquisition, qui la releveroit beaucoup. Ne pourriez Vous pas parler au Comte Solms? Il est deshonnorant pour le Roi de Prusse, de vouloir tenir aux fers des gens pareils. Enfin, je Vous recommande d'accommoder cela, s'il est possible, avec Votre sagacité ordinaire, sans nuire à Euler, et écrivez moi ce, que Vous êtes intentionné de faire. Si Bosset savoit cela, il écriroit à sa Cour, que les divisions de Plesco et de Smolensk marchent pour délivrer Euler. Mandez moi aussi ce, que Vous ferez sur le cérémonial de Toscane; j'ai oublié de Vous en parler. Je crains, que le Manifeste, qu'écrit Teplof sur les Жуковъ, ne traine, et que tout cela ne pourra s'achever pendant le carême. Poussez le un peu de temps à autre. Après le Dimanche, qui vient, il n'y en a pas plus de trois de repentance, et ce terme paroitra trop court vue l'énormité de la chose. Je Vous prie encore, d'envoyer de ma part demander, comment cela va avec le Comte Za. Tschernichew. L'on dit, qu'il est toujours dans un état fort critique. — Saluez mon fils de ma part. Pour moi, je me porte mieux. Je Vous souhaite d'en faire autant. Prenez garde, qu'on ne Vous étouffe, comme je l'ai pensé être par la chaleur, qu'il faisoit dans ma chambre, lorsque je suis arrivée ici, ou au moins, qu'on ne Vous coupe la gorge, car les Chambres du Comte Orloff ont été impar-

donnablement volées le jour, que je suis partie Vous direz: знатно ей досугъ писать, а мнѣ право недосугъ читать; c'est, que j'écris à l'heure, que Vous Vous couchez, et j'ai pourtant dormi neuf heures.

Catherine.

310.

Il faudra bien, que je réponde à la lettre, que le Roi de Prusse m'a écrite, en envoyant son mémoire. Cette lettre est chez Vous. Son raisonnement sur le temps de la prise de possession est tout-à-fait beau.

Catherine.

311.

Assurez donc le Roi de Prusse, que personne n'a la peste chez nous. Que les courriers des deux armées, où jusqu'ici il n'y a pas de peste, font cependant quarantaine à Kiovie, et que je m'en vais des aujourd'hui en établir une plus rigoureuse encore. Je Vous parlerai là-dessus plus en détail aujourd'hui.

Catherine.

312.

Monsieur Panin! Voilà la lettre, que le Roi de Pruss m'a écrite, imprimée dans la Gazette d'Amsterdam. Dites au Comte Solms, que je n'y ai aucune part, et que je ne sais point, comment on en a eu des copies vu, que je n'en ai pas même moi même; la lettre est chez Vous. J'appréhende, que cela ne fasse, que le Roi son Maitre ne m'écrira plus qu'avec appréhension, et cependant je n'ai aucune part à cette indiscrétion.

Catherine.

313.

Ремарки Графа Никиты Ивановича Панина.

C'est le zèle pour le bien, qui a fait dresser au Comte de Solms ces Propositions, mais dans ma maladie il n'a eu personne, avec qui il auroit pu les digérer, car:

Ad 1-mo.

C'est saper le fondement le plus solide d'appui du légal et du droit de notre parti, que de contre-venir à la constitution de la dernière diète, en promettant la rentrée dans les charges à ce Général, parceque la dite constitution remet son pouvoir à l'avenir entre les mains d'un Conseil de guerre, pour avoir été exercé illégalement par lui seul. Il n'y a que la diète de Pacification sous la médiation de Votre Majesté et du Roi de Prusse, qui pourra porter quelques changements à cela.

Ad 2-do.

Ceux qui veulent se rendre à la raison et s'unir à la Confédération générale, pourront jouir de la protection de Votre Majesté, aux criminels près, contre qui il y en à tout des procés déjà entamés, sans quoi le Prince Radzivil esquivera le juste chatiment, et se retablira dans le pays de nouveau en brigand redoutable.

Ad 3 tio.

Le retour dans le sein de la patrie et la pacification générale par la diète ci-dessus mentionnée, sont des principes, sur lesquels cet article s'ajustera.

Ad 4-to.

C'est marquer trop d'égard, pour les rebels reconnus par le Corps d'une Nation, que de leur donner une pareille assurance. Votre Majesté, ainsi que le Roi de Prusse, a promis à toute la République le soutien de ses droits et de ses libertés; une garantie formelle contractée avec les états assemblés à la diète de pacification est un acte plus solennel et plus conforme à la dignité de la couronne.

Ad 5-to.

Ce point doit être réglé sur le lieu par les Ministres, puisqu'il faut y avoir des connaissances exactes des caractères personnels et de la sincérité plus on moins grande de ces rénégats, pour ne pas augmenter l'embarras inutil, en les admettant à la formation de ces Pacta conventa.

Si Votre Majesté trouvera ces remarques conformes à ses intentions, on pourra dresser une réponse convenable là dessus au Comte

de Solms. Elle me pardonnera gracieusement a liberté, que je prends d'y employer une main étrangère, vû l'impossibilité pour moi de tenir la situation à pouvoir écrire.

Подъ тѣми примѣчаніями написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

Faites dresser une réponse, mais pour la diète d'élection tout cela viendra trop tard, aussi bien crois-je, que toutes ses propositions d'être admis à cette diète n'étoient, que pour brouilloner, car Vous voyez assez, combien ses apposans sont solides dans leurs projets.

314.

Donnez au Comte Solms en réponse pour le Roi de Prusse, la copie des lettres ci-jointes du Roi de Suède à moi et la mienne au dit Roi; alors il verra l'état de la question.

Catherine.

315.

Съ великимъ удивленіемъ изъ Supplement à la Gazette de Cologne du 22 Juin, увидѣла я, что секретной артикулъ Трактата Прусскаго во всей своей силѣ и слово отъ слова внесенъ. Ceci est un tour de la Cour de Vienne, et devroit bien valoir une volée de coups de baton au Gazettier.

Catherine.

316.

Никита Ивановичъ! Или я весьма обманываюсь, или Король Прусской будетъ держаться силы Трактата, и для брата не прельстится оной нарушить; только крика много будетъ, а опасаться нечего. Все, что Кайзерлингъ требуетъ, сдѣлано; я рада, что Гуровской столь усерденъ показывается.

Екатерина.

317.

J'espère, que la réponse du Roi de Prusse au Général Macronawski méritera bien l'approbation de Votre Majesté Impériale, surtout les remarques en lignes de crayon rouge de la délicatesse du Roi, n'échapperont point à la pénétration de Votre Majesté, ainsi que le silence sur la cinquième Proposition.

Подъ тѣми же строками написано собственною рукою Ея Императорскаго Величества слѣдующее:

L'on ne sauroit mieux agir, qu'il le fait.

Catherine.

318.

Никита Ивановичъ! Хотя Салтыковъ Вамъ и обѣщалъ сей крестъ выкупить изъ заклада, и я дала ему въ заемъ двадцать тысячь рублей, но нынѣ изъ Парижа вѣрныя извѣстія я имѣю, что, по полученіи тѣхъ денегъ, онъ не токмо Гамбургскихъ долговъ не заплатилъ, но и въ Парижѣ ни копѣйки должникамъ не отдалъ, и уже доходитъ до того, что его вторично въ Шателемъ посадятъ; того ради прошу взять осторожность, дабы безъ отягощенія казны сей Екатерининской крестъ изъ заклада выручепъ былъ, а съ Господиномъ Салтыковымъ уже не знаю, какъ поступать.

Екатерина.

319.

Графъ Никита Ивановичъ! Какъ отъ Хотинскаго съ Октября мѣсяца, то есть, близко четырехъ мѣсяцовъ, ни единыя строки не получено, я чаю, и къ нему можетъ быть также не допускаютъ, то бы Вы кому ни на есть изъ нашъ дружныхъ Дворовъ Министровъ дали Коммисію написать къ своимъ въ Парижѣ товарищамъ, дабы узнать, что съ Хотинскимъ дѣлается, и спросить у него велите, писалъ ли онъ послѣ послѣднеполученной его депеши; и также велите симъ, или инымъ, образомъ ему проситься къ водамъ. Также кажется, Штакельбергъ уже начи-

настъ быть лишнимъ въ Гимназіи. Годъ уже какъ де ла-Герарія поѣхалъ, а еще не слыхать, чтобъ кто сюда назначенъ былъ. Да еще совѣтую Вамъ Французскому Консулу не дозволить изъ Россіи выѣхать, прежде нежели узнаемъ, что наши безобидно изъ области враговъ нашихъ выѣхали. Все сіе мнѣ пришло въ голову и дабы не забыть Вамъ то сказать, то разсудила за нужно написать. Даже до печатныхъ листовъ, кои ко мнѣ изъ Парижа присыловали, и тѣ Шуазель крадетъ, и я ихъ нынѣ получаю отъ партикуляр ныхъ людей; ainsi il m'épargne les fraix de la poste.

Екатерина.

320.

Никита Ивановичъ! Я вижу, что и Ваша флегма тронута была Праленовымъ письмомъ къ Боссету; я надѣюсь, что Вы не оставите пристойно на то отвѣтствовать. Хочется имъ намъ презрѣніе показать тогда, когда они менѣе протчихъ времянъ имѣютъ причину требовать верхъ. Естьли бъ я себѣ вѣрила болѣе, нежели Вамъ, то бы я на Праленово письмо отвѣтствовала тѣмъ, что Босста приказала черезъ границу пересадить, и полно, весь споръ бы окончился. L'unique gloire, que j'envie au Comte Bestouchef, c'est son équipée vis-à-vis de la Chetardie. Не забудьте со мною говорить, надобно ли Графу Рехтерну аудіенцію, или нѣтъ; кажется, что онъ ее не требуетъ. Сего вечера увидѣться съ Вами надѣюсь; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

321.

En pensant un peu plus à la nouvelle du jour, j'ai trouvé, comme deux et deux font quatre, que tous les efforts de la France, de l'Autriche et de la Saxe se reuniront pour Branizki, afin que dans deux ou trois ans à la mort de celui-ci le jeune Electeur puisse remplir sa place. La vivacité de mon tempérament m'a portée à Vous communiquer cette heureuse découverte. Dieu veuille, que je me trompe. Si on venoit à proposer le Pr. Charles, il faudra lui donner l'exclusion sans ménagement.

Catherine.

322.

О Французскомъ нахальствѣ, въ разсужденіи предсѣданія, прошу завтра со мною переговорить.

Что же касается до Волошскаго Господаря, то лишь бы онъ намъ далъ вѣрныя извѣстія, то излишняго не много. Князю Голицыну очень важно показалось. Увидимъ успѣхъ, а Актуаріуса конфирмовать уже должно.

Екатерина.

323.

Voilà donc toutes les belles mesures et conventions sur la reconnaissance entre les Cours de Vienne, de Versailles et de Pologne, reduitts à trouver des mésentendues et des duplicités à chaque pas; le Roi de Pologne compromis, car un envoi pour le complimenter ne sauroit je crois avoir lieu sans donner le titre de Majesté, et nous quites pour un temps d'un Ministre Welches à Varsovie.

Veuille le Ciel en débarasser toutes les Cours du Nord.

Catherine.

324.

Графъ Никита Ивановичъ! Пришлите, пожалуй, ко мнѣ скорѣе письмо въ цыфрахъ, что къ Сенмару отъ Шоазеля пришло сначала его сюда пріѣзда.

Екатерина.

325.

Envoyez moi le plutôt possible quelque longue dépêche de Rossignol chiffrée du chiffre, qui n'est pas encore découvert, et s'il n'y en a pas de bien longues, envoyez m'en plusieurs courtes.

Catherine.

326.

Ничего смѣшнѣе нѣтъ, какъ то, что они, Французы, отпираются отъ того, что противу насъ Турокъ возбудили; я чаю, для двухъ причинъ они то дѣлаютъ: 1) чтобъ избѣжать всенародную противу ихъ ненависть, и 2) чтобъ себѣ менажировать какъ нибудь медіацію; только пока я жива, сей второй пунктъ состояться не можетъ. Напечатать было Шуазелева и Консормы письма, въ доказательство, какъ лживо Французское Министерство.

Екатерина.

327.

Bastia, San-Fiorenzo, Calvi, Algogliola et Ajaccio называются гавани, занятыя Французами въ Корсикѣ, по трактату съ Генуезцами. Сей часъ получила я письмо Ваше въ полдень, писанное съ депешами, кои у себя оставляю. Черезъ часъ поѣду на дачу мою. Я здорова; сыну моему и Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Въ Субботу, въ шесть часовъ,
изъ Ораніенбаума.

328.

Никита Ивановичъ! Il ne seroit pas mauvais d'avoir selon la proposition de Simolin un homme gagé à Rome, ou du moins un quelqu'un, à qui ou fit tenir de temps en temps une centaine de Ducats, pour qu'il nous écrivit touttes sortes d'impertinences: on seroit plus net dans les bêtises de nos envieux. J'ai songé cette nuit, que j'avois fait donner une volée des coups de baton à ce monstre de Bérenger. Il ne tiendroit, qu'à Vous de réaliser mon songe; je les lui souhaite du meilleur de mon coeur. J'ai si bien employé la journée d'hier, qu'à dix heures du soir je n'avois plus la force d'aller à la mascaradi; je suis revenue de chez Betzkoi, pour me coucher tout droit dans mon lit.

Catherine.

329.

Никита Ивановичъ! Примѣчайте, пожалуй, въ дѣлѣ, о чемъ Вамъ Князь Вяземской говорить будетъ, не петиметръ ли Митусовъ, и не имѣетъ ли съ Французами знакомство, понеже на него показанныя реляціи точно суть Г-на Беренжеровые; cela pue du moins après lui.

Екатерина.

330.

Никита Ивановичъ! Приложенное письмо Графа Воронцова произвело во мнѣ мысли писать къ нему письмо, которое я къ Вамъ посылаю также, дабы Вы мнѣ сказали Ваши мысли; а тамъ въ цыфрахъ велю поставить.

Екатерина.

331.

Никита Ивановичъ! Прочтите мои записки, и естьли Вы думаете, что онѣ не вредны и схожи съ нынѣшними обстоятельствами, такъ отправьте ихъ; въ противномъ случаѣ пришлите ихъ обратно, et n'oubliez pas, qu'elles ne doivent pas être contradictoires avec la conduite du Comte Woronzoff à Londres; car tout ceci n'est que pour me tâter.

Екатерина.

332.

Никита Ивановичъ! Всего часа съ четыре, какъ ломъ въ головѣ унялся у меня. Я вчера цѣлой день не ѣла, а думаю, что уже́ мнѣ гораздо легче будетъ, и такъ дайте знать Аглинскому Посланнику, что передъ куртагомъ въ шесть часовъ я ему аудіенцію дамъ. Мнѣ же будетъ и тѣмъ еще облегченіе, что одинажды въ вечеру выйду, а по утру у себя останусь.

Екатерина.

333.

Никита Ивановичъ! При семъ посылаю къ Вамъ Трактатъ съ Англіею 1741 года, также новой, сочиненной въ Иностранной Коллегіи, проектъ союзнаго Трактата съ тою же Короною, и желаю о семъ знать Ваше мнѣніе.

Екатерина.

334.

1. Pour mes beaux yeux.

2. Je m'en lave les mains.

3. Il a trop d'esprit; il est persuadé lui même de Nôtre réponse.

Voilà ce que je Vous aurai dit de bouche à la lecture de la lettre du Ch. Marcatney, aux endroits marqués 1, 2, 3, à la marge de cette lettre, si Vous y aviez été présent. Je regarde d'ailleurs cette lettre, comme écrite plus pour son Ministère, que pour le mieu et réellement, elle doit diminuer le mal, que ses Ministres voudroient rejetter sur lui. J'attendrai avec impatience la confection de notre réponse, mais il me semble, que plus elle tardera, plus ils nous persécuterons avec leurs prétendues persuasions.

Catherine.

335.

Спросите у Каткарта, естьли, давая субсидіи Швеціи, они чрезъ то могутъ Россію избавить отъ войны со Швеціею, дадутъ ли они субсидіи? Казусъ настоитъ, ибо естьли Французская партія верхъ возметъ, то сомнѣнія нѣтъ о возобновленіи комедіи 1741 года.

Je crois en vérité, qu'il faut pousser M-r Pitt à cette démarche.

Екатерина.

336.

Какъ Аглинскія Арматеры нѣсколько будутъ двояко зависимы, то думаю, что ихъ не прежде употребить должно, пока въ

Бальтикѣ въ томъ нужда будетъ, а Средиземное море оставить на произволеніе Сергамовыхъ предводителя; а къ сему употребить до времени не Агличанъ, коихъ интересы тамо еще съ нашими не довольно одинаковыя связи имѣютъ, и скорѣе что ни на есть испортятъ тамо, нежели пользу сдѣлаютъ. Копіи же Lettre de marque всего нужнѣе имѣть, à bon entendeur salut.

Екатерина.

337.

Donnez à sentir au Lord Cathcart, que la conduite de comère de sa cour en Suède n'est pas propre à Vous faire hâter le travail du mémoire, que Vous lui avez promis; et si Vous le jugez bon, ajoutez y que c'est moi, qui Vous ai ordonné de retarder votre travail, voyant leurs mauvaises manières dans les affaires de Suède; ou ils aiment mieux voir le parti François dominant, uniquement pours nous mener à leur but, ils sacrifient leurs propres intérêts, et que puisqu'ils croient le nôtre séparé du leur, il sera aisé de nous comporter de même.

Catherine.

338.

Никита Иваповичъ! A présent je n'ai plus de regret à presser le traité d'hier. Ништо Агличанамъ; пусть ихъ ревнуютъ; déchirez ces belles reflexions, après les avoir lues.

Екатерина.

339.

Графъ Никита Иваповичъ! Сердечно сожалѣю о болѣзни Вашей и надѣюсь, что лихорадкою исправятся протчія Ваши припадки и найпаче глаза. — Сыну моему прошу клапяться. Я, слава Богу, здорова. Хотя Князь Вяземской и споритъ о доставленіи векселей въ Италію, говоря, что то приведетъ того банкира, которому переводитъ еще милліонъ сто тысячъ на нынѣшній годъ, въ дискредитъ: но, какъ кажется, нужнѣе всего, чтобъ Средиземная экспедиція не чувствовала недостатка въ деньгахъ; того для

едва жалѣть ли кредитъ банкира и самой вексельной курсъ на теперешное время. И такъ, естьли Вы не имѣете противъ сего что сказать, и найдете, что одно уваженіе другаго стоитъ, то съ Богомъ отправьте; а отъ Князя Вяземскаго кредитныя письма на полмилліона также отправлены; лишь бы Вы другъ другу не сдѣлали подрыву; Вы знаете, что я не купецъ.

Екатерина.

340.

Ecrivez à Maruzzi, qu'il reclame le Droit des gens à Venise pour nos Courriers, que nous enverrons à Montenegro, ou qui pourroient nous être envoyés de là; afin qu'ils les laissent passer, et que tout refus de la part des Vénitiens ne pourra plus être interprété chez nous, comme un acte de neutralité.

Catherine.

341.

Графъ Никита Ивановичъ! Грузинскому Князю Андронику была ли подарена золотая медаль, и естьли была дана, то не будетъ ли полезно и сему Посланному, которой сегодни прощался, подарить также?

Екатерина.

342.

Мнѣ кажется, что Муравьева отозвать надлежитъ изъ Грузіи, и повелѣніе ему же дать, чтобъ онъ привезъ неотмѣнно съ собою Чоглокова и Ратеева съ Офицеромъ, о коемъ пишетъ въ своемъ манифестѣ Гр. Тотлебенъ, естьли и то еще правда, что Тотлебенъ оной выдалъ; ибо подозрительно, не сими ли людьми составленъ какъ сей манифестъ, такъ и письмо къ Ратееву отъ Царя Ираклія, которому послѣднему безъ сумазбродства не можно вздумать себѣ присвоивать власть поставить командировъ надъ моими войсками. Казанскому же, чаю, Губернатору Бранту, едва ли не лутче при-

казать разобрать сіе дѣло въ Казанѣ, по пріѣздѣ его, и сихъ молодцовъ; чѣмъ-то они докажутъ свои затѣи. Здѣсь не упоминаю о дисциплинѣ въ семъ случаѣ, знавъ, что Графъ Чернышевъ не оставитъ ее сохранить въ цѣлости; а Графа Тотлебена смѣнить надлежитъ.

343.

Графъ Никита Ивановичъ! Естьли Калмыкъ пошлютъ въ Грузію, умираю, боюсь—разграбятъ Грузинцовъ, за тѣмъ что не оставили и Донцовъ на возвратѣ посѣтить, о чемъ уже жалобы здѣсь есть; и такъ не лутче ли, или вовсе ихъ туда не посылать, или, по крайней мѣрѣ, надежнѣйшихъ.

Екатерина.

344.

Никита Ивановичъ! Изъ приложеннаго письма Графа Салтыкова усмотрите, что безпутной Князь Грузинской изъ своей деревни бѣжалъ второе число сего мѣсяца и Графъ Салтыковъ его по Москвѣ ловить велѣлъ. Я думаю, что и здѣсь въ Полиціи приказъ также отдать. Его безпутная голова въ состояніи города сжечь и всякія плутни затѣвать. Ежели Вы сіе апробуете, то, безъ всякаго оказательства важности, о томъ прикажите. А какъ онъ тамъ жилъ за присмотромъ, то, кому онъ порученъ былъ, безотвѣтны не должны остаться.

Екатерина.

345.

Никита Ивановичъ! Вы и Князь Вяземской спорили со мною, что у Грузинскаго Князя караула въ деревнѣ нѣтъ, а нынѣ изъ приложеннаго письма Графа Салтыкова усмотрите, что Офицеръ и караулъ былъ, и что Князь опять очутился въ той же деревнѣ, и я думаю, что онъ на Москвѣ былъ для новыхъ какихъ плутней. Прикажите Графу Салтыкову отписать, дабы Офицеръ къ отвѣту взятъ былъ, и чтобъ въ низовой деревнѣ освѣдомились, тамъ ли

Князь былъ. Также и камердинера допросить, куда они ѣздили; можетъ быть, что то уже не первой разъ.

Екатерина.

346.

Пришлите ко мнѣ перлюстрацію, которую я уже болѣе мѣсяца не видѣла.

И пожалуй, скажите мнѣ, въ какомъ состояніи дѣло съ Грузинскимъ Архіереемъ.

Екатерина.

347.

Никита Ивановичъ! По вчерашнимъ, отъ Генерала-Поруччика Шпрингера полученнымъ, весьма, въ разсужденіи Китайскихъ обстоятельствъ, важныхъ извѣстій, надлежитъ имѣть безъ долгаго обстоятельства назначенную конференцію, которую Вы вчера отложили за болѣзнію Господина Неплюева, и безъ него, Адамъ Васильевичъ, имѣетъ сіи бумаги; Вы увидите, что Китайцы окружали Надзилсанга, и уже въ трехъ мѣстахъ близко нашихъ границъ, и выжгли нашу означенную линію.

Екатерина.

348.

При семъ посылаю къ Вамъ полученныя мною отъ Графа Чернышева пограничныя извѣстія: извольте обще съ нимъ, Гр. Чернышевымъ, положить на мѣрѣ, какъ воспользоваться симъ случаемъ, дабы разомъ пресѣчь разбой Запорожскихъ Казаковъ.

Екатерина.

349.

Я велю Синоду моимъ имянемъ призвать Переяславскаго Епископа сюда и отъ него требовать отчетъ, для чего онъ мѣшается въ заграничныя дѣла безъ повелѣнія. Сей поступокъ,

естьли Вы на оной согласитесь, можно будетъ тамо разгласить; а здѣсь онъ смиренныхъ отцовъ надолго уйметъ мѣшаться въ имъ не принадлежащія дѣла. Съ кѣмъ пошлютъ повелѣнію Гервасію ѣхать, тому же дать можно приказаніе, что естьли не поѣдетъ, то везти его.

Екатерина.

350.

Никита Ивановичъ! Надѣюсь сына моего и Васъ видѣть завтра передъ комедіею.—Радуюсь, что дѣла наши во Швеціи идутъ съ добрымъ успѣхомъ. Сего утра отъ Графа Румянцова изъ Глухова получила разныя депеши, до Вашего вѣдѣнія принадлежащія. При семъ прилагаю, что онъ пишетъ о Запорожцахъ; о томъ я чаю и впредь ласкаться можно; а о надлежащихъ мѣрахъ по граничному положенію думаю, что во всѣхъ обстоятельствахъ безъ графа Румянцова, въ будущую зиму сюда пріѣзда не можно безошибочно нынѣ трактовать; но какъ сюда будетъ, то тогда политики и военные могутъ съ нимъ конференціи имѣть. Переговоря съ Вами въ городѣ, на такомъ положеніи отзываться къ нему буду.

Екатерина.

351.

Хотя мнѣ понынѣ производимая съ Киргизцами политика и не довольно извѣстна, чтобъ положить твердыя принципіи, однако вижу, что обхожденіе съ ними весьма ласково, что похвально тогда, когда они заслуживаютъ оное, но нынѣ, когда они противъ обѣщаній своихъ, самыхъ конвоенныхъ весьма знатнаго каравана разграбили, кажется, должно дать имъ возчувствовать такой поступокъ строгимъ наказаніемъ; вииныхъ отъ нихъ требовать, а естьли то не сдѣлаютъ, то, захватя ихъ въ нашу сторону, и поступить по нашимъ законамъ съ злодѣями; а впредь должно послать изъ Яицкихъ или другихъ Казаковъ конвой на встрѣчу, хотя съ пушками, подобнымъ караванамъ, отъ чего, кажется, у самихъ Киргизцовъ охота къ воровству пресѣчется

Екатерина.

352.

Никита Ивановичъ! У Васъ два доклада Сенатскіе: какъ Вы одѣнетесь, придите ко мнѣ съ оными.

Екатерина

353.

Il faut laisser les arrangements jusqu'après le nouvel an et à la première séance du Sénat, j'apporterai moi même la pièce en question signée le 28 Décembre; il m'est impossible de faire autrement.

Catherine.

354.

Отправьте извѣстнаго человѣка изъ Сената; отъ Адама Олсуфьева нѣтъ отправленія, а Указъ къ Порошину отъ меня надобно объ томъ.

Екатерина.

355.

Никита Ивановичъ! Намѣреніе мое есть учредить Коммисію для разсмотрѣнія Коммерціи, которой присовокупленъ будетъ трудъ разсмотрѣть всѣ Государственные доходы и однимъ словомъ все, что до финанціи касается. Я желаю, чтобъ Вы подали мнѣ письменно, для моего извѣстія, Ваше мнѣніе, какъ Вы думаете, что служить можетъ къ инструкціи для той Коммисіи.

Екатерина.

356.

Mémoire sur le sujet d'un commerce à établir de la Russie, aux Indes Orientales et à la Chine.

L'on propose l'appareillement d'un Navire, sous le Favillon Impérial de la Russie, sur le même plan et de la même construction, que ceux de la Compagnie des Indes Angloises et de force suffisante pour sa deffense contre les peuples corsaires des Indes, c'est-à-dire

à peu près égal à un vaisseau de guerre de 50 canons. Il doit très pourvu de tout ce, qu'il faut pour un voyage de deux ans.

Qu'il soit chargé de marchandises du produit de la Russie, dont les articles suivants sont toujours de bon débit aux Indes; savoir le cuivre, le fer en barres et travaillé, comme oeures, canons etc, le cordage de toute espèce, toile à voile etc.

Qu'il mouille dans un port d'Angleterre, pour y completter s'il est nécessaire, la cargaison et s'y pourvoir de tout ce, qu'on jugera utile pour la réussite de l'entreprise.

Qu'alors il continue son voyage jusqu'à la côte de Coromandel, où la cargaison se vendra et où l'on prendra un échange des marchandises des Indes, propres pour la Russie, telles que mousselines, toile d'Inde, cravates, mouchoirs de soie et de coton etc.

Que pendant le séjour sur cette côte, ou sur telle autre, que l'on trouvera convenable, l'on fera achat d'une portion de terre au nom de Sa Majesté Impériale, pour un établissement ou comptoir de commerse.

Que de là, l'on continuera le voyage jusqu'au Port de Canton dans la Chine, où le pavire achèvera sa charge, en prenant du thé, de la porcelaine, de la soie crue ou en manufacture, des Nankins (en Russe Kitaika), des drogues, des épices et autres Denrées du pays et la cargaison étant ainsi complétée, l'on reviendra en Europe.

Les avantages, que la Russie retireroit d'un tel commerce, sont faciles à entrevoir, et il seroit superflu d'en faire le détail. Cependant pour obvier à tout scrupule, que Sa Majesté Impériale pourroit entretenir au sujet de la praticabilité de l'entreprise, la personne, qui suggère ce plan et qui feroit le voyage comme Commandeur du Navire, s'offre avec ses amis d'y prendre le tout en fournissant les fonds necessaires, ou tel interêt, que Sa Majesté Impériale voudra bien leur permettre.

La personne en question a fait six voyages aux Indes, desquels quatre à la Chine, deux à Bengale et tous les six à Madrass.

На сіе предложеніе изволила Ея Императорское Величество своеручно написать слѣдующую резолюцію:

C'est aux marchands à traffiquer, où bon leur semble; pour moi je ne fournirai ni hommes, ni navires, ni argent, et je renonce à per-

pétuité à toutes terres et possessions aux Indes orientales et en Amérique.

Catherine.

357.

Monsieur! Je vous envoye la lettre de M-r Broun, que je viens d'ouvrir dans ce moment. Sa probité reconnue ne laisse rien à douter sur la sincérité de ses sentiments. Je vous recommande de porter la dernière attention à ce, qu'il represente et d empêcher, que pour l'ombre on ne nous ôte le morceau. Le Duc de Courlande est parti et Simolin pourroit n être pas neutre; mais si avant que de négocier vous faisiez par la Commission de Commerce disenter les objets, qui la regardent, on verroit aisement clair sur nos vrais objets dans cette affaire, sur tout faut-il éviter avec soin, qu'en marouant trop peu d'attention aux représentations de ce vraiment fidèle gouverneur, on ne le porte à prendre le parti de Latschinoff; et ainsi je perdrai un personnage zêlé pour moi, après l'autre pour peut-être ne pas gagner au change; chose cependant trop importante, tant pour moi même, que pour le bien de l'Empire, pour que je voulusse la laisser sans aucune considération.

Catherine.

358.

На силу отыскала письмо Броуна, о которомъ столько суеты было сегодня. Двѣ недѣли, какъ оное до моихъ рукъ дошло.

Екатерина.

359.

Никита Ивановичъ! Прикажите, пожалуй, изготовить Указъ въ Броуновомъ письмѣ упомянутаго Маіора Іордана въ Подполковники; Вы увидите, что онъ то совершенно заслужилъ.

Екатерина.

360.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма собачьего сына видно, что Лобковичь Сольмсу солгалъ, когда онъ сему сказалъ, что онъ первому не открылъ все то, что Вы съ нимъ дѣло имѣли, ибо сегоднишнее, отъ Васъ ко мнѣ присланное, письмо то ясно показываетъ. Не худо бы дать ко времени и кстати то чувствовать, что мы въ томъ не обмануты.—Радуюсь, что сынъ мой здоровъ, а Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Середа, въ девятомъ часу въ исходѣ.

361.

Графъ Никита Ивановичъ! Врапье собачьего сына безконечно: моей головѣ отъ него стало легче. Il est toujours bon, quand nos ennemis se trompent et sur notre état phisique et sur notre état moral. Ils ne peuvent prendre, que de fausses mesures.

Catherine.

362.

Никита Ивановичъ! Просилъ меня Лефортъ, чтобъ его къ кому нибудь адресовала, дабы онъ обстоятельно говорить могъ объ лотереѣ. Пожалуй, пошлите къ нему и поговорите съ нимъ. При семъ полагаю его письмо и репортъ.

Екатерина.

363.

Primo, je n'aime pas les privilèges exclusifs.

Secundo, il y a déjà une fabrique de cartes en train, qui travaille tant bien, que mal, mais qu'il seroit injuste d'interdire, car tout le monde n'a pas les yeux aussi beaux, que M-r Teploff, qui demande un privilège exclusif, que le Sénat conseille de donner sous prétexte de branche nouvelle à établir, tandis qu'il existe déjà une fabrique de tabac avec un privilège en gros caractères.

Tertio, cette fabrique de cartes sera trop onereuse à la Couronne; c'est le partage du lion de la fable.

Quarto, il y a sûr les cartes, qu'on fait présentement un impôt, qui revient à la maison des enfants trouvés, ergo ces cartes ne sauroient être cond. . . . . à la non éxistance, sans que la dite maison n'en souffrit domages.

J'ai le nom de Lotterie en horreur; c'est toujours une fripponnerie, revétue de formalités.

Catherine.

364.

Никита Ивановичъ! Я съ господиномъ Веймарномъ прочла все Гомово дѣло, изъ котораго усмотрѣла все происхожденіе его теперешняго состоянія, и вижу необходимую нужду, или потерять много, или помочь ему еще. Но дабы подобныя приключенія впредь паки къ помочи сего забродливаго человѣка не принудили насъ, того ради и приставить надлежитъ узденя, какъ говорятъ Черкезы, или дятку. И такъ на деньги заготовьте съ Княземъ Вяземскимъ Указъ, а для надсмотрѣнія выберите человѣка; но мое мнѣніе есть, что естьли сіи деньги не будутъ казаться въ Голландіи дѣйствительно Гомовыми, а узнаютъ, что казна ему вновь посулила, то больше изъ того ему дискредитъ, нежели кредита причинится, и для того должно ту сумму ему секретно, или нечувствительно для купцовъ, выдать.

Екатерина.

365.

Никита Ивановичъ! При семъ къ Вамъ посылаю отвѣтъ мой къ сыну моему, и весьма радуюсь, что онъ въ добромъ здоровьѣ, и Вамъ благодарствую за поздравленіе Ваше. Здѣсь, слава Богу, все благополучно; отъ утра до вечера катаются всѣ, о кромѣ меня, на Горбатой горѣ, и нѣсколько, а между протчимъ и Елагинъ, подгуляли. Желаю Вамъ здравствовать.

Catherine.

366.

Никита Ивановичъ! Благополучное пребываніе сына моего мнѣ весьма пріятно было усмотрѣть изъ сегодняшняго Вашего письма. Я уже сама хотѣла къ Вамъ писать, чтобъ Вы отложили поѣздку Великаго Князя сюда, по причинѣ весьма холодной погоды, а найпаче для того: въ здѣшнемъ дворцѣ во всѣхъ покояхъ столь холодно, что иногда не знаемъ, гдѣ сидѣть и гдѣ кушать; и такъ ожидайте, чтобъ погода полутче стала, и не пріѣзжайте въ четвергъ. Вашъ поступокъ съ Боссетомъ апробую и аудіенціи право не торопясь дать намѣрены. Повторяю Вамъ поздравленіе о размѣнѣ ратификаціи Датской; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

367.

Никита Ивановичъ! Сей часъ получила Ваше письмо отъ сего утра и радуюсь о добромъ пребываніи сына моего. — Сего утра чрезъ Кузмина къ Вамъ отправила вчерашнія Ваши привезенные гостинцы; надѣюсь, Вы уже теперь оные получили. Grand merci pour le beau temps, que Vous nous avez apporté; si cela continue, Vous pourrez faire faire au grand-Duc le voyage. Въпрочемъ желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ третьемъ часу.

368.

Никита Ивановичъ! Скажите Великому Князю, чтобъ онъ надѣлъ Аннинскую ленту, естьли можно сегодня, на Инженеръ-Генералъ-Маіоровъ Гербеля и Кутузова, да на Измайловскаго Преміеръ-Маіора Щербинина.

Екатерина.

369.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я Ваше письмо; сожалѣю о томъ весьма, что сынъ мой охрипъ, и что Вы

неможете; погода дурная, я чаю, тому причина. Впрочемъ, остаюсь, какъ всегда, Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Дайте мнѣ знать за день, когда Дюрица привезете сюда, дабы я знала.

Въ субботу, въ третьемъ часу за полдень.

370.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила я Ваше письмо, изъ котораго усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ; я также сюда здорова пріѣхала. Впрочемъ, остаюсь, какъ всегда, къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Въ пятомъ часу,
во вторникъ.

371.

Графъ Никита Ивановичъ! Вашъ завтрешній пріѣздъ сюда и съ сыномъ моимъ мнѣ очень пріятенъ будетъ. Медаль хороша; прикажите Олсуфьеву, чтобъ заплатилъ. Добрая ночь.

Екатерина.

Въ одиннадцатомъ часу, въ середу.

372.

Графъ Никита Ивановичъ! Получила я Ваше письмо отъ сего утра, въ которомъ Вы меня увѣдомляете, что, слава Богу, сыну моему есть легче и хрипота проходитъ. Впрочемъ, возвращая Вамъ присланныя письма, остаюсь, какъ всегда, Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Середа, въ четвертомъ часу.

373.

Графъ Никита Ивановичъ! Лишь я успѣла написать при семъ слѣдующее письмо, то получила Ваше увѣдомленіе о добромъ здоровіи сына моего, за что Бога благодарю. Кашкину и Нелединскому щастливой путь. Мнѣ есть легче, а два дни несказанно голова болѣла; желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

18 ч., въ 5 часовъ
по полудни.

374.

Графъ Никита Ивановичъ! Я завтра Вамъ возвращу присланныя отъ Васъ проекты рескрипта. Желаю Вамъ здравствовать и веселиться съ Вел. Княземъ въ Левендалѣ, но чаю, что дожжикъ нѣсколько сдѣлаетъ помѣхи; здѣсь уже раза съ три принимался итти. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ середу, въ четыре часа.

375.

Графъ Никита Ивановичъ! Увидя изъ письма Вашего, какъ Вы вчерась въ Левендалѣ веселились съ Вел. Княземъ, не имѣю уже инаго Вамъ сказать, какъ только то, что я съ удовольствіемъ вижу, что Вы здоровы. Я возвращаю Вамъ присланныя депеши. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

376.

Никита Ивановичъ! Вы увидите изъ письма Кайзерлинга ко мнѣ, что онъ очень настоитъ, дабы изъ Радзивилова деревень наши войски были выведены, и кажется справедливо, для того, что тѣ деревни уже не его; и того ради естьли наши люди еще не выведены, то надобно по крайней мѣрѣ безогорчительныя распоряженія сдѣлать. По приложенному Французскому реестру

къ письму Графа Кайзерлинга, отпустить надлежитъ военныя амуниціи. Изъ приложеннаго письма Графа Ржевускаго Вы увидите, какъ наши супротивники обращаются къ истинѣ.

Екатерина.

377.

Никита Ивановичъ! Прикажите копію списать съ приложеннаго письма къ Графу Кайзерлингу. Я не успѣла, а тамъ запечатайте, да отошлите съ куріеромъ. Я позабыла Вамъ сказать, чтобъ Вы велѣли сдѣлать Штатъ Иностранной Коллегіи. Я, слава Богу, здорова сюда доѣхала; желаю слышать и о Великомъ Князѣ, что онъ веселъ и здоровъ. Ma Lettre à Kayserling est mal dirigée, mais j'espère, qu'il n'y a rien d'omis.

Екатерина.

378.

Никита Ивановичъ! Envoyez, je vous prie, demander au Comte Rzewouski, qu'est ce que c'est qu'un certain abbé Tripolski, qui se dit être connu de lui, et tâchez de me faire savoir sa réponse dans le courant de la journée d'aujourd'hui Dimanche.

Екатерина.

Il est à présent, du moins dit-il être, à coire dans le pays des Grisonnes.

379.

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо Ваше отъ сего утра сей часъ я получила, а часа съ три какъ вчерашнія письмы велѣла Вамъ возвратить. Изъ арміи Графа Румянцова еще ни строки нѣтъ; ожидаю нетерпѣливо, а между тѣмъ радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Я здѣсь роюсь безъ пути, и думаю, что все очень дурно будетъ, что я ни дѣлала во все лѣто, tout est mesquin; вотъ

Вамъ здѣшнія политичныя деревенскія вѣсти. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ четвертомъ часу,
въ субботу.

380.

Графъ Никита Ивановичъ! За соколиною охотою я къ Вамъ до восьми часовъ не отвѣтствовала, но со всѣмъ тѣмъ не съ меньшимъ удовольствіемъ видѣла изъ Вашего письма, что сынъ мой здоровъ. Дополнительныя изъ арміи извѣстіи, кои Хотяинцовъ привезъ, Вы завтра увидите. Прощайте.

Екатерина.

Конюхъ пріѣхалъ въ 4 часа, а отправленъ въ $8^1/_2$ по полудни.

381.

Графъ Никита Ивановичъ! Вчера пріѣхавъ домой поздо, отложила до сего дня отвѣтствовать на Ваше письмо, изъ котораго усмотрѣла, къ моему удовольствію, что сынъ мой здоровъ. На другой пунктъ Вашего письма, о сдѣланномъ Портою откровеніи Прусскому Министру, предоставляю себѣ съ Вами переговорить завтра, слышать Ваше мнѣніе и Вамъ сказать, что я думаю. Сдѣланной Вами отъ себя отвѣтъ Графу Сольмсу весьма благоразуменъ и остороженъ, и таковъ, каковъ въ толь важномъ дѣлѣ желать можно. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Воскресеніе, въ три часа послѣ обѣда.

382.

10 Маія.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ пріѣхалъ сюда отъ Князя Александра Михайловича Маіоръ Ременниковъ съ извѣстіемъ,

что въ день рожденія моего Турецкой Корпусъ, состоящій около 30,000, подъ командою трехъ-бунчужнаго Паши разбитъ и прогнанъ, при которомъ случаѣ, сказываютъ, Паша убитъ; въ добычу получено множество верблюдовъ, муловъ, палатокъ, три знамя, двои литавры мѣдные, три бунчуга, одну серебряную Пашинскую булаву (которая теперь у меня въ спальнѣ). Я очень весьма думаю, что и Вы тому порадуетесь, а для большаго спокойствія Вашего сказать могу, что ни одинъ куріеръ изъ нашихъ не пропалъ; а что онъ отъ 25 Апрѣля попьянѣ былъ въ дорогѣ, тому причиною грязная дорога и сія пріятная тягость, которую онъ съ собою везъ. Сіе все происходило по ту сторону Днѣстра; завтра Вы увидите здѣсь подлинную реляцію. Впрочемъ, въ Польшѣ все тихо. Князь Долгоруковъ живъ будетъ; допустите до родни его сіе извѣстіе. Прощайте.

Екатерина.

383.

Графъ Никита Ивановичъ! При семъ возвращаю я Вамъ присланныя ко мнѣ реляціи и надѣюсь завтра увидѣть Васъ и сына моего въ добромъ здоровіи. Тяжелой обозъ еще не бывалъ, то есть, второй куріеръ съ трофеями. Богъ, разорвавъ мосты, отдалъ намъ, такъ то сказать, девять тысячъ Турокъ въ руки, и и кажется порядочно они потчиваны были; и для того велѣла вчера писать къ Вамъ, что съ нами Богъ. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

384.

Графъ Никита Ивановичъ! Когда Вы вчерась съ Великимъ Княземъ проѣзживались, тогда я здѣсь повсюду бродила пѣшкомъ; изъ того видно, что мы, слава Богу, всѣ здоровы. Братъ Вашъ пишетъ по Генеральски, то есть, что на силу прочесть можно. Прошу кланяться отъ меня, когда къ нему писать будете, и благодарить за поздравленіе о полученомъ авантажѣ у Днѣстра; я точно также говорила вчера, что онъ пишетъ, что я тѣмъ най-

паче радуюсь, что все сіе сдѣлалось отъ храбраго наступленія; пора намъ менѣе уважать уничтоженія достойную толпу. Зегелиново письмо конфирмуетъ сказки Крутовы. Я смѣялась, что хоругви приняли Турки за знамены; ей, ей, невѣжество ихъ намъ часъ отъ часу болѣе должно глаза открывать въ томъ, что они суть. Прощайте, желаю Вамъ здравствовать. Все нещастіе корабля Святослава отъ того, что онъ слишкомъ шатокъ; естьли съ Элфинстономъ посовѣтовать, чаю, что его такъ обить можно, что не шатокъ будетъ. Мн. Шв. Мордвиновъ возвратился изъ Ревеля. Вы услышите разныя обстоятельства въ понедѣльникъ въ Совѣтѣ.

Екатерина.

385.

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ я писала къ Гр. Чернышеву, которой тотъ же вопросъ мнѣ сдѣлалъ о церквѣ и стрѣльбѣ. Что какъ знамены отвезены въ Соборъ, то и складнѣе быть соборному молебствію тамъ. Естьли же сѣверко, то совѣтую остаться во дворцѣ, естьли Вы опасаетеся, что то будетъ Великому Князю вредно, а естьли день хорошъ, то для чего не ѣхать. Въ прочемъ, желаю Вамъ здравствовать. Мнѣ кажется изъ депешей Чернышева, что имя одно отправленія Флота въ Средиземное море уже придало намъ консидераціи. Думали по сѣхъ поръ, что одна наша сухопутная сила уваженія достойна, а могши отдѣлить до двадцати кораблей въ экспедиціи, мы имъ показались уже и съ той стороны уваженія достойны болѣе, нежели при пасивномъ нашемъ морскомъ состояніи.

Екатерина.

386.

Графъ Никита Ивановичъ! Наши извощики такъ разговариваютъ обыкновенно, какъ верховный Визирь на аудіенціи; невѣжество велико, однако, все, что говорилъ, не глупо. Прощайте. Сыну моему прошу кланяться.

Екатерина.

387.

Никита Ивановичъ! При въѣздѣ, или при аудіенціи, Турецкаго Посла полкамъ надлежитъ ли быть въ строю? Въ обоихъ ли случаяхъ, или при одномъ, и при которомъ, прошу мнѣ дать знать, а я церемоніялъ отъискать не могу.

Екатерина.

388.

Никита Ивановичъ! Весьма сожалѣю о смерти Турецкаго Посланника; Ваши распоряженіи весьма умны и достаточны; я спѣшу Вамъ сказать, что я все сіе апробую; mais je Vous conseille, pour ne pas casser le cou à Constantinople du pauvre Ibrahim, de faire effacer dans Votre Lettre au Vizir les mots, que j'ai soulignés; mais Vous savez au bout du compte mieux, que moi leur valeur, et je Vous en laisse le Maitre. Saluez le Grand-Duc.

Catherine.

389.

Il y a dans ces dépêches quantité de choses, sur lesquelles il faut, que je m'explique avec Vous, ainsi quoique je Vous les renvoie, Vous me rapporterez celles, qui demandent ma résolution.

Catherine.

390.

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю письмо Короля Прусскаго и проектъ отвѣта, о которомъ прошу Васъ мнѣ сказать свое мнѣніе.

Протчія вчерашнія посылки еще время не имѣла прочесть. — Вель ‹ому Князю поклонитесь. Въ пятницу увижу его.

Екатерина.

391.

Si vous n'achevez pas au plutôt le traité avec la Prusse, je crains, que toutes nos affaires ne soient gatées.

Catherine.

392.

Графъ Никита Ивановичъ! Куріеру, которой отъ Дика привезъ извѣстіе, сдѣлайте подарокъ червонныхъ хотя нѣсколько сотъ.

Екатерина.

393.

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо, сообщенное Прусскимъ Министромъ слово отъ слова тоже, что Дикъ съ недѣлю назадъ сюда прислалъ. — Сыну моему и Вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Въ Субботу, въ четыре часа.

394.

Никита Ивановичъ! Слава Богу, что сыну моему есть легче; что же касается до Курляндцевъ, я съ Вашимъ мнѣніемъ согласна. Поговорите и съ Графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ, которой теперь въ городѣ, чтобъ онъ зналъ, какіе они есть люди, естли бъ не равно, по какимъ ни есть претекстамъ, они бъ къ нему адресовалися. — Я очень рада, что Вы не ошиблись въ своихъ гаданіяхъ о Китайскомъ торгѣ; нынѣшній годъ должно еще болѣе ожидать, естьли прочіе мѣсяцы Генварю соотвѣтствовать будутъ. — Курляндской рескриптъ и Симолинова декларація, думаю, не останутся безъ дѣйствія.

Екатерина.

395.

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю отвѣтъ къ сыну моему на ево ласковое письмо. За Ваше поздравленіе благодарствую и Васъ поздравляю съ имянинами сестры Вашей, о кото-

рыхъ Вы можетъ быть и сами не знаете, что сегодни. По рѣчамъ Князя Вяземскаго кажется, будто дальней важности нѣтъ. Онъ сказывалъ, что Вы мать положили допрашивать; я сіе совершенно отдаю на Ваше разсмотрѣніе, а мнѣ только то нужно кажется, чтобъ врали и вральи уняты были легчайшими способами, а особливо, чтобъ какъ возможно меньше людей о семъ произшествіи встревожены были; и тако. полагаясь на Вашу осторожность, мнѣ уже много извѣстную, нынѣ прибавить къ сему ничего не имѣю.

Апробуя Вашу съ Господиномъ Босетомъ конференцію, лишь примѣтить Вамъ отдаю, что въ Королевскомъ кредитивѣ нигдѣ не написано V. M. Impériale, а только просто V. Majesté. Велите справиться, какъ напредь сего писывали. Впрочемъ, желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

396.

Графъ Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. — Требуемой Вами Указъ въ Адмиралтейскую Коллегію при семъ посылаю, но признаюсь, что я сумнѣваюсь, чтобъ у насъ судно было именованное Чичаговъ, но что сіе необычайное званіе; развѣ не дала ли я сего имяни въ честь Капитана Чичагова послѣ Спицбергенской его экспедиціи. Прощайте, желаю Васъ завтра увидѣть въ добромъ здоровьѣ здѣсь. — Сыну моему прошу кланяться.

Екатерина.

397.

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ; въ Воскресеніе сама надѣюсь его и Васъ увидѣть. — Письмо господина Веймарна къ Вамъ обратно посылаю; я не ошиблась о истинѣ Выбургскихъ извѣстій, однако я въ семъ дѣдѣ не хотѣла ничего пропустить, чтобъ могло служить къ свѣдѣнію истины. Братъ Вашъ, у котораго Мировичъ былъ Адъютантомъ, сказываетъ про него, что онъ лжецъ и безстыдный человѣкъ, и при томъ трусъ великой.

Екатерина.

398.

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма Вашего отъ сего утра усмотрѣла я, зто сынъ мой все въ одномъ состояніи, и что этотъ припадокъ долго очень продолжается, къ моему сожалѣнію.— Теперь нужно, кажется Бибикову и Солдерну дать сходственныя наставленіи съ рескриптомъ, отправленнымъ съ послѣднимъ куріеромъ къ Графу Румянцеву. Естьли подтвердится извѣстіе о ужасной казни Струензея, то выпѣвайте моимъ имянемъ Дрейеру, и скажите ему, что ихъ суровость весь свѣтъ соблазнитъ несумнѣнно, и что я смотрю съ сожалѣніемъ, коль мало уваженія они имѣютъ, не токмо къ моимъ словамъ, но и къ собственной славѣ своего Государя, заставляя его людей тиранить; dites lui cela mot-à-mot. Желаю Вамъ здравствовать.

Екатерина.

Въ пять часовъ

399.

Никита Ивановичъ! По сегодняшнихъ Вашихъ изъясненій о трауерѣ, я инако не могу согласиться на сіе. Прикажите сдѣлать о томъ, по обыкновенію, повѣстки.—Что Великій Князь здоровъ, тому радуюсь. Въ Пятницу я въ городъ буду.

Екатерина.

400.

Никита Ивановичъ! Съ великимъ удовольствіемъ получила я сего утра Ваше письмо, гдѣ меня увѣдомляете о здоровьѣ сына моего, понеже я весьма боялась, что ужасной третьеводнишней Ораніенбаумской лѣсной пожаръ Васъ въ Петергофѣ совсѣмъ задушитъ; я, нивись какъ каялась, что Васъ въ Петергофѣ оставила. Я теперь ожидаю извѣстія, что садъ мой новой весь истребленъ; близко огонь подошелъ, развѣ только что дорога спасла его. Les nouvelles Danoises sont bien jeunes; dixsept ans est un bel age pour en faire des siennes. Впротчемъ, желаю Вамъ здравствовать. Братъ Вашъ здоровъ, только поговариваетъ, что бекасъ много, а я на то сказала и Графу и ему, что у одного рука, а у другаго зубы не будутъ какъ у людей, то для нихъ бекасъ нѣтъ.

Екатерина.

401.

Графъ Никита Ивановичъ! Что Великому Князю есть легче, сіе усмотрѣла съ удовольствіемъ изъ письма Вашего отъ сего числа. — Скажите Вице-Канцлеру, чтобъ онъ въ Воскресеніе поутру привезъ ко мнѣ Дюрица; онъ, отобѣдавъ со мною, и уѣдетъ; а сей день здѣсь людиѣе прочихъ. Впротчемъ, остаюсь, какъ всегда, къ Вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Четвергъ, въ пятомъ часу.

402.

Никита Ивановичъ! Отправленный отъ Васъ вчера въ 11 часовъ поутру почталіонъ, гдѣ былъ такъ долго, неизвѣстно; только сюда пріѣхалъ, какъ Елагинъ мнѣ репортовалъ, сегодни по полуночи въ 9 часовъ, и для сего извольте спросить, гдѣ онъ такъ замѣшкался, и потомъ, естьли виноватъ, накажите чувствительно, чтобъ и другія впредь были осторожнѣе, и должность свою исправляли бъ порядочно. На присланное съ нимъ отъ Васъ извѣстіе я отвѣтствовала чрезъ Кабинетскаго куріера, которой, я уповаю, немедленно сюда возвратится. А я на Васъ, право, вчера пеняла, что объ сынѣ извѣстія не имѣла, а теперь Васъ извиняю. Я, слава Богу, здорова, и по другой день здѣсь очень весело.

Екатерина.

Ноября 26 день,
въ 6 часовъ по полудни.

403.

Никита Ивановичъ! При семъ посылаю къ Вамъ цидулу, о которой мы вчера говорили. Какъ Вы отъ него получите тѣ книги и бумаги, то держите ихъ у себя до моего пріѣзда.

Екатерина.

404.

Никита Ивановичъ! Пожалуй, дайте мнѣ знать, гдѣ дѣвался куріеръ, которой посланъ съ мѣхами для Королевы Аглинской, и

естьли отъ Пушкина отвѣтъ о полученіи. Я не могу вспомнить, чтобъ послѣ отъѣзда моего въ Казань что нибудь услышала о сей посылкѣ. Естьли они по сихъ поръ на дорогѣ, то ихъ моль съѣстъ.

Екатерина.

405.

Прикажите также Бѣлосельскому, чтобъ онъ балансъ прислалъ, что Бокумъ получилъ изъ кабинета денегъ и что издержано, и возьмите отъ Адама В. Олсуфьева его щетъ, что онъ перевелъ, и сообщите Князю, дабы мы единожды вѣрно узнали, достаточно ли переведено, или надлежитъ ли прибавить, а мой щетъ былъ на каждаго человѣка по 800 сотъ рублей въ годъ

Екатерина.

406.

Никита Ивановичъ! Какъ я вчерашней вечеръ легла очень рано спать, то лишь сего утра получила Ваше вчерашнее письмо, изъ котораго усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ, и что Вы до сего дня отложили кровь пустить, а я желаю, чтобъ Вы въ томъ нужды не имѣли. Въ пятницу къ Вамъ въ городъ пріѣду; у меня отъ слабости голова кружится часто, и естьли лутче не будетъ, то думаю кровь пустить; я же къ тому чувствую гипохондрическія диспозиціи, которыя мнѣ необыкновенны.

Екатерина.

407.

Никита Ивановичъ! Я въ добромъ здоровьѣ сюда въ Клинъ пріѣхала, въ четвертомъ часу по утру, и здѣсь выспалась, а теперь десятой часъ, Воскресеніе. Послѣ обѣдни поѣдемъ далѣе. Сыну моему посылаю благословеніе и желаю Вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

Никита Ивановичъ! Естьли приложенное письмо довольно тебѣ хорошо кажется, то отправьте оное. Въ противномъ случаѣ пришлите обратно.

Екатерина.

408.

Никита Ивановичъ! Какъ я намѣрена Новороссійскую Губернію ввѣрить, сверхъ Кіевской, Ф. Воейкову, того для приказала ему съ Вами поговорить о обстоятельствахъ политическихъ, въ разсужденіи границъ оной Губерніи и намѣреній объ томъ для переду.

Екатерина.

409.

Никита Ивановичъ! При семъ къ Вамъ посылаю письмо къ Графу Горну; естьли оное Вамъ не нравится, то извольте сказать, въ чемъ. Желаю Вамъ здравствовать, а у насъ все благополучно.

Екатерина.

410.

Графъ Никита Ивановичъ! Заставьте Гр. Редерна дѣлать проектъ о Персидской коммерціи; надѣньте узду на необузданныя его мысли. Проектъ его компаніи бѣшеной: Аглинская Остъ-Индская компанія щенокъ противъ его, да и она сѣла на шею Правительству.

Екатерина.

411.

Графъ Никита Ивановичъ! Говорили ли Вы Князю Голицыну о посылкѣ его въ Голландію? Естьли Вы еще не говорили, то обождите перваго со мною свиданія.

Екатерина.

412.

Графъ Никита Ивановичъ! Я здорова сюда пріѣхала и сей часъ получила Ваше письмо. Указъ о Элфинстонѣ мною уже подписанъ. Желаю Васъ съ сыномъ моимъ видѣть завтра въ добромъ здоровьѣ.

Въ середу, въ три часа по полудни.

Екатерина.

413.

1) Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.

2) Господинъ Обресковъ.

3) Впредь означу.

414.

Si j'avois su l'arrivée de la notification d'Espagne et la prochaine arrivée de l'Envoyé de Suède hier, je serois restée en Ville encore quelques jours; mais comme me voilà ici, j'attendrai, que le Suèdois soit en Ville pour leur accorder audience; aussi bien Vendredi en huit, viendrai-je peut-être au Sénat.

Catherine.

415.

Никита Ивановичъ! Faites tirer copie des deux lettres cijointes et faites les fermer. J'ai l'honneur de Vous donner le bon jour.

Catherine.

416.

Je vous renvoie la lettre de Baudré; je me réjouis de la bonne santé de mon fils. Votre neveu Vous aura rendu ma lettre de ce matin et mes rèves. Je reviendrai en Ville Jeudi.

Catherine.

417.

Никита Ивановичъ! En réponse à ce Prince de Hesse, qui me prie pour Maraine de son fils, il faudroit, si nous savions le nom

de ce fils, lui envoyer une Patente de Capitaine, par exemple, pour ce fils.

418.

J'étois hier incommodée de douleurs dans toutes les parties du corps, qui ont tourné en colique, ce qui m'a beaucoup soulagée et je suis aujourd'hui mieux qu'hier, mais pas tout-à-fait bien encore, et l'on vient de me faire prendre à mon corps défendant de la Rhubarbe; c'est ce, qui m'a fait différer de Vous renvoyer le ci-joint paquet.

Catherine.

419.

Monsieur le Comte!

Je suis arrivé ici très heureusement hier au soir, et j'ai eu l'honneur de passer la soirée avec sa Majesté. J'amais journée ne fut pour moi plus triste, que celle, où l'on m'apprit la facheuse nouvelle de la maladie sérieuse de Madame Votre promise, et que je ne pourrai pas avoir le plaisir de Vous voir avant une semaine. Je souhaite de bon coeur un prompte rétablissement à Madame la Comtesse, et suis dans l'impartience de Vous embrasser bientôt. Je ne doute pas, Monsieur le Comte, que Vous ne me continuiez l'amitié, que Vous m'avez témoignée jusqu'ici, et suis avec les sentimens, que Vous m'avez connus toujours.

Votre très affectionné et très sincère.

Paul.

Sarskoé Sélo,
ce 7 Mai 1768.

420.

Mon cher Monsieur le Comte!

J'apprends dans ce moment la triste nouvelle de la mort de Madame la Comtesse, Votre promise. Je me représente Votre situation et j'en suis infiniment touché. Que ne puis je être à présent auprès de Vous: je ferois mon possible pour Vous consoler. Je suis et serai toujours Votre très affectionné

Paul.

Ce 17 Mai 1768.